

СТО СИТУАЦИЙ – СТО КОНСУЛЬТАЦИЙ

В помощь журналистам

Алматы, 2007

Составитель и редактор Г. Н. Красильникова
Литературный редактор Н. Ф. Стеблюк

Сто ситуаций – сто консультаций. В помощь журналистам – Алматы: Фонд «Адил соз», Издательство ОФППИ «Интерлигал», 2007. -240стр.

ISBN 9965-767-26-2

Сборник «Сто ситуаций – сто консультаций» посвящен правовым вопросам, с которыми чаще всего сталкиваются журналисты. Его авторы – практикующие юристы - дают советы, исходя из законодательства Республики Казахстан и собственного богатого опыта.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей: журналистов, юристов, экспертов, преподавателей и студентов факультетов журналистики, исследователей, чьи интересы сосредоточены в области журналистской деятельности.

Сборник подготовлен
Международным Фондом защиты свободы слова «Адил соз»
по гранту программы «Европейская Инициатива в области демократии и прав человека»

СОДЕРЖАНИЕ

1. Т. Алижанов, Т. Симахина Я – собственник СМИ	стр. 4
2. Т. Вакуленко Автор имеет право	стр. 15
3. Т. Симахина Журналист и работодатель	стр. 23
4. О. Волкова Доступ к информации	стр. 31
5. Р. Карымсакова Лингвистическая безопасность	стр. 41
6. С. Уткин Дела судебные	стр. 66
Приложения	стр. 76
Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 декабря 2002 года N 25 «О соблюдении принципа гласности судопроизводства по уголовным делам»	стр. 76
Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 октября 2005 года № 5 «О соблюдении принципа гласности судебного разбирательства по гражданским делам»	стр. 80
Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 года № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц»	стр. 82
Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. N 3 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»	стр. 86
Приказ и.о. Министра культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан от 5 января 2000 года № 1 «Об утверждении Правил «Об аккредитации журналистов средств массовой информации и информационных агентств при государственных органах или иных организациях»	стр. 92
Правила пребывания граждан в зданиях (помещениях) судов республики	стр. 95

ВВЕДЕНИЕ

Журналист – профессия творческая, но без знания права – тоже никуда. Хорошо, когда в штате редакции есть юрист. Но для большинства казахстанских СМИ иметь своего специалиста в сфере информационного права – непозволительная роскошь.

Юристы Фонда «Адил соз», других правозащитных журналистских организаций постоянно консультируют корреспондентов, редакторов печатных и электронных изданий, защищают их интересы в судах. Опыт накоплен немалый, и он – в книге, которую вы, уважаемый читатель, держите в руках.

Сборник «Сто ситуаций – сто консультаций» включает в себя наиболее типичные проблемы, с которыми постоянно сталкиваются журналисты Казахстана. По каждому описанному случаю даны подробный анализ и юридические рекомендации. Идентифицирующие данные (имена, названия изданий, городов и т.д.) оставлены только в тех примерах, где это необходимо для понимания проблемы.

Отказ в предоставлении информации – постоянная головная боль всех журналистов. Когда чиновники действуют в соответствии с законом, когда нарушают его? Что делать, чтобы защитить свое право на получение информации? В каких ситуациях оно действует, это право? Этим вопросам посвящена четвертая глава книги.

Тем, кто хочет стать собственником или уже реально владеет СМИ, будет полезна первая глава. Как зарегистрировать новое издание? Где? Кто имеет на это право? На эти и многие вопросы из этого ряда вы найдете ответы в главе «Я - собственник СМИ».

Одна из глав посвящена наиболее сложной и актуальной для Казахстана теме лингвистической экспертизы. Этот раздел может стать практическим подспорьем не только для журналистов, но и для судей, разбирающих информационные споры. Не менее актуальны и другие аспекты сборника – авторское право, судебные конфликты, взаимоотношения собственников и работников редакции.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей: журналистов, юристов, экспертов, преподавателей и студентов факультетов журналистики, исследователей, чьи интересы сосредоточены в области журналистской деятельности.

Я - СОБСТВЕННИК СМИ

Тимур Алижанов,
юрист Международного Фонда защиты
свободы слова «Адил соз»

Ситуация 1

Гражданин П. решил выпускать интернет-газету. Для этого он обратился в уполномоченный орган. Однако там ему ответили, что процедура получения свидетельства постановки на учет не распространяется на WEB-сайты.

Вопрос: Каков порядок регистрации web-сайта (интернет – газеты)?

Для открытия web-сайта собственнику электронной представительской страницы не требуется проходить процедуру получения свидетельства о постановке на учет в уполномоченном органе (ч.1 ст.5 Закона РК «О средствах массовой информации»).

В соответствии с «Правилами распределения доменного пространства казахстанского сегмента сети Интернет», утвержденных приказом и.о. Председателя Агентства Республики Казахстан по информатизации и связи от 5 апреля 2005 года № 88-б, любому правосубъекту, будь то юридическое либо физическое лицо, для открытия web-сайта в казахстанском сегменте сети Интернет необходимо зарегистрировать доменное имя путем подачи заявки установленной формы регистратору.

Регистратор - юридическое лицо, оказывающее услуги по регистрации доменного имени и обеспечивающее внесение в реестр необходимой информации по управлению доменным именем в регистратуре.

Для регистрации доменного имени регистранту необходимо:

- 1) предоставить достоверную и полную информацию в заявке на регистрацию доменного имени в электронной или письменной форме;
- 2) предоставить сведения о функционирующих серверах DNS (минимум двух) в сети Интернет, находящихся на территории РК, в соответствии со стандартами Интернет RFC 1034, 1035, 1122, 1123 на момент подачи заявки;
- 3) заключить с регистратором соглашение о регистрации доменного имени, регулирующее более детальное оказание услуг.

При регистрации доменного имени регистратор рассматривает заявку на регистрацию доменного имени в течение 10 дней со дня ее получения, затем заключает с регистрантом соглашение о регистрации доменного имени, регулирующее более детальное оказание услуг по регистрации доменного имени.

Отказ в регистрации доменного имени происходит в случаях, если:

- заявка подана не в соответствии с установленной формой;
- доменное имя к моменту подачи заявки уже зарегистрировано;
- обнаружено несоответствие запроса стандартам Интернет RFC 1034, 1035, 1122, 1123;
- доменное имя уже существует в перечне зарезервированных доменных имен;

Уведомление об отказе в регистрации с изложением причин и мотивов регистратор направляет регистранту в течение 10 дней.

Ситуация 2

Решением суда выпуск газеты сначала был приостановлен по причине пропаганды сословного и родового превосходства, а затем последовало и прекращение выпуска - из-за неустранения нарушений законодательства. Через некоторое время бывший главный редактор

газеты решил открыть новое издание, но Комитет информации и архивов Министерства культуры и информации отказал ему в постановке на учет нового СМИ.

Вопрос: Правомерны ли действия уполномоченного органа?

В данном случае министерство при отказе в постановке на учет руководствовалось п. 6 ст. 10 Закона РК «О средствах массовой информации». 5 июля 2006 года в статью были внесены изменения согласно Закону РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам СМИ».

Теперь в постановке на учет СМИ может быть отказано бывшему главному редактору СМИ, если по его вине выпуск СМИ был прекращен по решению суда. С момента вступления судебного решения в законную силу срок отказа в постановке на учет составляет 3 года. Следовательно, главный редактор (собственник) имеет право регистрировать новое СМИ через три года после того, как его предыдущее издание было закрыто судом.

Ситуация 3

Частный предприниматель решил издавать по договору с собственником российской газеты «Школа своего дела» собственную газету «Школа своего дела в Казахстане» на территории Республики Казахстан. Но от журналистов-коллег он услышал, что газету с похожим названием он издавать не может.

Вопрос: Вправе ли казахстанский собственник печатного издания издавать газету с использованием названия российского печатного издания на территории Казахстана?

Перед тем, как зарегистрировать и начать издание газеты на территории РК, частный предприниматель - резидент Республики Казахстан - должен заключить с собственником российского издания авторский договор, в котором необходимо предусмотреть уступку товарного знака и наименования печатного издания.

Дальнейшие действия по постановке на учет печатного издания осуществляются в общем порядке.

Для постановки на учет СМИ в уполномоченный орган подается заявление, к которому прилагаются:

- для физических лиц – нотариально удостоверенная копия документа, подтверждающая право на занятие предпринимательской деятельностью;
- для юридических лиц - нотариально удостоверенные копии свидетельства о государственной регистрации юридического лица, учредительные документы.
- документ, подтверждающий оплату в бюджет сбора за постановку на учет СМИ.

В заявлении о постановке на учет должны быть указаны:

- 1) наименование, местонахождение, организационно – правовая форма собственника СМИ;
- 2) язык средства массовой информации;
- 3) предполагаемая периодичность выпуска;
- 4) основная тематическая направленность;
- 5) территория распространения;
- 6) фамилия, имя отчество главного редактора;
- 7) адрес редакции.

Предъявление иных требований при постановке на учет СМИ запрещается.

Ситуация 4

Частный предприниматель А. получил свидетельство о постановке на учет печатного издания, но по независящей от него причине первый выпуск газеты состоялся только через 5

месяцев со дня получения свидетельства. Вследствие этого Комитет информации и архивов Министерства культуры и информации отозвал свидетельство и аннулировал его.

Вопрос: Правомерны ли действия министерства? Можно ли обжаловать решение уполномоченного органа?

Комитет информации и архивов Министерства культуры и информации в приведенном случае руководствовался п. 5 ст. 10 Закона РК «О средствах массовой информации». Согласно этой норме, свидетельство о постановке на учет признается утратившим силу, если издание не выпускается больше трех месяцев. Именно таков срок, обозначенный в законе для выпуска первого номера СМИ со дня получения свидетельства о постановке на учет, за исключением случаев приостановления судом выпуска СМИ.

В случае если газета в приведенной ситуации не выпускалась по уважительным причинам, т.е. вследствие обстоятельств непреодолимой силы, собственник газеты вправе обжаловать действия уполномоченного органа в суд, на основании ст. 13 Конституции РК, а также ч.1 ст. 278 ГПК РК. Согласно этим нормам гражданин и юридическое лицо вправе оспорить решение, действие государственного органа, непосредственно в суде. При этом предварительное обращение в вышестоящие органы и организации не требуется.

Также поскольку решением государственного органа были созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод, а также юридическим лицом его прав и охраняемых законом интересов данное решение подлежит судебному оспариванию на основании ч.1 п.2 статьи 279 ГПК РК.

Согласно ст. 222 ГПК РК при удовлетворении иска о признании незаконными действий (бездействия) и решений государственных органов суд признает оспариваемое действие (бездействие) или решение незаконным, обязывает ответчика удовлетворить требование гражданина и иным способом восстанавливает его нарушенные права и свободы.

Ситуация 5

Собственник вновь созданного печатного издания оплатил регистрационный сбор и направил документы для регистрации в уполномоченный орган - Министерство культуры и информации РК. По истечении срока для рассмотрения заявления (15 дней) собственник не получил ни свидетельства о постановке на учет, ни отказа в постановке на учет. Собственник решил выпустить в свет первый тираж газеты. Решением суда по заявлению Министерства культуры и информации на издателя наложен штраф.

Вопрос: Законны ли действия собственника газеты? Каков порядок регистрации печатного издания?

В данном случае действия собственника по выпуску газеты без свидетельства о постановке на учет не основаны на законе, поскольку согласно ст. 5 Закона РК «О средствах массовой информации» свидетельство о постановке на учет СМИ является обязательным основанием для выпуска продукции СМИ.

Собственник печатного издания вместо выпуска первого номера должен был обжаловать действия уполномоченного органа в судебном порядке, поскольку последний в срок не осуществил постановку на учет СМИ (ст. 13 Конституции РК, ст.ст. 278 и 279 ГПК РК, и п. 26 «Инструкции по учету средств массовой информации и информационных агентств» №175 от 03.09.2001 г.).

На Комитет информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан как на уполномоченный орган по делам средств массовой информации возложены обязанности по учету, переучету и снятию с учета средств массовой информации.

Согласно ст. 10 Закона РК «О СМИ», заявление об учете СМИ подлежит рассмотрению в течение 15 дней со дня поступления. Заявление имеет установленную форму. Так в ст. 11

закона о СМИ указан исчерпывающий перечень требований к оформлению заявления о постановке на учет средства массовой информации.

Отказ в постановке СМИ на учет может быть произведен по следующим основаниям:

1) если уполномоченным органом ранее выдано свидетельство о постановке на учет СМИ с тем же названием и распространением на той же территории либо сходным до степени его смешения с названием ранее созданного СМИ,

2) если содержание заявления не соответствует требованиям, предъявляемым ст. 11 Закона «О СМИ»,

3) если заявление подано до истечения года со дня вступления в законную силу решения суда о запрещении выпуска СМИ,

4) если не уплачен сбор за постановку на учет СМИ,

5) если к постановке на учет заявлено СМИ с тем же названием (частью названия) и тематической направленностью или дублирующее название и тематическую направленность СМИ, выпуск которого ранее прекращен судом, а также в случае подачи заявления собственником либо главным редактором СМИ, выпуск которого был прекращен решением суда, в течении трех лет со дня вступления в законную силу решения суда.

Собственник зарегистрированного печатного издания имеет право приступить к выпуску газеты в течение трех месяцев со дня получения свидетельства о постановке на учет.

Ситуация 6

У печатного издания сменился адрес редакции. В Комитете информации и архивов Министерства культуры и информации заявили, что газета подлежит переучету.

Вопрос: В каких случаях необходимо производить переучет СМИ и каков его порядок?

Согласно п.6 ст. 10 Закона РК «О средствах массовой информации» издание подлежит переучету в случаях:

- смены собственника либо изменения организационно-правовой формы,
- наименования, а также названия средства массовой информации,
- языка издания либо вещания,
- территории распространения,
- основной тематической направленности,
- смены главного редактора,
- адреса редакции,
- периодичности выпуска.

Переучет СМИ осуществляется в том же порядке, что и постановка на учет.

Ситуация 7

Собственнику городской газеты поступило письмо от заведующего Отделом внутренней политики городского акимата, который попросил направлять им по одному бесплатному обязательному экземпляру СМИ. Ранее специалисты Департамента внутренней политики акимата предоставили редакции список адресов для обязательной рассылки, и Отдел внутренней политики там не значился.

Вопрос: Каков порядок направления и перечень адресатов получения обязательных бесплатных экземпляров печатных СМИ?

Требования Отдела внутренней политики городского акимата о рассылке в их адрес обязательных бесплатных экземпляров СМИ не основано на законе. Согласно пункту 1 ст. 16 закона РК «О средствах массовой информации» законодатель действительно обязал собственников печатных изданий рассылать обязательные бесплатные экземпляры в день выхода СМИ и точно определил перечень получателей таких экземпляров. Это -

Государственная книжная палата, Национальная библиотека, библиотека Парламента и Уполномоченный орган по делам СМИ, то есть Министерство информации и культуры РК.

Ситуация 8

Департамент внутренней политики городского акимата возбудил административное производство против собственника газеты по статье 342 ч. 4 Кодекса РК об административных правонарушениях (Производство, изготовление, тиражирование СМИ без переучета в связи со сменой собственника).

По соглашению сторон прежний собственник газеты передал права на издание этого СМИ новому. Новый хозяин СМИ отправил в Министерство культуры и информации документы, необходимые для перерегистрации издания. Ответа редакция в установленный законодательством срок не дождалась.

Вопрос: *Законны ли обвинения нового собственника газеты в совершении административного правонарушения?*

Действительно, п. 6 ст. 10 и п.3 ст. 13 Закона РК «О средствах массовой информации» предусмотрена возможность приостановления судом выпуска СМИ без его переучета при смене собственника. Однако в приведенном случае обвинения Департамента внутренней политики в распространении продукции СМИ без переучета в связи со сменой собственника, вряд ли можно признать основанными на законе. Ведь собственник СМИ не избегал процедуры переучета, а находился в стадии ее прохождения. А согласно закону средства массовой информации при прохождении процедуры переучета продолжают действовать на основании ранее выданного свидетельства о постановке на учет (разъяснения Министерства культуры и информации РК от 28 июля 2006 года к Закону РК от 05.07.2006 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам СМИ»).

Фактическим моментом завершения процедуры переучета считается дата выдачи уполномоченным органом свидетельства о переучете.

Ситуация 9

По постановлению прокурора города возбуждено административное производство и в административном суде состоялось заседание по делу о привлечении собственника и редактора газеты к административной ответственности за указание неполных выходных данных. Собственник же утверждал, что тираж газеты - 99 экземпляров, и по Закону РК «О средствах массовой информации» такое издание не подлежит государственной регистрации. Судья административного суда признала постановление прокуратуры о возбуждении административного дела против собственника газеты законным и оштрафовала его.

Вопрос: *Необходимо ли в периодическом печатном издании менее 100 экземпляров указывать выходные данные?*

Действия прокуратуры о привлечении собственника печатного издания к административной ответственности в данном случае следует признать законными. Действительно, согласно ст. 12 Закона «О средствах массовой информации», периодическое печатное издание, имеющее постоянное название, текущий номер, издающееся тиражом менее 100 экз., не подлежит постановке на учет. Однако согласно этой же статье периодическое печатное издание тиражом менее 100 экземпляров признается средством массовой информации.

Следовательно, выходные данные периодического печатного издания необходимо все же указывать, так как согласно ст. 15 Закона «О средствах массовой информации», каждый выпуск периодического печатного издания должен включать:

- 1) название СМИ,
- 2) собственника СМИ,

- 3) фамилия и инициалы главного редактора,
- 4) номер и дата свидетельства о постановке на учет (тираж менее 100 экземпляров),
- 5) периодичность издания,
- 6) порядковый номер и дата выхода в свет СМИ,
- 7) тираж,
- 8) наименование типографии, ее адрес и адрес редакции.

Ситуация 10

В суд обратился с иском руководитель ТОО «Smart». Он потребовал запретить интернет-газете «Region-kz» незаконное использование своего товарного знака - www. Region. kz. Руководитель ТОО «Smart» указал, что его предприятие обладает исключительным правом пользования товарным знаком, зарегистрированным в Государственном реестре товарных знаков РК. По его же словам, между ним и владельцем интернет-газеты не имеется какого-либо договора о передаче права пользования на товарный знак.

Истец потребовал обязать казахстанских провайдеров внести изменения в принадлежащие им базы DNS и произвести передачу доменного имени «Region-kz» законному правообладателю - ТОО «Smart».

Вопрос: Законны ли требования ТОО «Smart» к собственнику интернет-газеты?

Согласно ст. 4 Закона РК «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» правовая охрана товарных знаков в Республике Казахстан предоставляется на основании их регистрации в порядке, установленном этим же законом, а также без регистрации в силу международных договоров, заключенных Республикой Казахстан.

Никто не может использовать охраняемый в Республике Казахстан товарный знак без согласия владельца.

Правовая охрана товарных знаков может быть предоставлена любым юридическим лицам или физическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Право на товарный знак удостоверяется свидетельством.

Владелец товарного знака имеет исключительное право пользования и распоряжения принадлежащим ему товарным знаком в отношении указанных в свидетельстве товаров и услуг.

Согласно п 2 ст. 1 Закона РК «О средствах массовой информации» веб-сайты в общедоступных телекоммуникационных сетях отнесены к средствам массовой информации со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Следовательно, наименование веб-сайта «Region-kz» является наименованием интернет-газеты, то есть СМИ.

В случае если уполномоченный орган (Комитет по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции РК) зарегистрировал товарный знак за ТОО «Smart» и в его свидетельстве указано исключительное право пользования товарным знаком в области телекоммуникаций (куда и отнесены web-сайты согласно Международной классификации товаров и услуг), тогда претензии ТОО можно признать обоснованными, поскольку имело место введение товарного знака со стороны интернет-газеты в гражданский оборот в отношении однородных товаров и услуг.

Согласно тому же Закону РК «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» лица, виновные за нарушение законодательства о товарных знаках, несут административную или уголовную ответственность в зависимости от причиненного ущерба.

Ситуация 11

Департамент внутренней политики акимата города посчитал, что газета изменила свою тематическую направленность и поэтому собственнику СМИ необходимо пройти

перерегистрацию. Основные претензии у акимата к материалам заключались в том, что «слишком широко освещаются политические и общественные темы».

Собственник газеты с претензиями не согласился. Акимат объявил о намерении добиться приостановления выпуска газеты.

Вопрос: *Нужно ли в данном случае собственнику СМИ произвести перерегистрацию газеты?*

Обвинения в распространении СМИ без переучета в связи со сменой основной тематической направленности во многом спорны и могут быть обжалованы в судебном порядке.

Во-первых, эпизодическая публикация отдельных материалов, выходящих за пределы основной тематической направленности, определенной собственником при постановке СМИ на учет, еще не свидетельствует об изменении заявленной направленности.

Во-вторых, понятия «основная и не основная направленности» уже сами по себе допускают возможные отклонения от тематической направленности.

И, в-третьих, поскольку основная тематическая направленность обычно определяется краткой литературной формулой, не установленной действующим законодательством, факт изменения этой направленности может и должен определяться только на основании специальной лингвистической экспертизы.

Ситуация 12

Зам. начальника Департамента финансовой полиции и прокурор города предъявили собственнику ТОО «Айна» обвинительное заключение в совершении преступления, предусмотренного ст.190 ч.2 п. Б Уголовного Кодекса РК (Незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере). По мнению финполиции ТОО «Айна» с 2004 по 2006 год выпускало собственные телепрограммы без лицензии, т.е. собственник осуществлял незаконную предпринимательскую деятельность.

Вопрос: *Каков порядок лицензирования телевизионного и радиовещания?*

Статья 190 УК РК предусматривает ответственность за «осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением условий лицензирования, если эти деяния причинили крупный ущерб государству, организации или гражданину, либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере».

Доходом в крупном размере признается доход, сумма которого превышает пятьсот месячных расчетных показателей, доходом в особо крупном размере - доход, сумма которого превышает две тысячи месячных расчетных показателей

Как нетрудно заметить, диспозиция указанной статьи – бланкетная и отсылает к соответствующему нормативному акту. В данном случае это Закон РК «О лицензировании». Согласно п. 5 ст. 9 этого закона лицензированию подлежат «услуги по трансляции телевизионных и звуковых (радиовещательных) программ».

Лицензирование деятельности по организации телевизионного и (или) радиовещания на территории РК осуществляется уполномоченным органом в области средств массовой информации, т.е. Министерством культуры и информации РК.

Для получения лицензии необходимы следующие документы:

1) заявление установленного образца, форма которого утверждается Правительством Республики Казахстан;

2) документы, подтверждающие соответствие заявителя квалификационным требованиям, предъявляемым при лицензировании на деятельность в сфере телевизионного и (или) радиовещания;

3) документ, подтверждающий уплату в бюджет лицензионного сбора за право занятия лицензируемым видом деятельности.

Кроме того, для юридических лиц необходимо представить копию свидетельства о государственной регистрации.

Лицензия выдается не позднее месячного срока, а для субъектов малого предпринимательства - не позднее десятидневного срока со дня подачи заявления, если иной срок не установлен законодательными актами Республики Казахстан.

Ставки, порядок исчисления и уплаты в бюджет лицензионного сбора за право занятия лицензируемым видом деятельности и возврата уплаченных сумм определяются в соответствии с Налоговым кодексом РК.

Требования, предъявляемые при лицензировании деятельности по организации телевизионного и (или) радиовещания, включают наличие следующих документов, представляемых в двух экземплярах на государственном и русском языках:

1) заявка, с указанием опыта и масштаба прежней деятельности и технических возможностей в области организации телевизионного и (или) радиовещания, а также сведений о степени самостоятельности по взаимоотношениям с потребителями услуг (осуществляется самостоятельно или требуются посредники - «поставщики услуг»);

2) карта территории осуществления деятельности по этапам развития с привязкой к административно-территориальному делению Республики Казахстан;

3) сведения о наличии в штате творческих и инженерно-технических работников, имеющих профильное высшее или среднее специальное образование по организации телевизионного и (или) радиовещания и соответствующий стаж работы в данной области не менее одного года;

4) концепция и сетка вещания телевизионных и (или) радиопрограмм с указанием среднесуточных объемов вещания;

5) бизнес-план заявителя с указанием начала предоставления услуг с момента получения лицензии;

6) перечень телевизионных и (или) радиоканалов для организации многопрограммного телевизионного и (или) радиовещания;

7) обязательства по обеспечению технического качества телевизионных и (или) радиопрограмм в соответствии с действующими стандартами в сфере телевизионного и радиовещания;

8) типовой договор по обеспечению качественного и безопасного осуществления лицензируемого вида деятельности;

9) сведения об основных технических решениях:

-о существующей или планируемой материально-технической базе с указанием технических помещений и типов выбранного оборудования, используемых при производстве и (или) распространении телевизионных и (или) радиопрограмм;

-о предполагаемом количестве абонентов сетей для операторов многопрограммного телевизионного и (или) радиовещания (эфирное цифровое, кабельное, эфирно-кабельное);

-о схеме организации сети телевизионного или радиовещания;

-о схеме организации оповещения населения в случае чрезвычайных ситуаций и обязательства по их соблюдению;

-о схеме технического обеспечения соблюдения законодательства Республики Казахстан о рекламе (для операторов многопрограммного телевизионного и (или) радиовещания).

Ситуация 13

Между типографией и собственником газеты был заключен договор на печатание сроком действия 12 месяцев. Стороны добросовестно исполняли условия договора в течение четырех месяцев. Затем типография в одностороннем порядке, без объяснения причин прекратила печатание газеты.

Вопрос: Правомерны ли действия типографии? Как собственник может защитить свои права?

Права и обязанности сторон были предусмотрены договором.

Правилами статьи 386 Гражданского кодекса РК установлено, что договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

Законодатель установил исчерпывающий перечень случаев одностороннего отказа от исполнения договора в статье 404 Гражданского кодекса РК:

1. Односторонний отказ от исполнения договора (отказ от договора) допускается в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, иными законодательными актами или соглашением сторон.

2. Одна из сторон вправе отказаться от исполнения договора в случаях:

1) невозможности исполнения обязательства, основанного на договоре (ст. 374 настоящего Кодекса);

2) признания в установленном порядке другой стороны банкротом;

3) изменения или отмены акта государственного органа, на основании которого заключен договор.

3. Односторонний отказ от исполнения договора допускается в случаях, когда договор заключен без указания срока, если иное не предусмотрено законодательными актами или соглашением сторон.

4. В случае одностороннего отказа от исполнения договора сторона должна предупредить об этом другую сторону не позднее, чем за месяц, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законодательными актами или соглашением сторон.

Случаи невозможности исполнения перечислены в статье 374 Гражданского кодекса:

1. Обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое должник не отвечает. Действие настоящего правила не распространяется на денежные обязательства.

Под денежными обязательствами понимается обязанность должника оплатить стоимость поставленных (переданных) кредиторами товаров (выполненных работ, оказанных услуг), возратить сумму займа с выплатой вознаграждения (интереса) за его использование, а также осуществить выплаты по иным требованиям денежного характера (статья 1 п. 5 закона «О банкротстве»);

2. В случае невозможности исполнения стороной обязательства, вызванной обстоятельством, за которое ни она, ни другая сторона не отвечают, она не вправе требовать от другой стороны исполнения по обязательству, если иное не предусмотрено законодательством или договором. При этом каждая сторона, исполнившая обязательство, вправе требовать возвращения исполненного;

3. В случае невозможности исполнения должником обязательства, вызванной виновными действиями кредитора, последний не вправе требовать возвращения исполненного им по обязательству.

Следовательно, в любом случае типография обязана была предупредить собственника газеты об отказе от исполнения своих обязательств по договору письменно не менее чем за месяц до прекращения печатания газеты.

Правилами пункта 4 статьи 9 Гражданского кодекса РК установлено: лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законодательными актами или договором не предусмотрено иное. Под убытками подразумеваются расходы, которые произведены или должны быть произведены лицом, право которого нарушено, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В данном случае типография в нарушение требований законодательства и условий договора в одностороннем порядке прекратила печатать газету, не предупредив собственника газеты вовремя (не менее чем за месяц), тем самым своими виновными действиями нанесла имущественный ущерб собственнику газеты.

Собственник вправе потребовать от типографии возмещения понесенных убытков (возврат денег подписчикам; срочное и более дорогое печатание газеты в другой типографии, дополнительные транспортные расходы, выплата штрафных санкций реализаторам газеты и другие возникшие убытки), а также возмещение не полученной выгоды.

Ситуация 14

В городе Ж. у всех киоскеров и реализаторов газеты К. полицейскими был конфискован весь дневной тираж. Какие-либо документы, подтверждающие правомерность своих действий, полицейские не предъявили.

Вопрос: *Правомерны ли действия полицейских?*

Правилами пункта 4 статьи 14 Закона «О средствах массовой информации» установлено, что воспрепятствование осуществляемому на законных основаниях распространению средства массовой информации со стороны физических или юридических лиц, а равно должностных лиц государственных органов, незаконная конфискация, а также уничтожение тиража или его части не допускаются, иначе как на основании вступившего в законную силу решения суда.

Законодательством установлена такая мера ответственности, как конфискация тиража за отдельные виды административных правонарушений.

Например,

- за распространение СМИ без поставки на учет, либо после вынесения решения суда о приостановлении и прекращении выпуска или признании свидетельства о постановке на учет утратившим силу (ст. 342 КоАП РК);
- за дачу разрешения на публикацию в печати и других СМИ сведений и материалов, направленных на разжигание расовой, национальной, социальной и религиозной вражды, пропагандирующих сословную исключительность, войну, содержащих призывы к насильственному изменению конституционного строя и нарушению территориальной целостности республики (ст. 343 КоАП РК).

Но только судом устанавливается факт совершения административного правонарушения и только суд определяет меру ответственности для этого нарушителя.

В данном случае, помимо прочего, нарушено конституционное право собственника газеты на судебную защиту своих прав (статья 13 Конституции РК).

Собственник газеты вправе обратиться в суд с иском к тому государственному органу, чьи работники осуществили незаконную конфискацию тиража с требованием возмещения своих убытков, которые в данном случае, безусловно, были.

Ситуация 15

Радиостанция в программе «С миру по нитке» передавала короткую информацию о событиях и фактах за прошедший день. Собственник газеты посчитал, что на самом деле в эфир вышли материалы, опубликованные в его СМИ, при этом радиостанция не делала ссылки на публикацию в газете. Собственник газеты потребовал взыскать с радиостанции штраф за нарушение авторских прав в размере 10 млн. тенге.

Вопрос: *Были ли нарушены авторские права собственника газеты?*

В данном случае требования собственника газеты не основаны на законе. Факты и события произошли объективно, и информация о них была распространена во многих СМИ как печатных, так и электронных.

В силу правил статьи 20 Конституции Республики Казахстан и физические, и юридические лица имеют право на свободное получение и распространение информации.

В Законе «Об авторском праве и смежных правах» законодатель прямо установил, что сообщения о событиях и фактах, носящие информационный характер, не являются объектом авторских прав (пункт 4 статьи 8 закона «Об авторском и смежных правах»).

Следовательно, радиостанция действовала добросовестно и авторское право собственника газеты не нарушила, поэтому и не должна выплачивать штрафы и компенсации.

АВТОР ИМЕЕТ ПРАВО...

Татьяна Вакуленко,
юрист газеты «Авитрек-регион»

Ситуация 1

Главный редактор научно-технического журнала обратился к специалисту с предложением подготовить статью по интересующей журнал тематике. Будущее сотрудничество он предложил оформить через авторский договор.

Вопрос: Каковы порядок оформления и выплата гонорара за авторское произведение?

Главный редактор своим предложением оформить отношения через авторский договор фактически предложил автору узаконить имущественные права на создаваемое произведение. Только по авторскому договору могут быть переданы другому лицу имущественные авторские права. Передачу прав следует отличать от перехода авторских прав (наследование по закону, по завещанию). Содержанием любого авторского договора является передача имущественных прав, а предмет договора – имущественные авторские права.

Авторский договор должен содержать способ использования произведения (конкретные права), сроки использования, а также размер вознаграждения и порядок оплаты. Слово «конкретные» в Законе применяется для того, чтобы стороны по договору точно и полно указывали объем передаваемых прав. Срок, на который передается авторское право по договору, может значительно варьироваться. В договоре определяется вознаграждение, которое может быть выражено в процентном отношении от предполагаемого дохода или фиксированной суммы.

Авторский договор заключается в письменной форме, однако договор об использовании произведения в периодической печати может быть заключен в устной форме. Если договор заключается в устной форме, то следует считать, что автор передал лишь исключительное право на разовое использование произведения.

Думается, в ситуации, по которой задан вопрос, уместнее заключить авторский договор заказа в письменной форме, предусмотрев такие условия, как аванс, размер и порядок оплаты за будущее произведение. В договоре можно также предусмотреть ответственность автора за нарушение его обязательств перед заказчиком.

Ситуация 2

Главный редактор, он же собственник СМИ, в беседах с сотрудниками редакции, постоянно подчеркивает, что авторские права на газету как на объект интеллектуальной собственности принадлежат лично ему.

Вопрос: Основаны ли его заявления на законе? Если да, то какими правами обладают журналисты издания?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо определиться, что мы вкладываем в понятие «интеллектуальная собственность». В статье 2 Закона Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» под интеллектуальной собственностью понимается «собственность на объективированные результаты творческой деятельности». Однако авторское право на произведение не связано с правом собственности на материальный объект, в котором произведение выражено, и наоборот. Передача прав собственности на материальный объект не влечет передачу каких либо авторских прав.

Согласно п.1 ст. 125 Гражданского кодекса (ГК) Республики Казахстан интеллектуальной собственностью признается «исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной творческой деятельности и приравненные

к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица», выполняемых ими работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.). В ст. 961 ГК РК дан не только перечень объектов интеллектуальной собственности, но и классификация, т.е. законное деление всех объектов на результат интеллектуальной творческой деятельности и на средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг.

К средствам индивидуализации относятся: фирменное наименование, товарный знак (знак обслуживания) и прочее. Такое объяснение интеллектуальной собственности и деление на объекты наиболее точно дает определение права конкретного лица на объекты интеллектуальной собственности. Таким образом, законодательством Казахстана даны два несколько отличных толкования понятия «интеллектуальная собственность». Приоритет по значимости, конечно, имеет общая норма, данная Гражданским кодексом Республики Казахстан.

Следовательно, заявление вашего редактора о том, что он имеет авторские права на газету как на объект интеллектуальной собственности вполне обоснованы. Эти права у редактора возникают в силу создания им газеты как составного произведения, в силу того, что он является собственником средства индивидуализации. Согласно п.2 ч.3 ст. 972 «Виды объектов авторских прав» наименование вашего печатного СМИ тоже подпадает под объекты авторских прав и является интеллектуальной собственностью редактора и собственника СМИ, а журналисты имеют авторские права на свои произведения, опубликованные в газете.

Ситуация 3

Журналист подготовил большую аналитическую статью и опубликовал в журнале, сотрудником которого являлся. Через три месяца он обнаружил в другом издании идентичную статью с другим названием. Статья не была никем подписана, не было и сноски, указывающей на источник заимствования. Журналист счел, что нарушены его авторские права.

Вопрос: *Какие права имеет журналист на созданное произведение? Нарушены ли его права? И если да, то какие?*

Журналист на созданное произведение имеет авторские права, которые возникают у него самим фактом создания оригинального творческого результата (произведения) в объективной материальной форме. Объективная (материальная) форма выражения произведения – это не произведение, а материальный объект, в котором произведение выражено и охраняется правом собственности, но не авторским правом. Материальный объект, в котором воплощено авторское произведение, это не только оригинал произведения, но и любой экземпляр издания, в котором оно напечатано. Журналист, опубликовавший свою статью, например, в журнале, имеет все авторские права, предоставленные ему законом. Автор имеет право в целях охраны авторских прав помещать на экземпляре произведения знак авторства, а также свое имя, псевдоним. Таким образом, устанавливается презумпция того, что автором произведения является лицо, указанное в качестве автора на любом экземпляре (копии) произведения.

Журналисту, выступающему в качестве автора издания, принадлежат личные неимущественные права: право признания авторства, право на обнародование, право на защиту. Личные неимущественные авторские права не имеют материального содержания. Помимо права авторства, у журналиста существует и право на имя, причем оно не совпадает с общегражданским правом на имя, принадлежащее гражданину с момента рождения. Произведение может быть опубликовано под псевдонимом и анонимно - по желанию автора. Автор имеет право обнародовать созданное произведение, т.е. предоставить его широкому кругу лиц, напечатать. Имеет и право отзыва. Личные неимущественные права неотчуждаемы от автора.

Журналисту принадлежат исключительные имущественные права на использование произведения. Существует «принцип использования авторских прав». Это значит, когда

произведение правомерно с согласия автора введено в гражданский оборот, экземпляры издания могут свободно распространяться без согласия автора и выплаты авторского гонорара, что мы и увидели в описанной ситуации. Допускается репродуцирование публикации без согласия автора и выплаты гонорара, но с обязательным указанием имени автора и источника заимствования. Однако здесь присутствует немаловажный аргумент – репродуцирование должно быть в единичном экземпляре и не иметь цели извлечения прибыли. В противном случае авторские права журналиста, как личные неимущественные, так и имущественные, нарушены, и он имеет право требовать устранения нарушений и защиты своих прав на произведение.

Ситуация 4

Журналист по поручению редактора подготовил статью для публикации в еженедельной газете. Статья была написана и находилась в печатном виде в памяти компьютера. В этот момент ее автора срочно направили в командировку, а другой журналист, взяв готовую работу из памяти компьютера, сдал ее в печать под своим именем.

Вопрос: Кто в данной ситуации должен быть признан автором произведения? Имеется ли механизм защиты автором своих прав?

Автором произведения является лицо, создавшее произведение. Авторские права возникают с момента создания произведения, причем как обнародованного (напечатанного), так и необнародованного, но выраженного в объективной форме. Следовательно, авторское право возникает не с момента обнародования или опубликования произведения, а с момента его создания, т.е. выражения в объективной форме.

Под объективной формой выражения произведения, требующейся для возникновения охраны авторского права, понимается такая форма, которая позволяет иным лицам (кроме автора) ознакомиться с произведением. Причем создание произведения может не совпадать по времени с его обнародованием.

Гражданский кодекс Республики Казахстан в ст. 971 закрепляет норму, согласно которой авторское право распространяется на произведения, выраженные в объективной форме – письменной (рукопись, машинопись и т.д.).

В приведенном примере автором статьи, несомненно, является журналист, подготовивший ее, так как статья уже имела объективную форму в напечатанном и сохраненном в компьютере виде.

Автор статьи имеет все авторские права на свое произведение. Право авторства - это право признаваться, считаться автором произведения. Основываясь на праве авторства, а не каком-либо ином правомочии, автор имеет право защиты своих интересов в случае плагиата - присвоения авторства другим лицом. Право авторства может осуществляться только автором. Только автору могут принадлежать личные неимущественные и имущественные права, и только он имеет право распространять свои произведения, давать согласие либо отказываться от распространения.

Использование статьи без согласия автора не допускается. В данном случае автор имеет все права на авторское вознаграждение и защиту своих личных неимущественных и имущественных прав. Согласно ст. 49 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах» журналист имеет право защитить свои авторские права через суд путем признания, восстановления первоначального положения, пресечения действий, нарушающих его права, возмещения убытков, взыскания дохода, полученного нарушителем, либо права требования выплаты компенсации от 20 до 50 тысяч минимальных размеров заработной платы.

Ситуация 5

Журналист публикуется в двух печатных СМИ - в областной и республиканской газетах. С областной газетой он состоит в трудовых правоотношениях, с республиканской – в гражданско-правовых.

Вопрос: *Имеет ли журналист авторские права в полном объеме в двух этих изданиях? Если есть различия, то какие?*

Между журналистом и областной газетой как юридическим лицом существуют трудовые правоотношения, т.е. отношения между работодателем и работником по поводу осуществления трудовой деятельности, как правило, на основе индивидуального трудового договора (далее ИТД). В ИТД оговариваются условия работы этого журналиста в конкретном печатном издании, а именно: место работы, квалификация, оплата труда.

Таким образом, все созданные произведения журналиста в этом СМИ будут относиться к служебным произведениям. Исключительные права на использование служебных произведений принадлежат работодателю, с которым автор состоит в трудовых отношениях. Размер авторского вознаграждения и порядок оплаты устанавливаются в ИТД. Доказательствами наличия у работодателя исключительных прав на использование служебного произведения могут быть документы, подтверждающие, факт работы (ИТД, приказ о приеме на работу). Никакие личные неимущественные права к работодателю не переходят. Исключительные (имущественные) авторские права на использование произведения принадлежат работодателю на весь срок их действия.

Гражданско-правовые отношения с республиканской газетой автор, по-видимому, осуществляет через гражданско-правовые договора (договор поручения, договор на оказание услуг и пр.). В таком случае все авторские права - и личные неимущественные, и имущественные - принадлежат автору. В договоре предусматривается заказ на определенное произведение и оплата за его создание. Автор подобных произведений распоряжается всеми авторскими правами без ограничений.

Ситуация 6

Фотокорреспондент обратился с претензией в редакцию газеты, с которой прежде состоял в трудовых правоотношениях. Предметом претензии послужила публикация материала с использованием фотоснимков, сделанных им ранее и переданных в архив газеты. Фотокорреспондент считает, что нарушены его авторские права, поскольку публикация фотоснимков осуществлена без его согласия и указания его авторства.

Вопрос: *Правомерны ли претензионные требования фотокорреспондента? Каковы права корреспондента на служебные произведения?*

Фотоснимки, находящиеся в архиве редакции, относятся к служебным произведениям, поскольку эти произведения созданы при наличии трудовых отношений между автором и работодателем. Служебным признается произведение, созданное в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания. Обычно произведение попадает в категорию служебных с того момента, когда автор передает его работодателю, а не с момента создания и выражения в объективной форме.

Авторское право на эти снимки имеет автор служебного произведения, фотокорреспондент, ему принадлежат и личные неимущественные права. Следовательно, его авторство и неимущественные права при публикации фотоснимков не должны никем нарушаться. Но, закрепляя авторское право на служебное произведение за автором (ст.14 п.1 Закона «Об авторском праве и смежных правах»), законодатель предусматривает возможность существенного ограничения имущественных авторских прав, закрепленных за автором. Для перехода к работодателю имущественных авторских прав на служебное произведение

достаточным основанием является заключение трудового договора. При этом никакой особой оговорки в трудовом договоре не требуется. С момента заключения трудового договора все права на использование любого служебного произведения, созданного до расторжения договора, принадлежат работодателю. Работодатель сохраняет полученные им авторские права, и после прекращения трудового договора.

При возникновении спора работодатель обязан доказать наличие у него исключительных прав на использование произведения. Более того, работодатель вправе передать полученные им исключительные авторские права как частично, так и полностью другим лицам на основе авторского договора. В данном случае работодатель имел право использовать фотоснимки для публикации без согласия автора, но с обязательным указанием авторства фотокорреспондента.

Ситуация 7

Журналист работал в филиале Издательского дома, собирая информацию о местном регионе. Он готовил и направлял статьи и информационные сообщения в редакцию газеты, принадлежащей Издательскому дому. Однако в печати он видел свои статьи с изменениями, дополнениями, зачастую под другими заголовками. Редакционной правке подвергались почти все его публикации.

Вопрос: *Нарушены ли права журналиста? Являются ли произведения журналистики объектами авторского права?*

Ответ на этот вопрос не может быть однозначным.

Рассмотрим такую ситуацию. Возможно, это - вчерашний студент, который принят в редакцию с испытательным сроком. Здесь заранее оговорены все условия, связанные с подачей материалов в печатное СМИ. Да, автор имеет авторские права, но думается, что в силу неопытности этому сотруднику просто неэтично иметь претензии к редакторской правке. Издательский дом имеет свое средство массовой информации и хочет видеть его достойным по оформлению и интересным по содержанию. Это его законное право - право собственника на интеллектуальную собственность, выраженное через материальный объект - газету.

Другой вариант – достаточно опытный журналист готовит и направляет статьи и информационные сообщения в газету. Авторские произведения защищены законом. Но что является объектом авторского права? На этот вопрос дает исчерпывающий ответ ст. 6 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах». Пункт 1 ст.6 называет объектом авторского права «произведения...являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от их назначения, содержания и достоинства, а также от способа и формы выражения». Творческая деятельность - это деятельность человеческого мозга, который способен создавать только идеальные образы, а не предметы материального мира. Следовательно, само произведение не материальный, а идеальный объект. Авторское право охраняет лишь те творческие результаты, которые обладают объективной новизной. Многие объективно творческие результаты могут быть получены разными лицами, работающими параллельно, независимо друг от друга, но их творческие результаты охраняться авторским правом не будут, поскольку не будут относиться к произведениям. Отсюда вывод: авторское право охраняет не все объективно новые творческие результаты, а лишь те из них, которые являются уникальными, не повторяющимися при параллельном творчестве. Такие творческие результаты называются оригинальными.

Подпадают ли журналистские статьи под оригинальные творческие результаты? Несомненно, журналистские статьи являются произведениями, которые охраняются и защищаются авторским правом. В законченные произведения, т.е. журналистские статьи, нельзя вносить изменения, дополнения, другой заголовок без согласия автора.

Иное дело информационное сообщение, оно не подпадает под охрану авторского права, поскольку не несет в новизне своего сообщения творческой оригинальности. В статье 8 Закона «Об авторском праве и смежных правах» закреплено положение, согласно которому сообщения о событиях и фактах, имеющих информационный характер, не относятся к объектам авторского

права. Информационные сообщения могут быть подвергнуты изменениям и дополнениям без согласования с журналистом.

Ситуация 8

Редакция газеты направила двух журналистов с заданием подготовить развернутый материал по факту взрыва в шахте. Корреспонденты взяли интервью у ряда лиц и создали подробную аналитическую статью согласно заданию. Оплата журналистам за материал была равная, однако материал вышел с подписью лишь одного журналиста.

Вопрос: Каковы права журналистов на произведение, созданное в соавторстве?

Соавторство – это создание произведения двумя или большим числом лиц. Соавторство всегда устанавливается по полученному результату, а не по процессу работы: лицо, которое принимало участие в работе, не становится соавтором, если творческий результат его труда не нашел отражения в произведении. Лицо, которое принимало творческое участие лишь в создании изложенных в произведении идей, методов, способов, фактов, не становится соавтором или автором произведения, поскольку «авторское право не распространяется на собственно идеи, концепции, принципы, методы, системы, процессы, открытия, факты» (п.4 ст.6 Закона «Об авторском праве и смежных правах»).

Обычно соавторы работают одновременно и в одном месте, но могут работать и в разных местах, тем не менее, их труд все равно будет считаться совместным. Соавторство бывает двух видов: создание как произведения, образующего одно неразрывное целое, так и произведения, состоящего из отдельных частей, принадлежащих разным авторам. Первый случай соавторства называется неделимым, второй – делимым. Делимое соавторство – это соавторство по соглашению. Каждый из авторов в этом случае вправе использовать созданную ими часть произведения по своему усмотрению.

Неделимое соавторство основывается на самом факте создания цельного произведения. Соавторы такого произведения используют его по своему соглашению. Соглашение может быть письменным и устным. При отсутствии соглашения вклады соавторов предполагаются равными. В случае спора между соавторами суд может разрешить использовать произведение даже вопреки воле одного из соавторов, запрещающего использование произведения. Соглашение между соавторами может предусматривать порядок указания имен авторов при публикации; в противном случае имена соавторов указываются в алфавитном порядке.

Если журналисты по служебному заданию редакции действительно являлись соавторами, создавшими неделимое произведение, то в приведенном случае было нарушено право авторства второго журналиста, чья фамилия не указана в публикации.

Ситуация 9

В печатном средстве массовой информации Издательского дома регулярно публикуются статьи корреспондента, не состоящего в трудовых правоотношениях с издательством. Одно из его журналистских произведений - обзорно-аналитическая статья, была одобрена и принята главным редактором к печати. Статья не была напечатана в двух последующих номерах газеты, и журналист сдал ее для публикации в другое издание. Отношения между журналистом и главным редактором СМИ, принадлежащего Издательскому дому, испортились.

Вопрос: Правомерны ли действия журналиста? Мог ли сохранить их отношения авторский договор?

В приведенной ситуации отношения журналиста и Издательского дома строились на основе гражданского законодательства, а не трудового. Журналист не состоял в трудовых правоотношениях с редакцией газеты, он не получал служебных заданий от главного редактора

и, следовательно, как все предыдущие, так и вновь созданные его произведения не могут относиться к служебным произведениям.

Как мы знаем, авторское право на служебное произведение имеет ряд особенностей, а именно, исключительные права на использование служебного произведения принадлежат лицу, с которым автор состоит в трудовых правоотношениях. Поскольку нет трудовых отношений, эти права принадлежат только автору. Исключительные права автора - это право на использование произведения. Только автор может «разрешать или запрещать осуществление следующих действий: воспроизводить произведение, распространять», сдавать в печать. В приведенной ситуации работодатель не имеет такого права. Журналисту в полной мере принадлежат все авторские права, как личные неимущественные, так и имущественные (исключительные) права.

В данном случае Издательский дом не заключил с журналистом и гражданско-правового договора. Наличие обычного гражданско-правового договора (поручения, услуги и пр.) между редакцией и журналистом могло бы конкретно определить и закрепить права и обязанности сторон по договору. Фактически такой договор мог бы продублировать несуществующий авторский договор. Однако отсутствие каких-либо правовых договоренностей между сторонами привело к конфликту.

Журналист имеет право отзыва и передачи своего произведения в любое другое СМИ, поскольку информация в печатном СМИ имеет специфику «товара, времени и места». Завтра такая информация и статья могут оказаться невостребованными. Это как раз тот пример, когда Издательский дом, в лице главного редактора, пренебрег существующими правами и за это поплатился. Редакции следовало бы оформить если не трудовые, то хотя бы гражданско-правовые отношения с автором.

Ситуация 10

Корреспондент провел журналистское расследование нашумевшего в городе криминального эпизода в игорном бизнесе. Итогом его работы стал ряд статей, посвященных этой теме. Редактор газеты потребовал от автора назвать источник информации и подписать статью его именем. Корреспондент желает печататься только анонимно и не хочет раскрывать свои источники.

Вопрос: Как соотносятся авторские права с журналистской тайной?

Корреспондент имеет все авторские права на свои произведения. Он вправе ими пользоваться и требовать соблюдения их от других лиц, в приведенном случае – от редакции. Одно из главнейших прав автора - это право признаваться автором произведения и право на имя. Закон упоминает о трех возможных способах указания имени: подлинное имя, вымышленное имя (псевдоним), без обозначения имени (анонимно). Личные неимущественные права во всех случаях принадлежат только автору, и только он вправе решать, как публиковать свой материал - используя свое имя, псевдоним или анонимно. Право корреспондента в данном случае неприкосновенно.

Относительно требования раскрыть источник информации главный редактор также не прав. Конечно, его можно понять, ведь в случае публикации недостоверной информации по острой теме ответственность могут разделить совместно и корреспондент, и редакция газеты. Однако корреспондент обязан хранить в редакции тайну источника информации, если этого пожелал информатор.

ЖУРНАЛИСТ И РАБОТОДАТЕЛЬ

Тамара Симахина,
юрист Конгресса журналистов

Ситуация 1

Корреспондент пришел устраиваться на работу в телекомпанию. Инспектор по кадрам заявила ему, что в их компании установлен порядок, при котором прием на работу оформляется только приказом первого руководителя, никакие договора они не заключают.

Вопрос: *В каком порядке оформляется прием на работу журналиста (оператора, корреспондента)? Каковы особенности индивидуального трудового договора журналиста?*

В соответствии с правилами статьи 12 Закона Республики Казахстан «О труде» при приеме на работу с работником обязательно должен быть заключен индивидуальный трудовой договор (в дальнейшем «ИТД») в письменном виде и не менее чем в двух экземплярах.

Один экземпляр работодатель обязан выдать работнику на руки.

После заключения ИТД работодатель обязан издать приказ о приеме на работу и ознакомить с ним работника под роспись. Дата заключения ИТД и приказа могут не совпадать, но в приказе должна стоять дата начала работы та же, что в ИТД.

Перечисленный выше порядок оформления приема на работу одинаковый для всех специальностей, видов работ, а также обязателен во всех организациях, в том числе иностранных, действующих на территории Республики Казахстан (ст. 3 Закона РК «О труде»).

Тот же порядок приема на работу действует и в отношении журналистов, операторов, корреспондентов.

К особенностям трудового договора с журналистом можно отнести – указание, какое количество материала он должен сделать в месяц (неделю); расценки на материал; размер гонорара. Однако необходимо сказать, что перечисленные моменты – это вопрос договоренности сторон – журналиста и работодателя.

Ситуация 2

Радиожурналист имеет высшее образование - закончил филологический факультет. После окончания университета в течение двух лет проработал в областной радиокомпании журналистом. Решил перейти работать в газету. Редакция газеты ему отказала в приеме на работу по той причине, что у него нет специального профессионального образования.

Вопрос: *Требуется ли для работы журналиста наличие специального профессионального образования?*

Законом РК «О труде» не предусмотрены условия, при которых на определенную работу (должность) может быть принят только человек, имеющий специальное образование.

В пункте 11 статьи 1 Закона РК «О средствах массовой информации» установлено что, журналист (представитель средства массовой информации) - физическое лицо, осуществляющее деятельность по сбору, обработке и подготовке сообщений и материалов для средства массовой информации на основе трудовых или иных договорных отношений.

Как видно из приведенного определения, законодатель не предусматривает как обязательное условие для работы журналистом специального образования.

Однако данный вопрос вправе решать в каждой редакции или теле- и радиокомпании на усмотрение ее руководства. Действительно могут быть установлены правила, что на работу принимают только лиц, имеющих специальное образование. Установление такого требования

возможно только для определенных категорий работников, например, для операторов или редакторов отделов.

При этом вы вправе потребовать, чтобы вас ознакомили с документом, где это требование закреплено. К таким документам относятся – коллективный договор, правила внутреннего трудового распорядка, устав, договор между работодателем и редакцией.

В том случае, если вы точно знаете, что в этой редакции работают журналисты, корреспонденты, операторы без специального образования, вы вправе обжаловать в судебном порядке отказ работодателя принять вас на работу на том основании, что у вас нет специального образования.

Ситуация 3

Журналист решил поработать на телевидении. В телекомпании ему объяснили, что у них нет такой должности «журналист», а есть должность «корреспондент», поэтому ему придется выполнять работу корреспондента, а не журналиста.

Вопрос: Каковы наименования наиболее встречающихся должностей журналистов в СМИ, и чем определяются их должностные обязанности?

Перечень должностей и профессий содержится в тарифно-квалификационном справочнике. Однако этот перечень не является исчерпывающим, и в редакции могут быть другие должности. Должностные обязанности, как правило, перечисляются в должностной инструкции. Должностная инструкция составляется в организации и утверждается первым руководителем.

При приеме на работу работодатель обязан ознакомить работника с этой должностной инструкцией под роспись. Если в редакции нет должностных инструкций в виде отдельных документов, то должностные обязанности должны быть подробно перечислены в индивидуальном трудовом договоре. Если и договор не содержит такого перечня, работник вправе потребовать, чтобы он был включен в договор.

Каждый работник должен знать, в чем заключаются его трудовые обязанности. В таком случае работник сможет отказаться выполнять работу, если она не входит в его должностные обязанности. Кроме того, ему будет легче обжаловать действия работодателя, если последний накажет работника, например, лишит премии, за невыполнение работы, не входящей в его должностные обязанности.

Разница между работой журналиста и корреспондента заключается в том, что журналист не только собирает информацию, но и сам готовит материал к выпуску. Корреспондент, как правило, только собирает информацию, не обрабатывая ее, но это скорее сложившаяся практика, чем обязательное правило.

Конкретные обязанности журналиста и корреспондента должны быть утверждены в каждой редакции.

Ситуация 4

Журналист проработала в редакции шесть месяцев. Все это время она приходила на работу к 10.00 часам. В тех случаях, когда у нее с утра были встречи, она предупреждала об этом координатора редакции. К ее удивлению, по редакции был издан приказ, которым ей объявили выговор за систематические опоздания на работу и несогласование своих действий с начальником отдела. Объяснения журналиста о том, что она не знала, во сколько начинается рабочий и кто является начальником отдела, в котором она работает, не были приняты во внимание.

Вопрос: Какова структура редакции? Каковы правила внутреннего трудового распорядка редакции?

Структуру редакции – количество отделов, их названия, подчиненность определяет руководство редакции. Также руководство устанавливает и распорядок трудового дня – во сколько начинается рабочий день, время обеденного перерыва, окончание рабочего дня, время еженедельного отдыха.

Все эти вопросы должны быть закреплены в Правилах внутреннего трудового распорядка, которые утверждает собственник редакции. В обязанность работодателя также входит вопрос установления разрешительного (уведомительного) порядка о работе вне редакции. Этот порядок возможно закрепить в Правилах или издать самостоятельный приказ. В любом случае работника обязаны ознакомить с этим порядком под роспись.

В соответствии с правилами подпункта 4 пункта 2 статьи 8 Закона РК «О труде» при приеме на работу работодатель обязан ознакомить под роспись вновь принимаемого сотрудника с этими правилами, либо отразить их в индивидуальном трудовом договоре.

В соответствии с правилами пункта 1 статьи 94 Закона «О труде» дисциплинарное взыскание, которым является выговор, может быть применено к работнику за неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей.

Поэтому в ИТД должно быть записано в трудовых обязанностях работника – соблюдение установленного трудового распорядка. Обязанность для работника соблюдать трудовую дисциплину закреплена в подпункте 2 пункта 2 статьи 7 Закона РК «О труде», но информировать работника, в чем конкретно заключается трудовая дисциплина в данной редакции – это обязанность работодателя.

Если же в ИТД не указаны параметры рабочего времени и работник не был ознакомлен с Правилами внутреннего трудового распорядка, как утверждает журналист в приведенном случае, работодатель не вправе накладывать на нее дисциплинарное взыскание, поскольку в ее действиях нет ее вины.

Необходимо также знать, что работодатель, прежде чем издавать приказ о наложении дисциплинарного взыскания на журналиста, обязан взять у него объяснительную записку (п. 1 ст. 95 Закона РК «О труде») о причинах нарушения правил. Это делается для того, чтобы установить действительно ли в действиях работника есть вина.

Издание приказа без объяснительной записки считается незаконным, и журналист может в судебном порядке требовать его отмены.

Ситуация 5

Журналист районной газеты получил предложение от главного редактора областной газеты опубликовать материалы о событиях района. Журналист согласился. Однако после выхода первого материала в областной газете главный редактор районной газеты предъявил журналисту ультиматум: либо он печатается только в районной газете, либо увольняется.

Вопрос: *Имеет ли право журналист на совмещение работ (профессий)?*

Да, имеет. Действующий Закон РК «О труде» не содержит каких-либо запретов на совмещение труда в разных организациях. И если работник успевает делать работу в двух редакциях, никто не вправе запретить ему это делать. Другое дело, если хотя бы с одной из редакций у него заключен ИТД. Тогда он обязан соблюдать трудовую дисциплину – установленный трудовой распорядок, и сотрудничать с другим изданием в свободное от основной работы время.

При совмещении работ в разных редакциях не требуется согласия работодателя на основной работе, как это было предусмотрено ранее действовавшим трудовым законодательством. Попросту говоря, журналист может не ставить в известность главного редактора районной газеты о том, что сотрудничает с другой редакцией.

Ситуация 6

Журналистам радиокomпании в течение двух месяцев не выплачивают заработную плату. Когда они обратились к руководству с требованием о выплате, те заявили, что не могут этого сделать из-за возникших финансовых трудностей, и предложили подождать еще пару месяцев.

Вопрос: *Законны ли действия руководства редакции, и что делать, если журналисту не платят зарплату?*

Действия руководителей редакции в данном случае не законны. Законодатель жестко установил, что заработная плата выплачивается не позже первой декады следующего месяца в денежной форме, либо дата выплаты предусматривается индивидуальным трудовым договором (п. 1 ст. 76 Закона РК «О труде»).

При задержке выплаты заработной платы по вине работодателя, он обязан выплатить задолженность и пеню в размере ставки рефинансирования Национального Банка РК за каждый просроченный календарный день, начиная со следующего дня, когда выплата должна была быть произведена и заканчивается днем выплаты (п. 3 ст. 76 Закона РК «О труде»).

Если работодатель не делает этого добровольно, работники редакции могут обратиться в суд и при этом потребовать, чтобы суд наложил арест на имущество редакции в обеспечение иска. В этом случае, даже если на текущем счете редакции действительно нет денежных средств, будет реализовано имущество редакции, а полученный доход пойдет на уплату задолженности по заработной плате и пени.

Ситуация 7

Корреспонденту срочно потребовалось поехать в другой город оформить свое вступление в права наследования. Он попросил главного редактора, чтобы ему дали отпуск без сохранения заработной платы на 10 дней. Главный редактор отказал ему в этой просьбе, порекомендовав взять трудовой отпуск полностью или 10 дней в счет трудового отпуска.

Вопрос: *Если срочно нужен отпуск без содержания - как его оформить?*

Отпуск без сохранения заработной платы предоставляется только по согласованию сторон, в данном случае корреспондента и главного редактора. Главный редактор вправе отказывать в предоставлении такого отпуска.

Отпуск без сохранения заработной платы может быть каким угодно по продолжительности, законодатель не установил никаких ограничений (ст. 65 Закона РК «О труде»).

Ситуация 8

Журналист весь рабочий день провела в детском доме, собирая информацию для будущей статьи. Когда на завтра она пришла на работу, ей вручили приказ об увольнении за прогул.

Вопрос: *Что делать, если журналиста незаконно уволили с работы? Куда и в какие сроки обращаться? Каков порядок разрешения трудовых споров?*

Трудовой спор - это разногласия между работником и работодателем по вопросам применения законодательства о труде, о выполнении условий индивидуального трудового, коллективного договоров, не урегулированные ранее между работником (представителем работника) и работодателем (представителем работодателя).

Правилами статья 97 Закона РК «О труде» установлено, что трудовые споры между работником и работодателем разрешаются по соглашению сторон или в судебном порядке, то есть трудовые споры могут рассматривать согласительные комиссии или суды общей юрисдикции.

Согласительные комиссии создаются в организациях из равного числа представителей работников и работодателя. Подробный порядок создания, работы, вынесения решений согласительными комиссиями установлен «Инструкцией о порядке рассмотрения трудовых споров согласительными комиссиями», утвержденной приказом Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан N 37-п от 15 февраля 2000 года.

Кроме того, работник вправе сразу обратиться в суд с исковым заявлением. При этом по исковым заявлениям, вытекающим из трудовых правоотношений (восстановление на работе, требования по заработной плате и т.д.), государственная пошлина не оплачивается.

Порядок обращения в суд и порядок рассмотрения заявления в суде, вынесение решения, его обжалование регулируется Гражданским процессуальным кодексом.

Ситуация 9

Журналиста незаконно, по его мнению, уволили с работы. Он хотел обратиться в профсоюзный комитет за защитой своих прав, но выяснилось, что такой организации в редакции нет, однако есть согласительная комиссия.

Вопрос. Каковы компетенции согласительной комиссии?

Согласительные комиссии рассматривают споры по вопросам переводов и увольнений; оплаты труда; гарантии и компенсации рабочего времени и времени отдыха; дисциплинарной и материальной ответственности; охраны труда и др. Иными словами, предметом рассмотрения в согласительной комиссии являются права и законные интересы работника, нарушенные, по его мнению, работодателем.

Согласительная комиссия рассматривает поступившее заявление в трехдневный срок, решение согласительной комиссии может обжаловать в суд и работник и работодатель. Если решение комиссии не обжаловано, оно должно быть исполнено в течение трех дней.

Ситуация 10

Телеоператор вместе с журналистом готовили сюжет о забастовке шахтеров. Во время съемки между бастующими и полицейскими завязалась потасовка. Оператор и журналист невольно оказались в центре драки, оператора толкнули, он упал, и разбилась телевизионная камера. По возвращению в редакцию они доложили об этом случае выпускающему редактору. На следующий день главный редактор потребовал от них возместить стоимость камеры в полном размере либо предоставить в редакцию равноценную камеру.

Вопрос: Обязаны ли оператор и журналист восстанавливать стоимость разбитой камеры в данном случае? Как определяется материальная ответственность журналиста (повреждение аппаратуры, имущества СМИ)?

Работник несет материальную ответственность за ущерб, причиненный работодателю (его имуществу) по вине работника.

Статья 91 Закона РК «О труде» содержит полный перечень случаев полной материальной ответственности работника.

Это случаи, когда:

1. работник подписал договор о принятии на себя полной материальной ответственности за сохранность имущества и других переданных ему ценностей;
2. на работника возложена полная материальная ответственность за вред, причиненный работодателю при исполнении трудовых обязанностей согласно законодательству;
3. имущество и другие ценности были получены работником под отчет по разовой доверенности или по другим разовым документам;
4. вред причинен работником, находившимся в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения;

5. вред причинен недостаточей, умышленным уничтожением или умышленной порчей материалов, полуфабрикатов, изделий (продукции), в том числе при их изготовлении, а также инструментов, измерительных приборов, специальной одежды и других предметов, выданных работнику в пользование;
6. вред причинен в результате разглашения коммерческой тайны;
7. вред причинен действиями работника, содержащими признаки деяний, преследуемых в уголовном порядке.

Этот перечень является исчерпывающим и не подлежит широкому толкованию. Но самое главное условие наступления полной или частичной материальной ответственности – это наличие виновных действий самих работников.

Как видно в данном случае, оператор и журналист находились на выполнении служебного задания, в достаточно опасной обстановке. Они не совершили каких-либо виновных намеренных действий, из-за которых разбилась камера. Следовательно, они не обязаны возмещать стоимость разбитой камеры. В такой ситуации не следует давать добровольное согласие на удержание стоимости убытка из вашей заработной платы – откажитесь писать аналогичное заявление. Тогда работодатель обязан будет обратиться в суд о взыскании с вас стоимости камеры, а в судебном порядке у работников будет больше возможности доказать, что в образовавшемся убытке нет их вины.

Ситуация 11

Накануне Дня Республики, главный редактор объявил, что вся редакция газеты будет работать в праздник для того, чтобы на следующий день выпустить внеочередной праздничный номер. Журналисты задали вопрос, как будет оплачиваться работа в этот день, на что главный редактор заявил, что у них ненормированное рабочее время, и они обязаны работать, когда он скажет.

Вопрос: *Можно ли обязать журналиста работать сверхурочно, в выходные и праздничные дни?*

По общему правилу, в праздничные дни работа не производится нигде, кроме непрерывных производств (ст.58 Закона РК «О труде»). Редакции не относятся к числу непрерывных производств.

В том случае, если руководство редакции решило праздничный день объявить рабочим, оно должно издать об этом приказ, в котором необходимо оговорить оплату труда за работу в этот день. В соответствии с правилами статьи 73 Закона РК «О труде» оплата за работу в праздничные дни не может быть ниже двойного размера по сравнению с обычными днями.

Журналистов должны ознакомить с этим приказом под роспись. При этом любой журналист вправе отказаться от работы в праздничный день, кроме случаев:

- 1) для предотвращения чрезвычайных ситуаций или стихийного бедствия, производственной аварии либо немедленного устранения их последствий;
- 2) для предотвращения и расследования несчастных случаев, гибели или порчи имущества;
- 3) для выполнения неотложных, заранее непредвиденных работ, от срочного выполнения которых зависит в дальнейшем нормальная работа организации в целом или ее отдельных подразделений (ст. 59 Закона «О труде в Республике Казахстан»).

Ситуация 12

Журналист уже два года не использовал очередной отпуск и попросил главного редактора выплатить ему компенсацию за один неиспользованный трудовой отпуск, сообщив, что второй он намерен использовать. Главный редактор отказал в выплате компенсации. Тогда журналист пригрозил ему судебным разбирательством.

Вопрос: Каков порядок предоставления очередного трудового отпуска, его продолжительность и оплата? Обязан ли работодатель выплатить денежную компенсацию за неиспользованный трудовой отпуск?

Порядок предоставления очередного трудового отпуска оговаривается в ИТД, коллективном договоре или закрепляется в графике предоставления отпусков по редакции (п. 5 ст. 60 Закона РК «О труде»).

Законодательно установлена минимальная продолжительность очередного трудового отпуска – не менее 18 календарных дней (п. 3 ст. 60 Закона РК «О труде»). В индивидуальном трудовом договоре обязательно должен быть указан размер очередного трудового отпуска, который будет предоставлен работнику.

Оплачивается трудовой отпуск из расчета среднего заработка за отработанное время. Отпускные должны быть выплачены за три дня до начала отпуска (п. 2 ст. 60 Закона РК «О труде»).

Законодатель исходил из того, что каждый работник должен получить полноценный отдых ежегодно, поэтому в пункте 6 статьи 60 Закона РК «О труде» предусмотрено, что запрещается непредоставление очередного отпуска в течение двух лет подряд.

По желанию работника трудовой отпуск можно использовать по частям (п. 5 ст. 61 Закона РК «О труде»).

Правилами статьи 68 Закона РК «О труде» предусматривается единственный случай, когда неиспользованный очередной трудовой отпуск возмещается денежной компенсацией – это при расторжении индивидуального трудового договора. Причем компенсация выплачивается за все неиспользованные отпуска, даже если их набралось, например, за пять лет.

Ситуация 13

Журналистка после родов предоставила в редакцию больничный лист и заявление о предоставлении ей отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им двух лет. Больничный лист был оплачен как больничный по заболеванию, а отпуск предоставили только до достижения ребенком одного года.

Вопрос: Имеет ли журналист право на социальные пособия: оплату больничного листа по временной нетрудоспособности и отпуска по уходу за детьми?

Статья 66 Закона РК «О труде» устанавливает: женщинам предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью семьдесят календарных дней до родов и пятьдесят шесть (в случае осложненных родов или рождения двух или более детей - семьдесят) календарных дней после родов. Исчисление производится суммарно и отпуск предоставляется женщине полностью, независимо от числа дней фактически использованных до родов, с выплатой за эти периоды пособия по беременности и родам за счет средств работодателя, независимо от продолжительности работы в организации.

Такие же правила установлены в отношении женщины (мужчины), усыновившей (удочерившей) ребенка из родильного дома.

Кроме отпусков по беременности и родам, женщине по ее заявлению предоставляется дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. За время дополнительного отпуска сохраняется место работы (должность). Этот отпуск может быть использован полностью или по частям в любое время до достижения ребенком возраста трех лет. Работодатель не вправе менять перечисленные выше положения закона.

Тот же порядок действует в отношении усыновителей, усыновивших ребенка из родильного дома.

Ситуация 14

Журналист обратился к руководству с заявлением о повышении ему заработной платы. Главный редактор наложил визу «не возражаю», а генеральный директор отказал в повышении заработной платы.

Вопрос: Кто в «доме хозяин»: главный редактор или генеральный директор?

В тех редакциях, где есть и генеральный директор, и главный редактор распорядителем финансов является генеральный директор. Именно за его подписью выходят все приказы по редакции, и он подписывал с вами индивидуальный трудовой договор.

В данном случае главный редактор высказал свое мнение о качестве работы журналиста, т.к. последний подчиняется в первую очередь главному редактору. При этом следует иметь в виду, что изменение заработной платы – это изменение условий труда. В соответствии с правилами пункта 2 статьи 19 Закона РК «О труде» при изменении условий труда вносятся соответствующие изменения и дополнения в ИТД.

Ситуация 15

При приеме на работу корреспонденту предложили заключить трудовое соглашение, а не индивидуальный трудовой договор.

Вопрос: Что такое «трудовое соглашение»?

В действующем Законе РК «О труде» отсутствует такое понятие, как «трудовое соглашение». Закон предусматривает только одну форму оформления трудовых отношений – в виде заключения индивидуального трудового договора.

Понятие «трудовое соглашение» существовало в трудовом законодательстве в советское время. Трудовым соглашением оформлялись отношения между работодателем и работником на короткий срок или даже на разовую работу. Человек, заключивший трудовое соглашение, не обязан был соблюдать трудовой распорядок организации, не получал трудовой отпуск, ему не оплачивался больничный лист.

По своей правовой природе трудовое соглашение – это договор подряда.

В соответствии с правилами статьи 616 Гражданского кодекса РК по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику в установленный срок, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (уплатить цену работы).

В подпункте 3 пункта 1 статьи 10 Закона РК «О труде» закреплён перечень случаев, когда с работником можно заключить ИТД на срок менее одного года:

- когда предстоящая работа носит краткосрочный характер или условия ее выполнения ограничены небольшим сроком;
- на время замещения отсутствующего работника.

Во всех остальных случаях ИТД заключается на срок не менее одного года, а если такой договор продляется, то продляется уже на неопределенный срок.

Договор подряда может быть заключен на любой срок, но этот договор не дает журналисту права на социальные гарантии и компенсации: очередной трудовой отпуск, оплату больничного листа, оплату командировочных расходов (если это прямо не оговорено в договоре), рабочий стаж, страхование от несчастного случая на производстве и т.д.

Ситуация 16

Выпускница факультета журналистики пришла устраиваться на работу в телекомпанию. Ей было отказано в приеме на работу по причине отсутствия у нее профессионального стажа.

Вопрос: По каким причинам журналисту может быть отказано в приеме на работу?

Отказ в приеме на работу по тому основанию, что у гражданина еще нет рабочего (профессионального) стажа является незаконным.

Статья 24 Конституции Республики Казахстан гарантирует каждому право на труд.

Правилами пункта 1 статьи 4 Закона РК «О труде» установлено, что «каждый имеет равные возможности в реализации своих трудовых прав». При этом у работодателя всегда остается право на выбор работника по его деловым качествам и результатам его труда.

Отсутствие профессионального стажа не означает отсутствия деловых качеств или того, что будущие результаты труда такого работника непременно будут плохими. Именно для того, чтобы определить, насколько работник в состоянии качественно выполнять работу, за которую он взялся, статьей 15 Закона РК «О труде» установлено испытание при приеме на работу.

Испытательный срок не может длиться более трех месяцев. Три месяца – это вполне достаточно для того, чтобы работодатель смог установить соответствие работника занимаемой должности, а работник мог оценить все условия предоставленной работы.

В том случае, если вы считаете, что вам необоснованно отказывают в приеме на работу, вы вправе обратиться в суд с заявлением об обжаловании действий работодателя.

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Ольга Волкова,
юрист, президент Общественного
фонда «MEDIALIFE»

Ситуация 1

Журналист работал в городской газете. Часто устно обращался в государственные органы и частные организации за информацией и получал ответы. Но, обратившись в очередной раз в государственный орган, он услышал: предоставьте письменный запрос.

Вопрос: *Имеет ли журналист право на получение информации путем устного запроса или обязан запрашивать информацию только в письменном виде?*

Основной закон нашей страны – Конституция РК гарантирует свободу слова, а также предусматривает право каждого на поиск, получение и распространение информации. Закон РК «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 г., регулирующий деятельность СМИ, также гласит, что свобода слова, творчества, выражения в печатной и иной форме своих взглядов и убеждений, получения и распространения информации любым, не запрещенным законом способом.

Что касается формы запроса информации, то действующее законодательство РК не устанавливает какой-либо обязанности на получение информации только в письменном виде. Статья 18 ч.2-1 закона о СМИ прямо указывает, что запрашиваемую информацию государственные органы и иные организации обязаны представить не позднее трех дней со дня поступления обращения (в письменной или устной форме), либо дать ответ с указанием срока представления или мотива отказа. На обращение, требующее дополнительного изучения и проверки, ответ должен быть дан в срок не позднее одного месяца со дня его поступления. Главное для журналиста при получении информации (устно или письменно) – закрепить доказательства самого факта обращения, так как в случае обращения в суд для обжалования действий должностного лица по непредоставлению информации наличие этого доказательства будет иметь важное значение.

Ситуация 2

Журналист печатного издания всегда записывал свои интервью на аудиопленку – и информация полная, и доказательство есть, если вдруг после публикации возникнет конфликт. Согласие собеседника на запись спрашивал не всегда: вдруг человек испугается диктофона и вообще откажется говорить. Недавно главный редактор обязал журналиста брать согласие у всех интервьюируемых и хранить все записи.

Вопрос: *Должен ли журналист заручиться согласием на производство диктофонной записи при интервью?*

Права и обязанности журналиста регламентирует Закон РК «О средствах массовой информации». Обязанности перечислены в ст. 21 этого закона, и ее пункт 4-1 как раз устанавливает: при проведении интервью журналист обязательно должен получить согласие на использование аудио- или видеозаписи.

Что касается требований главного редактора о хранении аудиозаписей, то закон такой обязанности не устанавливает. Значит, это остается на усмотрение журналиста и его руководителя. Другое дело, что статья 16 п. 2 закона о СМИ устанавливает обязанность для

редакций средств массовой информации теле- и радиовещания сохранять в течение месяца записи собственных передач, вышедших в эфир.

Но лучше все же некоторое время хранить диктофонные записи, так как срок исковой давности по делам о защите личных неимущественных прав законом не ограничен.

Ситуация 3

Журналист обратился за информацией. Ему отказали, мотивируя тем, что эта информация не для публикации и разглашению не подлежит.

Вопрос: Как узнать, какая информация доступна для журналистов, а какая защищается от разглашения законом?

Статья 20 Конституции РК гарантирует каждому право свободно получать и распространять информацию любым не запрещенным законом способом. Перечень сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан, определяется законом.

Статья 2 Закона РК «О средствах массовой информации» устанавливает, что не допускаются:

- разглашение сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну,
- пропаганда и оправдание экстремизма или терроризма,
- распространение информации, раскрывающей технические приемы и тактику антитеррористических операций в период их проведения,
- пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также порнографии.

Это так называемая «информация закрытого доступа». Кроме нее, существует еще информация ограниченного доступа. Такая информация содержит ряд профессиональных и личных тайн и охраняется соответствующими законами. Так, например, банковская тайна защищена законом РК «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан», сохранение адвокатской тайны предусмотрено законом РК «Об адвокатской деятельности» и т.д.

Таким образом, вся остальная информация является открытой, и, следовательно, доступной для общества и журналиста. Более того, Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года «О государственных секретах» в статье 17 предусматривает перечень сведений, не подлежащих засекречиванию:

1) о чрезвычайных ситуациях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях;

2) о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности;

3) о привилегиях, компенсациях и льготах, предоставляемых государством гражданам, должностным лицам и организациям;

4) о фактах нарушения прав и свобод гражданина;

5) о размерах золотовалютных активов Национального банка Республики Казахстан и правительственного (бюджетного) резерва драгоценных металлов и драгоценных камней;

6) о фактах нарушения законности государственными органами и организациями, их должностными лицами;

7) о массовых репрессиях по политическим, социальным и другим мотивам, в том числе находящиеся в архивах, за исключением сведений, предусмотренных статьей 14 настоящего Закона.

Ситуация 4

По заданию телекомпании журналист отправился за информацией в частную фирму. Но там ему отказали в предоставлении информации, сославшись на то, что негосударственные фирмы не обязаны это делать.

Вопрос: *Есть ли у журналиста право на получение информации в негосударственных учреждениях?*

Законодательство РК не освобождает негосударственные структуры от обязанности предоставлять информацию - за исключением, конечно же, информации закрытого или ограниченного доступа. Право журналистов получать информацию, посещать государственные органы и организации всех форм собственности и быть принятым их должностными лицами в связи с осуществлением своих служебных обязанностей закреплено в статье 20 Закона РК «О средствах массовой информации». Подчеркиваем: государственные органы и организации всех форм собственности.

Ситуация 5

Работа тележурналистов отличается от работы сотрудников печатных СМИ. Журналист с блокнотом или диктофоном на месте чрезвычайной ситуации никого не раздражает, а вот телеоператор с работающей видеокамерой нередко вызывает у участников ЧП самые негативные эмоции. Эмоции, как правило, выражаются соответствующими словами и действиями, результатом которых становятся разбитая камера, а то и синяки на лице.

Вопрос: *Каков порядок допуска журналиста в зону стихийного бедствия, при чрезвычайной ситуации?*

Присутствие журналиста в зоне стихийного бедствия четко регламентировано. Пункт 4 статьи 20 закона о СМИ предусматривает, что корреспондент вправе присутствовать по предъявлению удостоверения журналиста в районах стихийных бедствий, на митингах и демонстрациях, а также при иных формах выражения общественных, групповых и личных интересов и протеста. Пункт 3 этой же статьи наделяет представителей СМИ правом производить записи, в том числе с использованием средств аудиовизуальной техники, кино- и фотосъемки, - разумеется, за исключением случаев, запрещенных законодательными актами Республики Казахстан. Не следует забывать и об обязанности журналиста получить согласие на использование аудио- или видеозаписи при проведении интервью с гражданами.

Таким образом, имея всегда при себе действующее удостоверение журналиста, разумно пользуясь своими правами и не забывая об обязанностях, вы можете освещать общественно значимые события, к которым относятся и чрезвычайные происшествия.

Ситуация 6

Журналист проводил журналистское расследование о нарушениях законодательства при оформлении сделок и снял на скрытую камеру сотрудников риэлторских фирм.

Вопрос: *Законно ли показывать в эфире записи, сделанные скрытой камерой?*

Статья 21 ч.4, п.4-1 закона о СМИ обязывает журналиста получать согласие на использование аудио- или видеозаписи при проведении интервью с гражданами. Кроме того, право на собственное изображение защищается статьей 145 Гражданского Кодекса РК. Часть 1 этой статьи гласит: «Никто не имеет право использовать изображение какого-либо лица без его согласия, а в случае смерти - без согласия наследников». Часть 2 той же статьи предусматривает, что опубликование, воспроизведение и распространение изобразительного произведения (картина, фотография, кинофильм и др.), в котором изображено другое лицо,

допускается лишь с согласия изображенного, а после его смерти с согласия его детей и пережившего супруга. Такого согласия не требуется, если это установлено законодательными актами, либо изображенное лицо позировало за плату. Таким образом, обнародование чьих-либо изображений без их согласия может повлечь судебную ответственность, и, как следствие, выплату компенсации морального вреда за нарушение личных неимущественных прав.

Однако в приведенном примере ситуация неоднозначна, так как журналист ищет информацию о нарушениях законодательства работниками риэлтерской фирмы. Если сюжет журналиста будет содержать факты о готовящемся или совершенном преступлении, то ни журналист, ни СМИ ответственности не подлежат, а органы прокуратуры в соответствии с законом РК «О прокуратуре» обязаны отреагировать на это сообщение.

Ситуация 7

В редакцию пришел гражданин и рассказал о конфликте, который произошел у него с руководством предприятия. Он просил написать об этом статью, но писать что-либо собственноручно или давать интервью отказывался. Журналист записал весь разговор на диктофон и воспользовался записью при подготовке статьи.

Вопрос: Можно ли основывать статью на диктофонной записи?

При подготовке материалов необходимо помнить: действующее законодательство в области СМИ предусматривает получение информации у источника путем интервью. Закон РК «О средствах массовой информации» предусматривает для журналиста обязанность получить согласие на использование аудио- или видеозаписи при проведении интервью с гражданами. Соответственно, если журналист такого согласия не получает, это лишает его возможности зафиксировать факты с использованием записывающей техники. Источник информации может просто отказаться от своих слов и сослаться на то, что его права были нарушены, так как его не предупредили о предстоящей записи. В этом случае ответственность за достоверность распространяемого материала будет возложена на СМИ и журналиста. Однако журналист вправе от руки делать собственные пометки по сообщаемым фактам. Прежде чем публикация выйдет в печать, он обязан проверить достоверность излагаемой информации, попросить у источника документальные доказательства. В противном случае небрежность журналиста может привести к неблагоприятным юридическим последствиям в виде иска и выплаты морального вреда.

Ситуация 8

Корреспондент газеты проводил журналистское расследование по материалам судебного дела. В это время в редакцию пришла анонимка, в которой говорилось, что адвокат обвиняемого располагает необходимыми для газеты подробностями. Журналист обратился за информацией к адвокату, но он категорически отказался что-либо сообщать.

Вопрос: Обязан ли адвокат предоставлять подобную информацию?

Законодательство Республики Казахстан предусматривает, что доступна любая информация, за исключением той, которая составляет государственные секреты и иные охраняемые законом тайны. Одной из таких тайн является адвокатская тайна. Согласно Закону Республики Казахстан от 5 декабря 1997 года «Об адвокатской деятельности», адвокатскую тайну составляют: факт обращения к адвокату, сведения о содержании устных и письменных переговоров с лицом, обратившимся за помощью, и другими лицами, о характере и результатах, предпринимаемых в интересах лица, обратившегося за помощью, действий, а также иная информация, касающаяся оказания юридической помощи. Часть 2 статьи 18 этого же закона предусматривает, что адвокаты, работники президиума Коллегии адвокатов, юридической консультации, адвокатской конторы не вправе разглашать, а также использовать в своих

интересах или в интересах третьих лиц какие-либо сведения, полученные в связи с оказанием юридической помощи. Адвокат, разгласивший сведения, относящиеся к адвокатской тайне, без согласия лица, обратившегося за помощью, несет ответственность в соответствии с законом. Поэтому отказ адвоката вполне обоснован. Информацию по конкретному судебному делу можно получить у самого подзащитного или с его согласия у адвоката.

Ситуация 9

Редакция готовила серию материалов о сделках с недвижимостью, которые были признаны судом незаконными. Для проверки достоверности сведений журналист обратился к нотариусу с просьбой предоставить информацию о всех сделках, которые совершал гражданин В. Нотариус отказал.

Вопрос: *Правомерен ли отказ нотариуса?*

Деятельность нотариусов, их права и обязанности регламентированы Законом РК от 14 июля 1997 года «О нотариате». В статье 3 части 3 предусмотрено, что физическим и юридическим лицам гарантируется тайна совершения ими нотариальных действий. Сведения же о нотариальных действиях, копии или дубликаты выданных нотариусом документов выдаются только юридическим и физическим лицам, по поручению которых совершались нотариальные действия, либо их уполномоченным лицам.

Сведения о нотариальных действиях и документы выдаются также по письменному требованию суда, органов следствия и дознания, по находящимся в их производстве делам органов исполнительного производства по находящимся в их производстве делам исполнительного производства, органам прокуратуры, также органам юстиции и нотариальным палатам, уполномоченным осуществлять проверку деятельности нотариусов. Таким образом, нотариус совершенно правильно отказал в предоставлении информации ввиду сохранения нотариальной тайны.

Ситуация 10

На судебном процессе по уголовному делу присутствовали корреспонденты газет и телеканалов. Многие вели запись на диктофон. Фотокорреспондент стал фотографировать участников процесса, судья сделал замечание и запретил фотосъемку.

Вопрос: *Правомерен ли запрет судьи на фотосъемку?*

Согласно статье 29 Уголовно-процессуального кодекса РК, разбирательство уголовных дел во всех судах и во всех судебных инстанциях происходит открыто. Ограничение гласности судебного разбирательства допускается, лишь когда это противоречит интересам охраны государственных секретов. Кроме того, закрытое судебное разбирательство допускается по мотивированному постановлению суда по делам о преступлениях несовершеннолетних, по делам о половых преступлениях и другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц, а также в случаях, когда этого требуют интересы безопасности потерпевшего, свидетеля или других участвующих в деле лиц, а также членов их семей или близких родственников.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 декабря 2002 года № 25 «О соблюдении принципа гласности судопроизводства по уголовным делам» предусматривает, что фотографирование, применение видео-, звукозаписи в ходе главного судебного разбирательства допускается с согласия участников процесса и с разрешения председательствующего по делу. Эти действия не должны мешать нормальному ходу судебного разбирательства. Председательствующий может разрешить применение видео-, звукозаписи в

определенной части судебного разбирательства, либо в отношении некоторых участников процесса и иных лиц, при их согласии. Судья вправе в любой части судебного разбирательства запретить применение видео-, звукозаписи. Более того, необходимо помнить, что все распоряжения председательствующего по вопросам применения в зале судебного разбирательства видео-, звукозаписи указываются в протоколе судебного заседания. Распоряжения председательствующего в судебном заседании обязательны для всех участников процесса и иных лиц, присутствующих в зале суда, его распоряжение о запрещении или прекращении видео-, звукозаписи должно быть исполнено.

Средствам массовой информации необходимо также помнить, что неподчинение распоряжениям председательствующего влечет применение мер, принимаемых для обеспечения порядка в главном судебном разбирательстве (ст. 327 УПК), а в случаях нарушения конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, виновные могут быть привлечены к установленной законом ответственности.

Ситуация 11

Газета готовила публикацию о ходе расследования уголовного дела. Журналисту поручили собрать материал о том, какие именно показания на допросах дают свидетели и где они живут. За получением информации журналист обратился к следователю, но следователь отказал ему в этом, сославшись на тайну следствия.

Вопрос: *Может ли следователь отказать в информации журналисту?*

Здесь вновь возникает вопрос об информации ограниченного доступа, куда входит ряд служебных тайн. К ним относится и следственная тайна. Тайна предварительного следствия помогает обеспечить полноту и объективность расследования, привлечь к ответственности виновных, обеспечить безопасность лиц, привлекаемых в ходе расследования. Журналисту следует помнить, что, согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса (УПК), следователь является самостоятельным процессуальным лицом, и, соответственно, никто не вправе обязать его предоставлять информацию СМИ или журналисту по конкретному расследуемому делу. Следователь сам вправе определять границы предоставления информации по уголовному делу.

Ситуация 12

Журналист получил из анонимного источника «компромат» на известное лицо.

Вопрос: *Может ли журналист опубликовать информацию, полученную анонимно, и каковы могут быть последствия такой публикации?*

Журналистская тайна – тайна источника информации и авторства - гарантирована журналисту ст. 20 закона о СМИ. Тайна может быть обнародована лишь по требованию суда, и требование это должно быть оформлено в письменной виде.

Журналисту при подготовке материалов необходимо помнить, что ответственность за достоверность распространяемой информации возлагается на автора и на редакцию. Исключениями являются только случаи:

- 1) если эти сведения содержались в официальных сообщениях и документах;
- 2) если они получены от рекламных и информационных агентств или пресс - служб государственных органов;
- 3) если они являются дословным воспроизведением официальных выступлений депутатов представительных органов, должностных лиц государственных органов, организаций и граждан и т.д.

Во всех остальных ситуациях факты, изложенные в публикации, должны иметь доказательства их достоверности. Отсюда следует, что даже самый общественно интересный и значимый «компромат» должен быть подкреплён «железобетонными» доказательствами.

Ситуация 13

Печатное СМИ регулярно готовит материалы о правах и свободах человека. Для очередной публикации необходима информация о фактах нарушения прав и свобод гражданина, но в какие бы государственные органы редакция ни обратилась, чиновники объявляют подобную информацию секретной.

Вопрос: *Является ли данная информация открытой или она действительно секретна?*

Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года «О государственных секретах» определяет правовые основы и единую систему защиты государственных секретов в интересах обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан, регулирует общественные отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственным секретам, их засекречиванием, распоряжением, защитой и рассекречиванием. Данный Закон очень четко определяет перечень сведений, являющихся секретными и не подлежащими засекречиванию. Итак, согласно статье 17 закона сведения о фактах нарушения прав и свобод гражданина засекречиванию не подлежат. Для получения такой информации необходимо обратиться в компетентные уполномоченные органы с устным или письменным запросом.

Ситуация 14

Съемочная группа договорилась с председателем суда присутствовать на совещании судей по итогам работы за прошедший год. Но в назначенное время судебный пристав не пропустил их в зал заседаний, ссылаясь на то, что не получил такого указания.

Вопрос: *Законно ли в данной ситуации ограничение доступа в суд для получения информации?*

22 июня 2006 года были приняты Правила пребывания граждан в зданиях (помещениях) судов республики. В этих правилах указаны категории лиц, доступ которых в здание суда не должен ограничиваться. В их числе право на вход в здание суда в рабочее время по служебным удостоверениям установленного образца имеют: представители средств массовой информации - для присутствия в открытых судебных заседаниях, официальных мероприятиях.

Поэтому ограничивать журналисту доступ к информации открытого типа никто не вправе. Вы вправе потребовать разъяснения от судебного пристава его действий по недопуску вас на интервью, и в случае несогласия – обжаловать их.

Ситуация 15

Редактор журнала пришел в суд по предварительной договоренности с судьей на интервью. Судебный пристав потребовал у него показать содержимое ручной клади, заявив, что в противном случае журналист вообще не будет пропущен в здание суда.

Вопрос: *Являются ли действия судебного пристава ограничением доступа к информации?*

В данном случае судебный пристав выполняет свои обязанности. Согласно Правилам пребывания граждан в зданиях (помещениях) судов республики, утвержденных распоряжением председателя Верховного суда Республики Казахстан (№ 126 от 22 июня 2006 года),

поддержание общественного порядка в зданиях (помещениях) судов осуществляется судебными приставами и работниками аппаратов судов, дежурными сотрудниками Республиканского главного управления специализированной службы охраны МВД, и их законные требования по соблюдению установленного порядка являются обязательными для посетителей судов.

У судебных приставов есть право проверять с использованием специального оборудования входящих в здание посетителей суда - для предотвращения вноса оружия и других запрещенных предметов. При необходимости производится досмотр личных вещей. Для производства всех этих действий судебный пристав должен иметь на руках текст вышеприведенных правил или другое законное основание, с которыми он обязан ознакомить журналиста.

Ситуация 16

Во время видеосъемки о состоянии улиц города в кадр попала породистая собака. В результате в эфир вышел сюжет, куда попали и планы с собакой. Хозяин животного потребовал от телеканала компенсацию морального вреда - СМИ, по его мнению, не имели права без его согласия снимать и показывать его домашнего любимца.

Вопрос: *Запрещено ли показывать в кадре домашних животных без согласия их владельцев?*

Личными неимущественными правами обладает только человек. К ним относятся честь, достоинство, деловая (профессиональная репутация), право на имя и другие нематериальные права, а также право на собственное изображение. Животные такими правами не обладают, и законодательство их изображения не защищает.

Ситуация 17

Журналист оказался нечаянным слушателем чужого телефонного разговора. Собеседники говорили о своей личной жизни. Информация показалась журналисту интересной, он записал разговор на диктофон и на основании этой записи подготовил публикацию.

Вопрос: *Можно ли телефонный разговор опубликовать на страницах газеты?*

Законодательство Республики Казахстан гарантирует каждому тайну телефонных переговоров, тайну личных, телеграфных сообщений и т.д. Такие тайны могут быть раскрыты лишь в случаях, строго оговоренных в законе. Например, при проведении некоторых оперативно-розыскных мероприятия с санкции прокурора.

Безусловно, обнародование телефонного разговора без согласия его участников в данном случае недопустимо, тем более что речь еще идет и о личной жизни граждан. В приведенном примере действия журналиста противозаконны и могут повлечь за собой уголовную ответственность.

Ситуация 18

Журналист неоднократно обращался в государственный орган за получением информации, но ему постоянно отказывают. Между тем, корреспондент другой газеты регулярно эту информацию получает.

Вопрос: *Допустим ли такой избирательный подход к СМИ при предоставлении информации?*

Статья 18 Закона РК «О средствах массовой информации» предусматривает принцип равного отношения ко всем СМИ. Государственные органы обязаны на равных условиях

предоставлять открытую информацию представителям средств массовой информации независимо от их форм собственности и принадлежности. Более того, запрашиваемую информацию государственные органы и иные организации обязаны представить не позднее трех дней со дня обращения либо дать ответ с указанием срока представления или мотивов отказа. А в случае, если обращение требует дополнительного изучения и проверки, ответ должен быть дан в срок не позднее одного месяца со дня его поступления.

Согласно п.3 ст.18 закона о СМИ отказ в предоставлении запрашиваемых сведений может быть обжалован представителем средства массовой информации вышестоящему органу или должностному лицу, а затем в суде в порядке, предусмотренном законом для обжалования неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан. Виновное должностное лицо может быть наказано как в уголовном (ст. 155 УК РК) и административном порядке (ст. 351 КоАП РК), так и дисциплинарно в соответствии с законом РК «О государственной службе».

Ситуация 19

Журналист освещал ход судебного процесса по уголовному делу. В последнем заседании судья сказал, что уходит в совещательную комнату для вынесения приговора. Но судья вел процесс один, и у журналистов возник вопрос, с кем он будет совещаться.

Вопрос: *Может ли журналист присутствовать в совещательной комнате судьи, чтобы в дальнейшем осветить в СМИ процесс подготовки приговора?*

Разбирательство уголовных дел в суде первой инстанции нередко осуществляется судьей единолично. Соответственно, в совещательной комнате судья вправе также находиться в одиночестве, за исключением случаев, когда дело рассматривается коллегиальным составом. В статье 370 Уголовно-процессуального кодекса РК разъяснен порядок сохранения тайны совещания судей - приговор постановляется судом в совещательной комнате при условиях, исключающих возможность оказать на суд любое воздействие. Во время постановления приговора в совещательной комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному делу. Присутствие иных лиц, в том числе запасного судьи, не допускается. По окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня суд (судья) вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты. Судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора. Поэтому присутствие журналиста в совещательной комнате недопустимо так же, как недопустимо и разглашение информации из совещательной комнаты.

Ситуация 20

Журналист освещал ход судебного процесса по уголовному делу. В начале процесса судья сказал, что процесс закрытый, и журналиста удалили из зала суда.

Вопрос: *Когда судебный процесс может быть объявлен закрытым? Законно ли удаление журналиста из зала суда?*

Судебный процесс по уголовному делу может носить закрытый характер в строго определенных случаях. Так, нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 6 декабря 2002 года N 25 «О соблюдении принципа гласности судопроизводства по уголовным делам» предусматривает, что ходатайства об ограничении гласности подлежат удовлетворению только при наличии обстоятельств, указанных в части 1 статьи 29 УПК, в целях охраны государственных секретов, предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц, обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и других лиц, членов их семей или близких родственников, защиты интересов

несовершеннолетних подсудимых. В соответствии со статьей 109 УПК в закрытом судебном заседании рассматриваются жалобы на решения прокурора, принятые им по жалобам на действия и решения органов предварительного следствия и дознания. В случаях, когда судебный процесс носит закрытый характер, в обязательном порядке выносится определение о проведении закрытого заседания. Судья в начале судебного заседания объявляет о закрытости или открытости процесса. При закрытии судебного процесса журналист обязан покинуть зал суда.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Рахилия Карымсакова,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка филологического факультета
Казахского национального университета им. аль-Фараби,

Ситуация 1

До 70% нарушений, инкриминируемых СМИ, связаны с унижением *чести и достоинства, деловой репутации* человека. Следовательно, представителям СМИ необходимо ориентироваться в ключевых понятиях этих явлений, однако не все журналисты знают, как они определяются в текстах права. Для многих журналистов первые два понятия – это вообще абсолютные синонимы.

Вопрос: *Как в законодательной литературе определяются слова «честь», «достоинство», «деловая репутация»? Расходится ли обыденное понимание этих слов со специальным?*

Честь, достоинство и деловая репутация представляют собой однородные, близкие понятия. К примеру, одним из переносных значений слова *честь* является «хорошая, незапятнанная *репутация*, доброе честное имя (*честь семьи, честь фабричной марки, честь мундира* (об официальном авторитете, репутации)» (Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002). В гражданском праве эти понятия обозначают личные неимущественные права человека.

В текстах права понятия чести и достоинства используются в составе словосочетаний *унижение чести и достоинства, защита чести и достоинства*. *Честь* и *достоинство* – слова близкие и по значению, и по назначению. При помощи этих слов дается положительная оценка личности. Это ярко проявляется в словарных определениях, где, например, *честь* – это «совокупность высших морально-этических принципов личности (честность, порядочность, добросовестность и т.п.); сохранение собственного достоинства и уважение достоинства другого». В текстах права отличительным признаком понятия чести выступает то, что *честь* – это *общественная* оценка личности (все положительные оценки употребляются в отношении 3-го лица, то есть со стороны: *он честный, порядочный и т.п. человек*. Именно так отражаются положительные качества лица в общественном сознании). При этом предполагается, что это общественная оценка, принятая самой личностью, т.е. общественная оценка лица совпадает с оценкой человеком своих поступков и действий в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами и требованиями. Как юридический термин понятие чести трактуется следующим образом: это «общественная оценка лица, мера его духовных и социальных качеств».

Достоинство в обыденном понимании – это «совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе» (Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.). В этом определении для права значимым является «уважение этих качеств *в самом себе*», и поэтому в терминологии гражданского права *достоинство* определяется как «внутренняя *самооценка* лицом собственных качеств, способностей» (Постановление Пленума Верховного суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. №6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц»). Из этого следует, что обладателем чести и достоинства может быть только гражданин – физическое лицо. Юридические лица, в отличие от юридических лиц, обладают только деловой репутацией.

Слово *репутация* обозначает «создавшееся мнение о достоинствах или недостатках кого-либо, чего-либо» (Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002). Специальное, юридическое понятие возникает за счет сужения этого значения при помощи слова *деловой*, т.е. «связанный с делом, с работой». Словосочетание *деловая репутация* функционирует уже в другой общественной сфере, в сфере права, приобретает свои оттенки смысла. Объектом общественной оценки становятся не только профессиональная деятельность, положительные деловые качества человека (физического лица), но и деятельность какой-либо организации (юридического лица). В приведенном нормативном постановлении это личное немущественное право человека и юридического лица имеет следующее определение: «Деловая репутация человека и юридического лица – устойчивая положительная оценка их деловых (производственных, профессиональных) достоинств общественным мнением».

Таким образом, понятия *честь*, *достоинство*, *репутация* определяют близкие между собой нравственные категории. Различие между ними лишь в субъективном или объективном подходе при оценке этих качеств: если имеется в виду объективная, социальная оценка человека – речь идет о чести, а если субъективная, личностная – о достоинстве.

Ситуация 2

СМИ предъявлена претензия о публикации порочащих сведений. Вместе с тем, авторы претензии признали, что опубликованные сведения соответствуют действительности.

Вопрос: Существует ли какая-либо классификация опубликованной информации?

Информация, согласно Толковому словарю русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю. Шведовой, это: «1. Сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством (спец.). *Передача информации. Теория информации.* 2. Сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-н. *Научно-техническая и. Газетная и. Средства массовой информации (печать, радио, телевидение, кино)*». Иными словами, информация – это особый продукт мыслительной, познавательной деятельности человека, который помогает людям адаптироваться к различным жизненным условиям и поддерживать жизнедеятельность как индивидуума, так и социума.

По своей содержательно-тематической характеристике информация подразделяется на такие разновидности:

- 1) *фактологическая* – о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- 2) *обобщающая (генерализующая)* – о типичных событиях, типичном поведении типичных представителей каких-либо групп, о житейских обычаях;
- 3) *оценочная* – о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие (в конкретных разновидностях добра или зла: сенсорного, рационального, эмоционального, социального, утилитарного, этического, эстетического);
- 4) *концептуальная* – теоретико-аналитическая информация о природных или социальных закономерностях;
- 5) *директивная* – организующая поведение людей.

С точки зрения способов подачи в тексте информация может быть выражена в нескольких формах:

1) *открытая вербальная (словесная) форма*, когда сведения даны в виде отдельного высказывания или цепочки взаимосвязанных высказываний, причем новая, наиболее важная и для автора и для читателя (слушателя) информация дана в составе сказуемого (предикативной части высказывания). В таком случае и говорится, что информация оформлена в виде утверждения. Например: *(Вор) у вора дубинку украл;*

2) *скрытая вербальная форма*, когда сведения выражены словесно, но как бы спрятаны, не бросаются в глаза и даются как что-то уже известное – в группе подлежащего. Например,

высказывание (*Вор у вора дубинку украл*) содержит не только информацию о краже дубинки, но и информацию о том, что сделавший это – вор. Такая информация не является утверждением о каком-либо событии или поступке;

3) *пресуппозитивная (затекстовая) форма*, когда информация о каких-либо аспектах события в тексте непосредственно не выражена и подразумевается, что читатель (слушатель) ее знает;

4) *подтекстовая форма*, в виде намека, когда информация не содержится в самом тексте, но легко «извлекается» из него читателем или слушателем. Здесь могут использоваться различные приемы. Например, прямой оценки нет, но факт дается в таком контексте, что оценка логично из него выводится. Или читателю задается вопрос (типа: *интересно, совпадение случайно или нет?* т.е. так называемый риторический вопрос), который на самом деле является скрытым утверждением (*конечно, это совпадение не случайно!*). Подтекстовая форма – это такое построение текста, когда автор приводит читателя к какой-то мысли, важной для понимания этого текста, но оставляет эту мысль словесно не оформленной, вынуждает читателя сделать вывод самостоятельно (как говорят лингвисты, автор имплицитно выводит).

В ходе лингвистической экспертизы анализу подлежит оспариваемая истцом негативная информация, передаваемая текстом *в любой ее форме*.

С точки зрения оценочного содержания информация может быть нейтральной (объективной), позитивной или негативной (субъективной).

Нейтральная (объективная) информация – информация о событиях и людях, которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях или в приемах подачи которой отсутствует авторское отношение к предмету разговора и авторские эмоции (*Наступила зима. Парламент принял закон «О выборах»*).

Позитивная информация содержит сведения о ситуациях, событиях, явлениях, о поступках лица (юридического или физического), которые в ценностной системе координат данного общества, на основании местных стереотипов восприятия и реагирования считаются хорошими, похвальными, благоприятными и важными (*Фирма X купила к зиме для воспитанников детского дома №1 теплую одежду и обувь*).

Негативная информация содержит отрицательный семантический компонент. Под негативной информацией понимаются сведения о событиях, поступках лица – юридического или физического, которые считаются плохими (неблагоприятными, недостойными) с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции), а также отрицательные оценки, характеристики юридического или физического лица (*На прошедших парламентских выборах были выявлены многочисленные нарушения избирательного законодательства*) и т.п.

Все указанные виды информации могут быть отображены в особых лингвистических формах: в форме утверждения или в форме мнения.

Утверждение – это мысль, положение, высказывание, утверждающее что-либо. В логике содержится следующее определение утверждения: это суждение, в котором отображается связь предмета и его признаков. Синтаксически утвердительное суждение выражается формой повествовательного предложения, невосклицательного (в конце точка) и восклицательного. Утвердительными суждениями не являются вопросительные предложения (см. об этом ситуацию 16. – Ред.).

Утверждения могут нести объективную (о фактах) и субъективную (оценочную) информацию.

Ситуация 3

Как правило, журналистские публикации не носят однородного характера, например, только сообщения о фактах. Многие сенсационные статьи пестрят версиями, гипотезами, слухами и т.п. Если по таким публикациям возникает судебное дело, то журналисту во избежание ответственности необходимо в суде доказать наличие факта и его достоверность.

Вопрос: Как образуется факт? Как устанавливается его достоверность?

От правильного различения факта и оценочного суждения, от верного определения их информационной природы зависят юридическая квалификация и правовые последствия для автора и /или редакции. Понятие факта относится к ключевым понятиям лингвистической экспертизы, поэтому остановимся на том, как факт рассматривается в психолингвистике текста в СМИ.

Что понимают обычно под фактом? – Какое-либо реальное событие, явление; то, что действительно произошло, происходит, существует. Обычно считают, что существует некий «объективный» факт, который и описывается суждением или высказыванием. Однако это не так. Представление о том, что факты первичны, а суждения, сделанные о них, вторичны, ошибочно. Факты становятся доступными обязательно в форме суждения (высказывания). Суждение предопределяет факт, а не факт – суждение.

Поэтому сделаем небольшое отступление и рассмотрим, что такое *суждение*. Слово *суждение* употребляется в двух значениях: «**1.** Мнение, заключение о чем-л., взгляд на что-л. *Суждение об искусстве. Высказывать свое суждение. Самостоятельность суждений. Каково ваше суждение по этому вопросу. Резкие суждения. Иметь, составлять суждение о ком-л. Не иметь определенного суждения о чем-л.* **2.** Лог. Форма мышления, при которой одно понятие (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат); *например: «Все люди смертны; Железо ковко»* (Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002).

В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений. При анализе спорных текстов лингвистическая экспертиза имеет дело с суждением в первом значении, то есть с мнением (оценочным суждением).

Вернемся к понятию факта и рассмотрим, как образуется факт.

Человек в реальной действительности (в пространстве событий) выделяет какой-либо его фрагмент. Этот фрагмент рассматривается затем под определенным углом зрения, в определенном аспекте. (Например, нас интересует политическая ситуация в Кыргызстане: ее можно рассматривать под определенным углом зрения прав человека, состояния кыргызстанской экономики и реакции на это состояние среднего киргиза или оппозиционных политиков). Затем мы переводим наше знание об этом фрагменте на обычный словесный язык, разворачивая его в совокупность словесных суждений, высказываний. Каждое из таких суждений может быть истинным (соответствовать действительности) или ложным (не соответствовать действительности). Чтобы установить это, мы должны проделать так называемую верификацию – проверить достоверность информации: соотнести содержание суждения с действительностью и убедиться, что данное суждение ложно (или, напротив, истинно).

Факт «требуется», чтобы высказывание могло быть верифицировано простым и прямым сравнением (сличением) с действительностью. Всякого рода отвлеченные построения (теории, концепции, общие суждения) не подпадают под категорию фактов, даже если они могут быть проверены и апробированы. Факт нуждается в установлении, а не факт – в обосновании, развитии, понимании, интерпретации.

Итак, факт – это содержание высказывания, но только после того, как мы провели его проверку на истинность – верификацию и получили положительный ответ.

При проверке достоверности информации могут возникнуть проблемы. Бывают случаи, когда речь в высказывании идет о событиях настоящих или прошедших, однако высказывание не всегда может быть верифицировано. Как именно эта проверка осуществляется?

1. Самый прямой способ верификации – непосредственно сопоставить высказывание с реальными событиями. Но это чаще всего невозможно (событие уже совершилось и не зафиксировано). В СМИ так происходит особенно часто: только сам автор высказывания,

журналист, присутствовал при событии или участвовал в нем. Поэтому применяется второй способ.

2. **Второй способ** – сопоставление высказывания с другими высказываниями, принадлежащими другим участникам, наблюдателям или толкователям события, которых мы считаем объективными или/и компетентными.

3. **Третий способ** – доказательство, заключающееся в приведении дополнительных данных, свидетельствующих об истинности высказывания. Такова, например, проверка его истинности по архивам.

4. **Четвертый способ** – сопоставление информации из нескольких независимых и не связанных друг с другом источников. Это, например, принцип работы разведки: сведения считаются фактом, если они идентичны в сообщениях разных источников.

Верификация суждения не всегда бывает возможна. Иногда она невозможна объективно. Например, в СМИ появляется сообщение, что Н. был платным осведомителем КГБ. Соотнести это утверждение с реальными событиями нельзя. «Компетентные свидетели» или «компетентные эксперты» либо отсутствуют, либо по понятным причинам молчат. Архивы же – в этой своей части – продолжают оставаться закрытыми. Поэтому невозможно убедиться ни в истинности данного утверждения, ни в его ложности.

Если в результате верификации содержание суждения подтвердилось, то это содержание можно считать достоверным фактом, а суждение – истинным. Если оказалось, что содержание не соответствует действительности, то это вообще не факт, и суждение оказывается ложным. Если в силу объективных причин верифицировать высказывание оказалось невозможным, то мы имеем дело с недостоверным фактом или непроверенным утверждением (у таких суждений в принципе верификация возможна в будущем).

Однако довольно часто осуществить верификацию бывает невозможно не по объективным, а по другим причинам и, прежде всего в силу субъективных причин – субъективно-оценочного характера, эмоциональности, сознательной неясности истинного смысла высказывания. Эти суждения непроверяемы по своей природе – это *оценочные суждения* или *высказывания*.

Верификации оценочного суждения мешают идущие от говорящего субъекта «субъективные оценки» и эмоциональные коннотации. Факт требует, чтобы вещи были названы своими именами. Например: *22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз*. Основная часть информации выражена в форме утверждения о факте. В предложении два объекта оценки: событие и явление (государство). Событие – нападение Германии на Советский Союз – проверяемо по своей природе и это установленный исторический факт. Субъективная оценка этого события выражена наречием *вероломно* и она затрудняет проверку достоверности информации (ср., например, это высказывание с другим, в котором оценка заменена сообщением о событии: *22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз, нарушив советско-германский договор о ненападении, подписанный сторонами 23 августа 1939 года*).

При верификации должно быть отброшено все, что затрудняет ее (нужно оставить «голые» факты), а это обычно то, что обнаруживает связь с личностью говорящего: его оценки, комментарии, дополнения, разъяснения и т.п.

Высказывание, в котором информация о факте (положении дел) или действиях какого-либо лица (событии) дается в словесной форме, в группе сказуемого и понимается аудиторией как важная, новая – это и есть *утверждение о факте*. Информация в утверждении подается как отображающая истинное положение дел, независимо от восприятия, осмысления, отношения автора. Грамматически утверждение о факте или событии отображается через показатели объективной модальности (в форме изъявительного наклонения) и распознается в тексте по отсутствию маркеров субъективной модальности, оценочных слов и конструкций и иных показателей, выражающих неуверенность, сомнение автора в достоверности сообщаемого. Утверждение может содержать конструкции, подчеркивающие достоверность сообщаемого (например, *известно, доподлинно, точно, фактически* и т.д.).

Ситуация 4

В своих публикациях журналисты часто дают оценку происходящим событиям, оценивают деятельность высокопоставленных должностных лиц и т.п. Не всегда эти оценки лицеприятны для героев публикаций. Многие чиновники не прощают «обиды» - следует иск о защите чести, достоинства и деловой (профессиональной) репутации. Нередко оценки, мнения или предположения журналиста являются мотивацией для вынесения судебного решения не в пользу автора, да еще и с взысканием непомерной суммы компенсации морального вреда.

Вопрос: Что представляют собой оценочные суждения?

Напомним понятие *оценки* в контексте обсуждаемой темы: это мнение о ценности, уровне или значении кого-чего-нибудь; определение качества, уровня чего-либо; признание ценности, достоинства, значительности кого-чего-либо.

Оценка фактов, событий, лиц представляет собой особую разновидность информации субъективного характера, подаваемой в форме утверждения. Выражение оценки распознается в тексте по наличию оценочных слов и конструкций, в значении которых можно выделить элементы «хороший/плохой» или их конкретные разновидности (красивый/некрасивый, добрый/злой, чудесный/отвратительный, клевый/ отстойный и др.). При наличии слов положительной оценки лингвисты-эксперты делают вывод о позитивном отношении автора к данному явлению (событию, лицу) и о том, что такое же отношение автор хочет вызвать у своей аудитории (*Какая зима в этом году хорошая: ни морозов, ни снегопадов нет!* или *Приближается судьбоносное для страны событие – выборы народных избранников*). При этом другие люди могут к этому событию или этому человеку относиться по-другому (или безразлично, или даже отрицательно). В этом и заключается субъективизм оценочных высказываний, не позволяющий их верифицировать.

При наличии слов негативной оценки говорят об отрицательном отношении автора (*Какая дурацкая зима! Температура нулевая, снег никак не ляжет – нельзя нормально на лыжах покататься!*). Особым приемом выявления авторского негативного отношения к какой-либо ситуации, к какому-либо человеку является ироническая оценка: автор в определенном контексте, с определенной интонацией употребляет позитивнооценочные слова в противоположном смысле, что дает возможность аудитории понять истинные намерения автора и его подлинную оценку происходящего (*На этих судьбоносных выборах выберут таких чудесных избранников, что народ потом вззоет, да поздно будет!*). (Об иронии см. ситуацию 13. – Ред.).

В оценочных высказываниях обычно сосуществуют два пласта информации: объективная (описательная, констатирующая) и субъективная (собственно оценочная, аксиологическая). Вследствие этого у оценочных утвердительных высказываний особый истинностный статус: проверке на истинность поддается констатирующий пласт, а собственно оценочный не верифицируется. Поэтому распространение негативной оценочной информации или негативного мнения не преследуется законом и такая информация не может быть опровергнута.

Резкая отрицательная оценка лица, осуществляемая с помощью инвективной лексики (см. ситуацию 9. – Ред.), представляет собой оскорбление.

Оценочное суждение – это утверждение, которое по своей природе не содержит в себе верифицируемых фактов.

Ситуация 5

Журналисту предъявлены претензии за то, что он в своей публикации высказал негативные предположения о развитии ситуации на заводе, тем самым умалив деловую репутацию предприятия. Автор же утверждает, что это – его собственное мнение, которое неподсудно и является его конституционным правом.

Вопрос: Что представляют собой мнение и предположение?

Мнение о фактах, событиях, лицах представляет собой другой тип предъявления информации – в отличие от утверждения о фактах, событиях, лицах. Это – информация не о реальной действительности, а о том, какой действительность представляется человеку. Контексты мнения отмечены явным указанием на носителя мнения (самого автора или другого персонажа текста): *я считаю, ученые думают, депутаты предполагают, что...* Мнение распознается в тексте по наличию определенных слов и конструкций (*например, по моему мнению, я полагаю, мне кажется*). Если такие маркеры отсутствуют, то адресат текста (получатель информации) имеет дело с утверждением, а не с мнением. Ср.: *Ахметов уехал* – утверждение, констатация факта. А высказывания (1) *Я думаю, Ахметов уехал* и (2) *Как думает начальник, Ахметов уехал* выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего, во втором случае – мнение начальника. Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (об отъезде Ахметова), а о том, какой образ действительности есть у говорящего: он думает (предполагает, уверен, сомневается...) об отъезде Ахметова.

Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая себе отчета в том, почему он так считает. Мнение, в отличие от утверждения, не может быть истинным или ложным. Параметр истинности применим к высказываниям о действительности, а мнения – это высказывания не о самой действительности, а о той ее картине, которая сложилась в представлениях автора и транслируется им на аудиторию. Однако оно может обосновываться, подтверждаться или не подтверждаться фактами или рассуждениями. Тогда его характеризуют как обоснованное или необоснованное, справедливое или нет.

Предположение и *прогноз* являются разновидностью мнения. Предположение содержит специальные словесные маркеры, выражающие неуверенность, сомнение, обозначающие вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (*может быть, вероятно, по-видимому, наверное* и т.п.). Дополнительный показатель прогностического мнения – грамматический (сказуемое в будущем времени: *я боюсь, завтра будет ураган*). Предположение используется, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности.

Есть еще одна разновидность мнения – *оценочное мнение*. Здесь должны присутствовать как показатели мнения, так и оценочные слова (*я считаю эту книгу интересной*). Оценочное мнение также не верифицируемо.

Ситуация 6

К числу чисто «журналистских» правонарушений относят клевету. Большинство журналистов под клеветой понимают неправду, ложь о ком-либо, которая имеет «нехорошее» содержание.

Вопрос: Чем же различаются обычное и юридическое понятия клеветы? Может ли лингвист определить, что в тексте содержится клевета?

В обыденном понимании клевета – это «ложное обвинение; заведомо ложный слух, позорящий кого-либо; распространение таких слухов» (Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002). Сравним его с определением клеветы в УК РК: клевета – «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию». Как видим, обыденное и специальное понятия клеветы почти совпадают.

Объектом клеветы являются честь, достоинство и/или репутация лица. Средством клеветы выступают сведения, имеющие два юридически значимых признака: 1) заведомо ложные, 2)

порочащие честь и достоинство другого лица или подрывающие его репутацию. При этом под порочащими честь и достоинство сведениями подразумевается **фактологическая** информация, сообщения о действиях, поступках лица, событиях, не соответствующих действительности. Речь в этих сведениях должна идти о нарушении законодательства или нарушении общепринятых в обществе морально-этических принципов. Например: «Сидоров взял взятку» или «После смерти мужа Керимова не помогала материально свекрови, оставшейся без средств к существованию». Из этого признака клеветы вытекает, что распространение **правдивых**, хотя и порочащих человека сведений не может считаться клеветой.

Главный отличительный признак клеветы – это **заведомая** ложность распространяемых сведений (заведомая – т.е. известная распространителю клеветы ложность сведений). Для клеветы должен быть прямой умысел, когда человек понимает, что он распространяет ложные сведения, и желает их распространения.

Лингвист определить, что в тексте содержится клевета, не может. Клевета включает признаки заведомой ложности и наличие/отсутствие умысла. Установление этих признаков входит в компетенцию следствия и суда. Ведущим же лингвистическим признаком клеветы (ст. 129 УК РК), необходимым для возбуждения уголовного дела по данному составу, является наличие определенной языковой формы, а именно: высказывания в форме утверждения о факте или событии.

Ситуация 7

В нашей газете была опубликована критическая статья о работе одного предприятия в городе. Один из героев статьи позвонил в редакцию и потребовал, чтобы мы принесли извинения через газету, потому что якобы в статье были оскорбления в отношении него.

Вопрос: Что такое оскорбление в юридической терминологии? Чем оскорбление отличается от клеветы?

Оскорбление относится к уголовно наказуемым деяниям. Оно может совершаться вербально (т.е. словесно – устно/письменно) или действием (непристойными жестами, телодвижениями, плевками в сторону потерпевшего и т.д.). В уголовном законе **оскорбление** определяется как «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Как видим, объектом оскорбления, как и при клевете, являются честь и достоинство человека. При оскорблении в самой общей и к тому же неприличной форме выражается **отрицательная оценка** человека. Если при клевете распространяются порочащие личность сведения о фактах, то при оскорблении правдивость или ложность оценок значений не имеет. Главное в этом случае – неприличная форма такого высказывания.

Ситуация 8

В мае 2006 г. депутаты Мажилиса в первом чтении одобрили поправку к ст. 143 ГК РК, которая дает возможность предъявлять иски к СМИ с требованием возмещения морального ущерба за распространение сведений, соответствующих действительности, но выраженные в неприличной форме. Поскольку в проекте закона отсутствует толкование «неприличной формы» выражения, депутаты к следующему прочтению потребовали восполнить этот, на их взгляд, пробел.

Вопрос: Так что же понимается под «неприличной формой» выражения в праве?

Неприличная форма выражения – это ключевой признак оскорбления, поэтому рассмотрим это понятие подробнее. Начнем с обыденного понимания слова *неприличный*. Данные словарей дают в целом совпадающие толкования: «1. Не соответствующий, противоречащий правилам приличия, хорошего тона; непристойный. *Неприличное любопытство. Неприличные манеры. Неприличный тон. Ругаться неприличными словами*

(нецензурными). 2. Не соблюдающий правил приличия; неблаговоспитанный. *Неприличная компания*» (Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002). Таким образом, в обыденном понимании вербальное оскорбление – это употребление нецензурных слов.

В текстах законов определение неприличной формы выражения отсутствует. Не дает этих разъяснений и Комментарий к УК РК, в котором говорится: «Оскорбление признается уголовно наказуемым, если унижение чести и достоинства было выражено в неприличной форме: **в нецензурных словах**, жестах, непристойных, циничных действиях, мимике» (*выделено нами.* – Р.К.). Под непристойными словами, в свою очередь, понимаются слова, обозначающие половые органы, выделения организма и пр., оскорбляющие общественную нравственность. Таким образом, обыденное и специальное (юридическое) толкования неприличной формы выражения по сути совпадают.

Что же касается названного вами дополнения к ст. 143 ГК РК, то оно нуждается в разъяснении законодателя. Если речь идет о сведениях, соответствующих действительности, то это – утверждения о фактах. Если речь идет о неприличной форме выражения – то это оценочное суждение. Может быть, речь идет о выражении субъективного мнения, выраженного в неприличной форме в адрес истца при разрешении дел о компенсации морального вреда в качестве способа защиты чести, достоинства и деловой репутации? (Такая новая для гражданского права позиция содержится в ГК РФ). В этом случае мы считаем, что для установления оскорбительной формы субъективно-оценочного высказывания в адрес истца судам нужно будет обращаться к экспертам-лингвистам, так как без проведения лингвистической экспертизы спорных высказываний и публикаций в СМИ вынести законное и обоснованное решение о наличии или отсутствии субъективного мнения, *высказанного в оскорбительной* или не оскорбительной *форме*, вряд ли будет возможно.

Ситуация 9

Журналисты часто грешат употреблением таких слов, как «вор», «мошенник», «убийца» и др. Так, в одной газете в адрес оппозиционного политика было сказано «предатель».

Вопрос: Являются ли подобные слова оскорблением или клеветой?

Оскорбление предполагает выражение резко негативной оценки лица в неприличной (непристойной, циничной) форме. Слово *предатель* эту негативную оценку содержит, но к неприличным словам, если исходить из пояснения неприличной формы в юридической литературе, отнесено быть не может. Но не все так просто. Неприличная форма выражения не может быть сведена только лишь к использованию бранной, в том числе и матерной лексики.

Практика судебной лингвистической экспертизы показывает, что для оскорбления может быть использована не только матерная, но и нормативная лексика. Например, суждение «ты (вы) - предатель». Как пишет проф. Ю. Бельчиков, слово *предатель* «совершенно литературное, относится к книжной речи и даже считается словом повышенной экспрессии. Предатель, изменник. Но если человека так называют где-нибудь в приличном месте и в официальной ситуации, он вправе подать в суд за оскорбление и клевету». В одной ситуации это слово может быть признано оскорбительным, бранным, а в другой наоборот – не бранным. Так какая же лексика и при каких условиях может приобретать статус неприличной формы выражения?

Российский лингвист В.И.Жельвис «ругательную» лексику, используемую для оскорбления, назвал *инвективной* (от лат. *invectiva* (*oratio*) – бранная речь). В составе инвективной лексики он выделяет *литературную* (относящуюся к русскому литературному языку) и *нелитературную* лексику, например, просторечную, жаргонную, диалектную.

Российские эксперты-лингвисты дали классификацию инвективной лексики и фразеологии первого типа, т.е. относящейся к литературному языку. В ней 8 разрядов слов и выражений.

1-й разряд составляют книжные слова и выражения, с самого начала обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *бандит, жулик, мошенник, проститутка, вор, фашист, шпион, педераст*. Суждения типа *Г. – мошенник* относятся к событию или событиям, а именно к поведению или действиям *Г.* Хотя слова этого разряда чисто оценочные слова, но они говорят о нарушении гражданином действующего законодательства или моральных принципов. При их употреблении может возникнуть и ситуация клеветы (назвав человека таким словом, мы обвиняем его в нарушении законодательства или норм общественной морали; вполне возможно, что это не соответствует действительности).

Слова, входящие в этот разряд, могут быть употреблены в переносном, метафорическом значении. В этом случае негативная оценка таких слов значительно усиливается. Например, слово *проститутка* может быть употреблено для оскорбительной характеристики и в переносном значении: «продажный, крайне беспринципный человек».

При использовании слов в переносном значении при решении вопроса об оскорблении или клевете важно учитывать макро- и микроконтекст или речевую ситуацию их употребления; внутреннее содержание самого переносного, метафорического употребления; достаточную степень обоснованности конкретной оценки адресата (иначе встает вопрос о клевете) (о фактическом основании оценок см. ниже).

2-й разряд составляют слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления, сопровождаемой экспрессивной окраской публицистического характера: *антисемит, двурушник, изменник, предатель, расист, русофоб* (ср.: раньше *враг народа*). В отличие от слов 1-го разряда эти слова переносного употребления не имеют. Такого рода слова, обращенные к какому-либо лицу **без достаточного основания и доказательства**, воспринимаются и расцениваются им как клевета.

3-й разряд составляют названия профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник, коновал*.

В 4-й разряд входят зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и содержащих, как правило, негативные оценки адресата речи и грубую экспрессию неодобрения, презрения и т.п.: *быдло, кобель, сука, сукин сын, свинья, корова, выдра, крыса, шакал, скотина*.

5-й разряд образуют глаголы констатирующей семантики (*украсть, убить, мучить, издеваться, насиловать, хулиганить, врать, воровать...*) или с осуждающей негативной оценкой: *хапнуть, двурушничать, лицемерить, прикарманить*.

6-й разряд составляют слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности, однозначно связанную с оскорблением: *гадина, мерзавец, сволочь, стерва, подлец, подонок, шлюха* и т.п. (все они в рамках литературного языка).

В 7-й разряд входят слова-эвфемизмы для слов 1-го разряда: *дама легкого поведения, стоять на панели, агент иностранных спецслужб*. На первый взгляд, эвфемизмы, вроде бы, «щадят» адресата, но на самом деле несут такую же «оскорбительную» нагрузку, что и прямые обозначения. В случаях их использования, если для негативных оценок такого рода нет достаточно веских аргументов и оснований, речь может идти о клевете.

8-й разряд составляют окказиональные образования, специально создаваемые с целью оскорбить, унижить адресата, подчеркнуть активное неприятие адресата, его деятельности, поступков, презрение к нему: *уудокоммунисты, дембанда, дерьмократы, демпроститутки пера, дристуны свободы, депутаты-пиарасты*.

К инвективной относится и обценная лексика, т.е. мат.

Имея дело с инвективной лексикой, необходимо строго учитывать и ситуацию, и контекст, в которых данное слово употреблено, и оценку и эмоциональную окраску, которую вкладывает в данное слово говорящий/пишущий, и его намерение, и возможные другие варианты восприятия и осмысления конкретного высказывания, и социокультурный облик произносившего. При оскорблении главной целью говорящего/пишущего является причинение

коммуникативного вреда адресату (унизить); это проявление вербальной агрессии, обусловленное внутренним побуждением.

Само по себе употребление инвективных, даже обценных слов и выражений еще не дает оснований для правового вмешательства. (Классический пример употребления в СМИ обценной лексики вне функции оскорбления рассматривается в судебной лингвистической экспертизе по публикации С. Садальского «Презирая смерть или скандальное откровение Азизы в крещенскую ночь», помещенной в российской «Экспресс-газете», №3, 1998, с выводами которой мы согласны, признавая при этом, что использование нецензурных слов в публичном месте является нарушением общественной морали, но не всегда оскорблением. Приведем фрагмент вступительной части: *С Игорем я познакомился очень давно, когда пацаном начинал работать с восхитительной Маргаритой Тереховой. Как-то с его директором и невольным убийцей Шляфманом мы пировали у меня в квартире на улице Библиотечная, 27. Во время застолья Игорь признался, что ему очень нравится Азиза... Поэтому, узнав о трагедии в Ленинграде, я поклялся, что никогда не буду общаться с этой бл...ю.*) Прочитав эту часть публикации, вы будете ожидать, что дальше Азизу автор будет показывать в негативном свете. Но этого не происходит. И композиция статьи, и ее содержание создают так называемый *эффект обманутого ожидания* (специальный стилистический прием). Этот эффект появляется в таком случае, когда мнение, сложившееся у читателя о содержании публикации по его заголовку или по вводной части, опровергается по мере чтения. В основном тексте автор статьи «опровергает выдвинутое во вступительной части предположение о том, что Азиза – бл.ь, доказывая, что такое восприятие артистки – чисто внешнее, связанное с несоответствием богатого внутреннего мира певицы с внешним обликом и впечатлением, которое она производит. Рассказывая о жизни и творчестве певицы в основной части статьи, автор призывает внимательно присмотреться к Азизе и не давать скоропалительных оценок, вызванных непониманием сложной человеческой натуры» (Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В.Горбаневского – 3-е изд., испр. И доп. М.: Галерея, 2002. – 424 с.). Коммуникативное намерение оскорбить певицу в публикации не выражается.

Таким образом, вмешательство возможно и правомерно только в тех случаях, когда: а) оскорбление прямо адресовано конкретному лицу или группе лиц; б) при этом имеет место прямой умысел на оскорбление; в) инвективная лексика характеризует не отдельные поступки или слова данного человека, а в целом его как личность, т.е. дает **обобщенную оценку** его личности.

Ситуация 10

В статье, написанной после приведения в исполнение приговора по делу о крупном хищении государственных средств редактор вычеркнул некоторые определения, назвав их оскорблениями. Автор статьи настаивал на сохранении текста, мотивируя это своей авторской позицией. Редактор не согласился с ним, тогда он отказался опубликовать правленный материал со своей подписью.

Вопрос: Можете ли вы привести примеры, которые можно квалифицировать как оскорбительные?

Рассмотрим несколько ситуаций вербального оскорбления, в том числе и исторических.

По свидетельству историка В.О.Ключевского, 9 июня 1762 г. за парадным обедом по случаю невыгодного для России мирного договора с Пруссией император Петр III (внук Петра I) провозгласил тост за императорскую фамилию. Императрица Екатерина II выпила свой бокал сидя. На вопрос Петра, почему она не встала, она отвечала, что не считала это нужным, так как императорская фамилия вся состоит из императора, из нее самой и их сына, наследника престола. «А мои дяди, принцы Голштинские?» - возразил Петр и приказал стоящему у него за креслом генерал-адъютанту Гудовичу подойти к Екатерине и сказать ей **бранное** слово. Но,

опасаясь, как бы Гудович при пересказе не смягчил этого неучтливое слова, Петр сам выкрикнул его через стол во всеуслышание. Императрица расплакалась.

В 1937 г. на письме-прошении о пощаде Якира И.Э., известного советского военачальника, оставили свои резолюции Сталин: «Подлец и проститутка»; К.Е.Ворошилов и В. М. Молотов: «Совершенно точное определение. Фашистская б...»; Л.М.Каганович: «Мерзавцу, сволочи и б... одна кара – смертная казнь». Якир был расстрелян во дворе Лубянской тюрьмы; реабилитирован в 1957 г.

В июле 2006 г. на чемпионате мира по футболу во время игры итальянский защитник Марко Матерацци, по его признанию, «задержал майку Зинедина Зидана (*капитана сборной Франции*. – Р.К.) на несколько секунд. Он высокомерно посмотрел на меня и сказал, что если мне нужна майка, он подарит ее после игры. В ответ я оскорбил его». В ответ Зидан боднул Матерацци головой, тот упал и долго не мог подняться с земли. Позже Зидан в прямом эфире «Канала Плюс» рассказал, что Матерацци несколько раз оскорбительно высказался в адрес его сестры и матери, однако отказался приводить точную цитату. Ведущий программы попросил его прокомментировать тот факт, что специалист, умеющий читать по губам сказал, что итальянец прошелся насчет алжирских корней матери Зидана и обозвал француза «сыном шлюхи-террористки». «Да», - коротко ответил на это Зидан.

Три разные эпохи и разные события, но объединяют их следующие признаки: средство создания конфликта (т.е. речь, устная и письменная), неприличная форма выражения содержания и коммуникативное намерение субъекта речи. Используя юридическую терминологию, можно сказать, что во всех этих случаях мы наблюдаем оскорбление, поскольку в ситуациях присутствуют: а) направленность на унижение чести и достоинства конкретного лица, б) неприличная форма такого унижения, в) умышленность оскорбления (во второй речевой ситуации наблюдается заочное оскорбление и используется такая форма речевой агрессии, как приклеивание ярлыков). Для оскорбления была использована как литературная (*подлец, проститутка, мерзавец, сволочь, шлюха*), так и внелитературная, обценная лексика (предполагаем, что слово *блядь*). Бранные слова и слова, в которых заключена негативная оценка и которые используются с намерением оскорбить человека, объединяются под общим названием инвективной лексики.

Ситуация 11

29 июня 2006 года в прямом эфире передачи «Бетпе бет» на телеканале «Хабар» в звонке телезрителя, адресованном депутату мажилиса, прозвучало слово *дилетант*. Журналист, ведущий передачу, попросил *не оскорблять* участников передачи.

Вопрос: Можно ли этого телезрителя привлечь к ответственности за оскорбление?

Для оскорбления человека используется *инвективная лексика*, в которую входят литературные, так и внелитературные, бранные слова и выражения. В оппозиции к инвективной лексике находится лексика *неинвективная*, которая является экспрессивной, т.е. содержит в себе негативную оценку и /или эмоционально-экспрессивный компонент, но намерения оскорбить или унижить адресата не предполагает. И юристу, и журналисту нужно различать эту лексику, потому что на практике и истцы в делах об унижении чести и достоинства, и суды видят «вербальную агрессию» там, где ее нет, приписывают авторам текстов умышленное и сознательное намерение (умысел) унижения или оскорбления адресата общения или даже аудитории общения. При этом употребление просто экспрессивных слов и выражений отождествляется с сознательным оскорблением. Это следует иметь в виду: на практике любое экспрессивное слово и выражение может быть воспринято как сознательная инвектива. Слово *дилетант* – оценочное существительное; оно выражает неодобрительное мнение о человеке, который поверхностно относится к чему-либо или у которого отсутствуют необходимые

специальные знания. Слово литературное, не относится ни к одному из указанных разрядов и не может быть определено как оскорбительное.

Ситуация 12

Среди журналистской общественности известен случай, когда один австрийский журналист назвал отечественного политика *идиотом* и *нацистом*. Политик возбудил дело по обвинению в оскорблении. Национальные суды признали журналиста виновным; дело затем рассматривалось Европейским судом.

Вопрос: Как оскорбления рассматриваются в практике Европейского суда?

Слова *идиот* и *нацист* – оценочные слова. Любая оценка – это выражение отношения к чему/кому-либо, т.е. по сути дела оценка – это выражение мнения. Свобода слова, в т.ч. и мнения, – конституционное право граждан РК. Интересна позиция Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в этом вопросе. Суд имеет широкий набор критериев и ориентиров, применяемых при рассмотрении дел о диффамации (диффамацией принято считать исключительно распространение порочащих сведений фактического характера, не соответствующих действительности). В европейском законодательстве о диффамации свобода выражения своего мнения и информации защищается в основном статьей 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В частности, ЕСПЧ в своих решениях при нарушении этой статьи отмечает: «Следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями. Существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию. В отношении оценочных суждений выполнить это требование невозможно, и оно нарушает саму свободу выражения мнений, которая является основополагающей частью права, гарантированного статьей 10 Конвенции. Суды не могут требовать доказывания оценочных суждений. Тем не менее, даже оценочные суждения должны иметь под собой определенную фактическую основу, чтобы их можно было считать приемлемыми.

Так, в деле *Шарзах и другие против Австрии* (2003 г.) выражение *замаскировавшиеся нацисты*, употребленное по отношению к людям, тайно занимающимся неонацистской деятельностью, Суд признал выражение, во-первых, оценочным суждением (австрийские суды считали это выражение утверждением о факте и даже не рассматривали возможность того, что оно могло быть оценкой), во-вторых, заключил, что имелось достаточное число фактов, которые могли служить основанием для мнения Шарзаха по важному вопросу, представлявшему общественный интерес. Его осуждение судами Австрии было признано ЕСПЧ нарушением ст.10 Конвенции.

В другом деле *Г. Обершлик против Австрии (№2)* журналист в своем репортаже назвал политического деятеля после его публичного выступления *идиотом*. Австрийские суды осудили журналиста. Европейский суд не согласился с ними и установил, что опубликованный журналистом репортаж начинался с изложения фактических обстоятельств дела, т.е. заявлений политика. Затем следовал анализ этих заявлений, на основании которого автор сообщения делал вывод, что означенный политический деятель осознанно выражает идеи, аналогичные тем, которые проповедовались нацистами. В основу этого мнения было положено сопоставление указанного предложения с отрывками из Манифеста национал-социалистической партии. Суд пришел к выводу, что г-н Обершлик правильно изложил факты, за которыми последовало оценочное суждение по их поводу, то есть журналистская оценка неразрывно связана с содержанием выступления, а не с личностью выступавшего.

С другой стороны, согласно подходам ЕСПЧ, «оценочное суждение, не имеющее под собой никакой фактической основы, может быть чрезмерным».

Относительно прямых оскорблений в разных странах практика не одинакова. В США, например, враждебные выступления (hate speech) или оскорбительные слова ненаказуемы (но у них есть закон о политкорректности). Во Франции известный национал-скандалист Ле Пен был

приговорен к крупному штрафу, когда он назвал своего политического противника, выходца из Алжира, толстым грязным зебу. В Великобритании имеется Закон о непристойных публикациях.

Ситуация 13

В статье об аферах одного государственного служащего журналист использовал иронические выражения «славная биография», «героическая деятельность», сравнил его с Остапом Бендером и Корейко и др. Герой статьи увидел в них оскорбления и подал в суд.

Вопрос: Может ли ироническое высказывание быть оскорбительным?

Использование иронии характерно для современных СМИ. Ирония – стилистический прием, используемый прежде всего в художественной речи и в публицистике; не чужда иронии и разговорная речь. Ирония заключается в употреблении наименования (или целого высказывания) в смысле, прямо противоположном буквальному. При таком употреблении происходит смысловой сдвиг, что создает комический эффект, рождает тонкую, скрытую насмешку. Оттенки комизма могут быть различны: есть ирония легкая, грустная, добродушная, злая (ср.: *великий комбинатор – комбинатор в прокурорском мундире*). Ирония выступает своеобразным средством **непрямой оценки** и служит для снижения агрессивности и категоричности (Вспомните у Крылова: *Отколе, умная, бредешь ты, голова?*). Специального лексического и синтаксического выражения ирония не имеет, она распознается на основе контраста между содержанием словесного ряда и его специфической интонацией (*Ну ты и красавец! Умен, что и говорить!*).

Ирония выявляется на основе контекста или фоновых знаний (*Заглянешь в документы – гордость одолевает; чудесная организация закрытого типа; приступ невиданной честности*), когда исключается возможность буквального понимания сказанного или написанного. Свойство иронии выражать негативную оценку поведения, деятельности, способностей, взглядов, личности в целом могут привести к конфликту, поскольку ироническое словоупотребление создает сниженный образ личности или ситуации.

Порой публичное вышучивание, высмеивание расценивается как издевка, оскорбительный намек, а то и как прямое оскорбление. Однако ирония не может быть предметом судебного разбирательства, поскольку 1) она не содержит признаков неприличности, т.е. она бывает выражена в «приличной» форме, 2) связана с восприятием: одно и то же ироническое высказывание разные люди воспринимают по-разному: одни как положительную, добрую иронию, другие – как отрицательную, злую, а третьи вообще не воспринимают ироническую окраску. Ирония может быть оскорбительной для адресата при нарушении этических норм (ирония в адрес инвалида по поводу увечья, болезни, насмешка над старческой немощью и т.п.).

Ситуация 14

После публикации герой статьи обратился в суд с иском о защите чести и достоинства к редакции газеты и автору статьи. После разбирательства суд решил, что ответчики распространили не соответствующие действительности порочащие истца сведения – «выдумка журналиста для казахстанского читателя»; «сотрудники Турксибского РОП избивали его».

Вопрос: Что такое порочащие сведения?

Сравним обычное и юридическое толкование порочащих сведений.

Порочить – распространять предосудительные сведения о ком-чем-либо, выставлять в неблагоприятном свете; чернить, позорить.

Т.о., *порочащие сведения* – это информация, при помощи которой о ком/чем-либо распространяются предосудительные сведения; кто-что-либо выставляется в неблагоприятном свете, чернится, позорится.

Порочащими являются такие *не соответствующие действительности сведения*, которые умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества (например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в семье; сведения, опорочивающие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т.п.).

Как видим, обыденное значение слова *порочить* не тождественно его специальному значению. В обыденном сознании оно синонимично словам *позорить, бесчестить, осуждать, чернить*. Например, в обыденной речи *порочить* может быть - *позорить*. При этом *позорить* – действие, направленное на человека, но *позорить* – это не значит говорить неправду о нем, т.е. у *позорить* нет признака ложности. Позор может быть и правдой. Позорить – это прежде всего выставлять человека в неприглядном для него свете. И как видим, в обычном понимании для всего ряда указанных глаголов главное в семантике - выставлять человека в неблагоприятном свете (обратите внимание на выражение «механизма» очернительства в ряде фразеологизмов: *втаптывать в грязь, обливать грязью (помоями), смешивать с грязью, бросать (наводить) тень, бросать камнем*).

Дифференцирующие признаки порочащих сведений даны в правовом тексте справа. Дадим юридическому термину *порочащие сведения* грамматическое толкование. В дефиниции существенные признаки порочащих сведений переданы при помощи причастного оборота *не соответствующие действительности* и при помощи придаточной определительной части *которые умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества*. В придаточной части обозначено следующее: 1) при помощи прямых дополнений названы объект и адресат действия «порочить» – *умаляют (что?) честь и достоинство (кого? чего?) гражданина или организации*; 2) при помощи обстоятельства места названа сфера действия – *в общественном мнении или мнении отдельных граждан*; 3) при помощи обстоятельства образа действия – аспектные свойства этого действия – *умаляют (в каком отношении? о чем эти сведения?) с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества*.

Таким образом, в дефиниции названы четыре существенных признака **порочащих сведений**: а) направленность на унижение (умаление) чести и достоинства либо деловой репутации, б) факт распространения, в) характер сведений (несоблюдение, т.е. нарушение законодательства или общепринятых моральных принципов), г) ложность этих сведений (несоответствие действительности).

Под *не соответствующими действительности* сведениями следует понимать утверждения о фактах, которые могут быть установлены или не установлены прямым сопоставлением с действительностью. Именно об этих критериях говорят члены Верховного суда РК, поясняя: «Судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые

не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 143 Гражданского кодекса РК, поскольку они выражают субъективные мнения и взгляды ответчика и не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности».

Фактологическую природу порочащих сведений подтверждают значения слов *поступок* («совершенное действие»), *поведение* («образ жизни и действий»), *деятельность*, употребленных в иллюстративной части предложения (*например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в семье; сведения, опорочивающие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т.п.*).

Что касается приведенных примеров. Первый пример и по содержанию, и по форме представляет собой оценочное выражение (ср.: *Я считаю, что это выдумка журналиста для казахстанского читателя*).

Второй пример представляет собой утверждение о фактах. В случае соответствия их действительности сведения, содержащиеся в этих утверждениях, должны быть признаны порочащими, поскольку говорят о нарушении законов сотрудниками РОП (полицейскими) в отношении гражданина.

Ситуация 15

В одной общественно-политической газете депутат Мажилиса был назван «человеком-проектом»; статья о нем была помещена в рубрике «НЛО (неопознанные личностные объекты)». Депутат оскорбился и подал на газету и журналиста в суд за унижение чести и достоинства.

Вопрос: *Являются ли выражения «человек-проект», «НЛО (неопознанные личностные объекты)» оскорбительными и унижающими человека?*

В свете ст. 143 ГК РК унижающими честь и достоинство должны быть *порочащие сведения*. Термин *порочащие сведения* предполагает, прежде всего, что это должны быть *несоответствующие действительности* сведения о лице, т.е. сведения о его действиях, поступках. Порочащие сведения должны содержать утверждения о фактах. Заголовок статьи: *Ерасыл Абылкасымов – человек-проект* не содержит таких утверждений.

Сложное существительное *человек-проект* в отношении депутата употреблено с иронией (об иронии см. вопрос 13. – Ред.). Ирония выступает своеобразным средством *непрямой оценки*, а оценочное суждение не является предметом статьи 143 ГК РК.

Порочащей свои честь и достоинство депутат признал и аббревиатуру *НЛО (неопознанные личностные объекты)*. Во-первых, в газете эта речевая конструкция – **заголовок рубрики** (раздела) в газете. В этой рубрике печатаются материалы об общественных персонах, как известных, так и не особо известных. Во-вторых, с точки зрения лексики, *НЛО (неопознанные личностные объекты)* – это трансформированная аббревиатура. Трансформация смысла известных аббревиатур, пословиц, поговорок, крылатых выражений, фразеологизмов – довольно часто используемый прием в публицистике. В-третьих, словосочетание *НЛО (неопознанные личностные объекты)* не является суждением (высказыванием, утверждением, предложением). Словосочетание выполняет только номинативную (называющую) функцию, обозначая лишь предметы (процессы, явления и т.д.). Вполне возможно, что большинство публикаций в этой рубрике имеет ироническую тональность (как в нашем случае), однако при любой тональности словосочетание *НЛО (неопознанные личностные объекты)* не содержит утверждения о факте. При использовании этой аббревиатуры как средства выражения иронического компонента семантики заголовка она вместе со своей расшифровкой выступит как обобщенное *непрямое оценочное наименование* кого-либо.

Оскорблением, согласно его определению в терминологии уголовного права, предполагается унижение чести и достоинства лица, выраженное *в неприличной форме*. Под неприличной формой в юридической литературе понимаются нецензурные, непристойные слова и выражения. Для оскорбления может быть использована не только нецензурная

(матерная), но и литературная. Указанные речевые единицы ни в каком контексте не могут быть отнесены к этим разрядам и определены как оскорбительные.

Ситуация 16

На заседании «круглого стола», где обсуждались принципы взаимодействия судов и СМИ, судья Верховного суда не согласилась с предложением под порочащими сведениями понимать только утверждения о фактах нарушения гражданином законов или принципов морали. Она считает, что порочащая информация может быть выражена не только утвердительным, но и вопросительным предложением, и привела как пример возможное употребление фразы: *А не вы ли это валялись под забором?* ...

Вопрос: Всегда ли вопросительный знак указывает на вопрос?

А Вы сами можете представить себе реальный контекст употребления этой фразы в публикации в СМИ? Предположим, эту фразу мы встретили в диалоге в устной речи. В ответной реплике на данный вопрос должен быть ответ, который прояснит ситуацию: было событие или нет.

Вопросы в основном задаются, чтобы получить ответ. Однако среди вопросительных предложений есть такие, которые ориентированы не на получение ответа, а на передачу утвердительной информации. При этом такая информация всегда экспрессивно окрашена. Имеются в виду следующие случаи: 1) вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно окрашенное утверждение. При этом может акцентироваться категоричность утверждения, неопровержимость наличия чего-нибудь, обычность, закономерность (*Это ли не свидетельство подлинной демократии?*); 2) так называемый риторический вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно окрашенное отрицание (*Чего хорошего можно ожидать от дочери, которая не навещает больных родителей?* = *От дочери, которая не навещает больных родителей, ничего хорошего нельзя ожидать*), в котором может акцентироваться категоричность отрицания (*Где уж вам угодить, тетя?* = *Вам нельзя угодить, тетя*); 3) вопрос-уяснение, повторяющий словесный состав предшествующей реплики и обычно осложненный эмоциональной окраской удивления, недоумения, беспокойства, неодобрения (*Отчего же ты такой грустный? – Я с чего такой грустный? Очень устал*); 4) вопрос-побуждение к чему-либо (*А впрочем, что же мы стоим? Пойдем вперед...*); 5) вопрос, выражающий эмоциональную реакцию говорящего (*Да вы что, смеетесь надо мной?*); 6) вопрос, имеющий целью активизировать внимание (*И что же вы думали? Я все-таки нашел эту книгу?*).

Для лингвистической экспертизы актуальны первые два вопроса и в особенности – риторический вопрос, не требующий ответа, но рассчитанный на эмоциональный отклик адресата. Риторический вопрос всегда можно преобразовать в повествовательное предложение с эмоционально выраженным содержанием.

Таким образом, большинство вопросительных предложений не содержат утвердительных суждений. Исключение – риторический вопрос. Вопросительное предложение в форме риторического вопроса может содержать утверждение, содержащее негативную или позитивную информацию (в этом судья права). Однако ее пример не может быть отнесен к риторическому вопросу (это уточняющий, так называемый «*ли*»-вопрос, направленный на выявление истинности выраженного в нем суждения-предположения).

Ситуация 17

Юрист газеты проанализировал нормы законодательства относительно разжигания межнациональной вражды средствами массовой информации и обнаружил, что в них отсутствует описание ключевых понятий. Сами явления названы (*возбуждение национальной, расовой вражды; оскорбление национальной чести и достоинства, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к национальной, родовой или расовой принадлежности*), а понятия, описания отличительных

признаков, необходимых и достаточных для идентификации, отсутствуют. Термины есть – дефиниций нет. Журналисты, читатели (слушатели) могут иметь неверные представления об этих явлениях. Например, из казахоязычной газеты: «... *балалар ауруханасын аралаган директор улттык намысымызбен діни сенімімізді корлап, оны «свинарникке» тенеді»* («...директор, обошедший детскую больницу, унижая наши национальное достоинство и религиозные чувства, сравнил ее со свинарником»).

Вопрос: Существуют ли какие-либо дефиниции названных терминов, которые помогли бы правильно квалифицировать указанные деяния?

Для правильного освещения сложных процессов развития межнациональных отношений и журналисты, и юристы должны знать содержание понятий, обозначающих злоупотребления свободой массовой информации в форме разжигания национальной и религиозной нетерпимости и розни, пропаганды войны.

Слово *пропаганда* пришло к нам из языка идеологии советской эпохи, где понятие пропаганды понималось двояко: 1) как объединяющее понятие видов идеологического воздействия, куда входили собственно пропаганда, агитация, политическая информация; 2) вид такого воздействия. В правовых текстах термин **пропаганда** используется в первом, обобщающем смысле. Так, говорится о «*пропаганде* или *агитации* насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия» (Конституция РК), «пропаганда и публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (УК РК), «разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни (Закон РК «Об общественных объединениях») и др.

Пропагандой является распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений к действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Она может выражаться в форме призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п.

Возбуждающей (разжигающей) вражду в смысле ст. 164 УК РК, ст. 5 Закона «Об общественных объединениях» является такая информация, которая содержит **отрицательную эмоциональную оценку** и формирует **негативную установку** в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, **подстрекает** к ограничению их прав или к насильственным действиям против них.

Основными признаками, характеризующими возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, с точки зрения общественной опасности, являются:

- формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;
- перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности другой;
- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;
- возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;
- утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;

- утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;
- утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;
- объяснения бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;
- побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии;
- поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;
- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, религиозной принадлежности;
- требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;
- угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности.

В качестве примера рассмотрим ситуацию с двумя публикациями в СМИ. В одной из газет Уральска было опубликовано письмо-обращение нескольких руководителей общественных организаций и объединений к представителям городской власти. В письме были высказаны мнения и взгляды по поводу решения очередной сессии маслихата и акима города о переименовании более 30 улиц города, выдвинуты предложения. Отношение авторов к данному решению было обосновано рядом убедительных и ясных для аудитории фактов и мыслей, деталей. Письмо выдержано в строгих этических рамках, не содержит признаков речевой агрессии; в нем выражено уважительное и почтительное отношение к историческим деятелям, именами которых предлагалось переименовать улицы города. Письмо было подписано пятью авторами, среди которых был представитель азербайджанского общественного объединения.

В ответном открытом письме руководителя иной национальной общины в другой газете содержание первого письма было подвергнуто неконструктивной критике; имело место такое проявление речевой агрессии, как наклевание ярлыков *националисты*, *шовинисты* и др.

В тексте письма имеется такой фрагмент (*сокращено и выделено нами. – Р.К.*):

Мы хотели бы спросить у ...националистов ...как и с какой целью с ними в одной кампании оказался Н.Мирзоев с его азербайджанским обществом «Бирлик». Уж не для перенесения ли опыта Карабаха на улицы Уральска? Учитывая, что улице Сарайчиковской возвращено прежнее, донаримановское название, а улица Транспортная была названа именем Левона Мирзояна, который приехал в Казахстан после голощекинских реформ спасать оставшихся в живых казахов от голода, и которого казахи признавали самым любимым неказахом, и который поплатился за это своей жизнью, будучи объявленным врагом народа, это предположение не совсем безосновательно.

Мы знаем, что в Уральске несколько лет назад функционировала азербайджанская организация, члены которой просто так взяли и убили главу одной простой казахской семьи в поселке Белоглинка Зеленовского района. Казахская община под угрозой полного вытеснения из Западно-Казахстанской области всей азербайджанской диаспоры заставила руководителей этой организации обеспечить материальное содержание осиротевшей семьи убитого. Руководители той организации после этого отказались от работы, не желая «отдуваться» за каждого азербайджанца-преступника, и сама организация распалась.

Во втором предложении фрагмента текста содержится унижительное для азербайджанской диаспоры города предположение, приписывающее ее членам намерение совершить враждебные действия по отношению к жителям другой национальности. Предположение выражено в форме вопросительного предложения, в котором частицы *уж* и *ли* усиливают предположительный характер вопроса, требующего утвердительный или отрицательный ответ (из контекста ожидается утвердительный ответ). В предложении использован топоним **Карабах**, который несет негативную *затекстовую* информацию.

(Нагорный Карабах – область в Закавказье, входит в состав Азербайджана. До 1992 г. большую часть жителей составляли армяне. В 1992 г. между Азербайджаном и Нагорным Карабахом произошли военные действия, в ходе которых, по разным данным, было убито от 15 до 25 тысяч человек, более 25 тысяч ранено, сотни мирных жителей покинули места проживания). Основанием для этого оскорбительного предположения автора письма, выступающего от имени национальной общины, послужили два нейтральных с точки зрения оценочности факта: возражения против переименования улицы имени одного деятеля советского эпохи, азербайджанца по национальности, – в улицу имени другого советского деятеля, армянина по национальности.

В *этических кодексах* журналистов многих стран содержится общее правило, согласно которому СМИ не публикуют сведения о расовом или этническом происхождении кого бы то ни было, кроме случаев, когда такая информация имеет отношение к описываемой ситуации. Сведения о криминальном событии прошлого логически не связаны с содержанием письма и не имеют отношения к личности Н.Мирзоева, одного из его авторов. Само приведение факта убийства казаха азербайджанцами, произошедшего несколько лет назад, в общественном сознании создает установку о криминальности членов азербайджанской диаспоры, проживающих в этом городе, т.е. рассмотренный фрагмент письма относится к высказываниям, возбуждающим национальную вражду с точки зрения общественной опасности. Данное искаженное толкование факта (подписи Н.Мирзоева под письмом-обращением) способно породить атмосферу страха и враждебности и привести к межнациональной напряженности.

Унижение национального достоинства выражается в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним.

Приведем пример злоупотребления свободой слова в ущерб национальному достоинству. В интервью радиостанции «Эхо Москвы» депутат Государственной думы политик В. Жириновский в форме утверждения высказал мнение по поводу строительства Туркестано-Сибирской дороги, из которого явствовало, что дорогу строило русское население. Это утверждение не соответствует действительности, искажает события, связанные с социалистической индустриализацией Казахстана. Как свидетельствуют страницы «Истории Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней)», «Строительство Туркестано-Сибирской железной дороги с самого начала приняло всенародный характер... К октябрю 1927 г. на трассе работало более двух тысяч рабочих, в том числе 800 казахов. В Семипалатинске и Алма-Ате открылись курсы по подготовке квалифицированных рабочих из казахов».

Далее В. Жириновский высказывает суждение о языке казахов: «Нет казахского языка. И письменности не было. Вообще ничего нет там... На казахском языке нет ни одного учебника, ни одного литературного труда. Письменности не было. Какой язык без письменности. Это племена в Африке могут говорить что-то такое». В этом высказывании содержатся ложные измышления о родном языке казахов. Казахский язык – один из тюркских языков. Данные многочисленных научных исследований свидетельствуют, что как язык народности он оформлен в XV-XVI вв. Литературный казахский язык сложился в XIX в. на базе общенародного языка. Письменные памятники с XVI в. Письменность до 1930 г. на основе арабской графики, затем на основе латиницы, а с 1940 г. используется казахский алфавит на русской графической основе.

К наиболее оберегаемым атрибутам национального достоинства относятся история и язык народа. Искажение исторической действительности, отрицание наличия у народа языка, письменности и т.п. указывают на признаки унижения национального достоинства казахов. (Печальны последствия опубликования этого интервью казахстанской газетой, которая поместила текст интервью с небольшим осуждающим комментарием. Благодаря этой публикации казахстанцы узнали 1) о воззрениях российского политика на ценные для них вещи

и 2) представили себе, какое ложное представление о казахской нации и Казахстане может быть сформировано в российском обществе. Однако наказана была газета, а все остальное осталось на своих местах: претензий к В. Жириновскому, как нам известно, никто не предъявлял, а манипулирование общественным сознанием в соседнем государстве – явление как бы и вовсе к нам не относящееся).

Национальная, религиозная, расовая исключительность или **превосходство** означает преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства последних, т.е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности.

Национальные и религиозные чувства связаны с особенностями личности. Они возникают, когда соответствующая сфера деятельности и отношение к ней (этническое самоопределение, религиозное самоопределение, например: *я казашка, мусульманка*) значимы для личности. Далеко не всякий член данного этноса по определению располагает «национальными чувствами, которые можно «оскорбить». Если национальное и религиозное самоопределение для данной личности незначимо и соответствующая сфера не воспринимается ею эмоционально, нельзя говорить в таком случае и о соответствующих (национальных либо религиозных) чувствах. Таким образом, проблема национальных или религиозных чувств упирается в психологическую проблему аффективного компонента этнической (конфессиональной) или в проблему переживания человеком своей принадлежности к данной этнической или религиозной группе. Отсюда следует, что оскорбление национальных и религиозных чувств – это механизм создания межэтнической напряженности путем эмоционально-аффективного воздействия на этническую самоидентификацию данного субъекта, предполагающего естественный процесс психологической защиты с его стороны.

В качестве примера рассмотрим одну публикацию. В газетной заметке «Во время молебна гавкала собака, а мусульманин заложил первый камень в фундамент православного здания» сообщается о важном для горожан событии: торжественном молебне по поводу закладки первого камня в здании православной епархии. Освещение этого события имеет ироническую тональность. Ирония – один из тропов, когда слово или высказывание употребляется со смысловым сдвигом, что создает комический эффект, рождает насмешку. В тексте публикации ирония находит свое синтаксическое выражение в параллельном изложении событий, неравнозначных по своей социальной значимости, актуальности. Большие сомнения вызывает необходимость пространного описания гавканья собаки во время молитвы дьяком: (*Строка молитвы, пауза – гав, гав. Строка молитвы, пауза – гав, гав* и т.д.). Придавая этому явлению особый, мистический смысл, автор публикации выступает в роли его толкователя, оракула и прорицателя: *Хочется думать, что гавканье собаки во время молебна было предупреждением всего лишь об этом недоразумении...* (имам городской мечети. – Р.К.).

Содержание тех фрагментов текста, где описываются гавканье собаки и чтение молитвы дьяком, а также комментариев этого события автором статьи могут затронуть, оскорбить религиозные чувства православных христиан, что на самом деле и произошло.

Нетематическое использование религиозных терминов также может затронуть религиозные чувства. Например, в одной интересной, содержательной статье было допущено некорректное сравнение:

Такого отродясь не бывало, и все эти «выездные» заседания, когда к рядовому з/к (как в Мекку) в очередь ездят судьи и прокуроры, сами по себе есть убедительнейшие доказательства политической подоплеки как осуждения, так и долгой канители с освобождением лидера Народной партии ДВК. Мекка – это ведь не просто город в Саудовской Аравии. Это священное место мусульман, центр их паломничества, где находится главное святилище – храм Кааба с «черным камнем». Казахи, как последователи ислама, также совершают паломничества в Мекку. И сравнение поездок в колонию с паломничеством в Мекку задевает религиозные чувства мусульман.

Религиозные чувства могут быть задеты и опубликованными анекдотами и шутками, как например: *Доставим гору к Магомету или Магомета к горе. Транспортная компания «Скипидаргормагомет».*

Вернемся к приведенной ситуации. Как видим из содержания рассмотренных терминов, отрицательная характеристика состояния больницы путем сравнения ее со свинарником (разговорное слово *свинарник* употреблено в значении: «о грязном, неопрятном помещении») никак не подпадает под оскорбление национальных или религиозных чувств.

Ситуация 18

Судья в судебном заседании потребовал от специалиста-филолога (эксперта) дать пояснения лишь по одной оспариваемой фразе.

Вопрос: *Правильно ли это? Можно ли по одному слову (словосочетанию, фразе) определить авторский замысел?*

Любой журналистский материал, публичное выступление – это цельное речевое произведение. Следовательно, составляющие его языковые единицы, приемы, способы их использования, организации внутри данного текста взаимосвязаны и соотнесены друг с другом, а речевая структура в целом, отдельные ее компоненты тесно увязаны с композицией текста. Поэтому каждая языковая деталь текста воспринимается и оценивается в контексте целого текста, а также в рамках микротекста (непосредственного фразового, абзацного окружения слова, словосочетания, конкретного предложения) и макроконтраста (ситуации порождения текста). Анализируя текст, ставший причиной иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, лингвисты-эксперты сначала исследуют его в целом – как речевое произведение, 1) реализующее определенную коммуникативную целеустановку (задачу) автора: информировать о событии или комментировать его, позитивно оценить или раскритиковать, разоблачить какие-либо действия или идеи каких-либо людей, выразить к ним авторское отношение и вызвать определенные чувства у аудитории; и 2) написанное в соответствии с закономерностями определенного жанра (заметки, репортажа, комментария, статьи, журналистского расследования и т.д.).

Только тогда, выяснив цель и концепцию текста, можно отвечать на конкретные вопросы по конкретным фрагментам текста, и только тогда в ответах лингвистической экспертизы будет выявлена глубинная сущность спорных высказываний. Кроме того, подлинное содержание спорных фрагментов текста выявляется с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых понятий. Невозможно дать оценку употреблению слова, словосочетания или предложения, выхваченным из текста, без анализа глубинного смысла всего речевого произведения.

Приведем мнение юриста по этому поводу. Доктор юридических наук Исаков В.Б. (Правовое управление Государственной Думы РФ) считает: «...с моей точки зрения, сам по себе текст ничего не значит вне контекста, вне общей ситуации, в которой этот текст произнесен, напечатан и т.д. Приведу такой пример. Человека судят ведь не за выстрел из пистолета: преступлением не является выстрел, а убийство или покушение на убийство. Выстрел из пистолета может быть юридически не значимым событием, если он произведен на соревнованиях, он может быть даже юридически полезно оцениваемым событием, если он произведен при самообороне, при задержании правонарушителя.

То есть действие всегда оценивается в контексте; точно так же текст, с моей точки зрения, - это вербальный (*словесный* – Р.К.) поступок, который должен оцениваться в системе всех признаков этого поступка, то есть субъект поступка, объекта, на который этот поступок нацелен, субъективной стороны (умышленно или неумышленно он совершен, какие цели преследовал журналист, публикуя этот текст) и, наконец, объективной стороны – то, какие средства были использованы для осуществления этой акции, этого вербального поступка. Только в системе всех этих признаков можно понять и оценить юридическое значение

вербального акта в каждом конкретном случае» (Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва, 7-8 декабря 2002 г. Часть 2/Под ред. проф. М.В.Горбаневского. М.: Галерея, 2003 г.).

Исследование языковых средств выражения «юридически крамольных» смыслов, выявление коммуникативного намерения (замысла) автора, характеристики речевой ситуации и пр., проводимое специалистом, экспертом-лингвистом, возможно лишь при интерпретационном анализе всего текста. Поэтому резкое возражение вызывает факт того, что суд жестко устанавливает границы контекста, в рамках которого исследуется лишь оспариваемый языковой материал. Если, допустим, ваша оспариваемая фраза была оценочным суждением, то могла остаться нерассмотренной вся его фактическая основа, коммуникативное намерение автора, что очень важно для рассмотрения конфликта.

Ситуация 19

В связи с двумя публикациями газету обвинили в возбуждении национальной и религиозной вражды. Автор и редакция считают эти обвинения надуманными. В судебном определении вопрос эксперту был сформулирован в самом общем виде: *Относятся ли следующие предложения к высказываниям, возбуждающим национальную и религиозную вражду* (затем приводятся сами предложения)?

Вопрос: Какие вопросы должны ставиться экспертам в таких случаях?

Вопрос судьи в том виде, как он сформулирован в приведенной ситуации, лежит за пределами компетенции эксперта-лингвиста (суд, по сути, перекладывает на лингвиста вопрос о юридической квалификации спорного текста, спрашивая о *наличии национальной и религиозной вражды*).

Приведем типовые вопросы к данной категории дел.

1. Имеются ли высказывания, содержащие резкую негативную оценку или выражающие неприязненное, враждебное отношение по отношению не к отдельным представителям, а ко всей этнической группе? Если есть, то в какой форме они выражены: утверждения, мнения, эмоционально-экспрессивной оценки, субъективного оценочного суждения и т.д.?
2. Является ли редакционная коллегия автором высказываний, содержащих негативную оценку, высказываемую в адрес какой-либо этнической, социальной группы, или высказывания с отрицательной оценкой даны в виде цитат, персональных мнений респондентов, личного мнения комментатора, корреспондента или каких-либо официальных лиц?
3. Имеются ли высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой?
4. Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности?
5. Имеются ли высказывания уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической или социальной группы?
6. Имеются ли высказывания побудительного характера или фразы в форме директивного предписания к действиям в пользу одной социальной группы за счет другой?
7. Имеются ли высказывания, которые, с точки зрения носителя современного русского языка, можно истолковать как приписывание всем представителям одной этнической группы следования древним обычаям, верованиям, традициям действий, негативно оцениваемых современной культурой?
8. Есть ли высказывания в форме утверждения о природном превосходстве одной нации и неполноценности, порочности другой?
9. Есть ли высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу?

10. Есть ли высказывания побудительного характера, содержащие призывы к враждебным или насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, одной социальной группы против другой?

11. Есть ли высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации?

12. Есть ли высказывания о полярной несовместимости, антагонизме, принципиальной несовместимости интересов одной этнической группы по отношению к какой-либо другой?

13. Есть ли высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной социальной, этнической и религиозной группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью (действиями) другой нации, народности, социальной или этнической группы?

14. Имеются ли высказывания о враждебных намерениях какой-либо нации в целом?

15. Имеются ли высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии (религии), этнической группы?

16. Имеются ли высказывания, содержащие требования, призывы к ограничению конституционных прав и свобод граждан каких-либо этнических, конфессиональных или социальных групп?

17. Имеются ли высказывания с призывами дать привилегии отдельным гражданам или группам лиц, объединенных по национальному, конфессиональному или иному социальному признаку?

18. Имеются ли в телесюжетах, слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, религиозной или социальной группы по сравнению с другими социальными категориями?

Ситуация 20

При составлении запроса на проведение лингвистической экспертизы у журналистов возникают затруднения с формулировкой вопросов. Инструкция по производству судебных экспертиз и специализированных исследований в Центре судебных экспертиз Министерства юстиции РК также не дает практических рекомендаций или полного перечня вопросов для проведения лингвистической экспертизы.

Вопрос: Существует ли вообще полный перечень вопросов к экспертам?

К сожалению, вы не указали, в связи с какой категорией дела связан ваш запрос. Поэтому мы приводим список типовых вопросов по делам трех категорий.

I. По спорным текстам в связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 143 ГК РК)

1. Содержатся ли в статье (названии) негативные сведения о (ФИО), его деятельности и о его личных деловых и моральных качествах? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация?

2. Если в вышеуказанных фразах имеются негативные сведения о (ФИО), то в какой форме они выражены: утверждения, предположения, вопроса?

3. Если в представленных материалах содержится негативная информация об указанных лицах, то воспринимается ли эта информация как чернящая доброе имя, задевающая честь и достоинство (ФИО) либо других руководителей (название организации), как умаляющая деловую репутацию указанных лиц?

4. Подтверждает ли лингвостилистический анализ выделенных фраз, что в них содержатся сведения в форме утверждений о нарушении (ФИО) действующего законодательства, моральных норм и принципы, а также утверждения, позорящие его производственно-хозяйственную и общественную деятельность, умаляющие его деловую и общественную репутацию?

5. В каких фрагментах статьи (*название*) содержится информация о деловой репутации юридического лица/общественной организации/фирмы/учреждения (*название*)?

6. В каком значении употреблено слово (*привести*), названное истцом оскорбительным/унижающим его честь и достоинство, в контексте абзаца /предложения (*привести полностью*) в статье (*название*), опубликованной в газете (*название*)?

7. Содержит ли предложение (*привести полностью*) сведения, унижающие честь и умаляющие достоинство гр-на, задевающие, чернящие деловую репутацию истца (физического или юридического лица).

8. Каковы наиболее существенные и значимые жанровые, психолингвистические и стилистические особенности текста публикации (*название*)?

9. Какова композиционная структура текста статей (статьи), какие художественные приемы использует автор, и как они характеризуют героев публикации?

10. Являются ли сведения, изложенные в абзаце (*привести*), утверждениями о фактах (если да, то каких?), или мнением автора статьи (журналиста, редакции)?

II. По спорным текстам по обвинению в клевете (ст. 129 УК РК):

1. Имеются ли в тексте высказывания в форме утверждения о каких-либо конкретных фактах нарушения гражданином (*ФИО*) действующего законодательства или моральных принципов (о совершении уголовно или административно наказуемого деяния, правонарушения, преступления, неправильном поведении в трудовом коллективе, в быту), иные сведения, квалифицируемые как порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию данного гражданина?

2. Имеются ли в тексте высказывания в форме утверждения, приписывающие истцу незаконные или аморальные действия, вызывающие явное или неявное осуждение со стороны окружающих?

3. Содержатся ли в исследуемых текстах высказывания в форме утверждения о совершении гражданином (*ФИО*) деяний, предусмотренных УК РК, преступлений?

4. Есть ли в текстах высказывания о фактах, не имевших места в действительности, но формирующих о гр-не (*ФИО*) ложное, не соответствующее действительности представление?

5. Имеются ли высказывания, позорящие гражданина (*ФИО*), содержащие измышления о конкретных фактах, поддающихся проверке и касающихся именно гражданина (*ФИО*)?

III. По обвинению в оскорблении (ст. 130 УК РК)

1. Какие типы лексики современного русского языка относятся к оскорбительной лексике?

2. Содержатся ли в предложении (*привести*) слова, словосочетания или фразы, относящиеся к одному или нескольким типам оскорбительной лексики?

3. Носят ли высказывания (*привести*), относящиеся к гражданину (*ФИО*), оскорбительный характер?

4. Имеется ли в высказываниях (*привести*) отрицательная оценка личности гражданина (*ФИО*), подрывающая его престиж в глазах окружающих, наносящая ущерб уважению к самому себе?

5. Если имеется, то выражена ли такая отрицательная оценка в циничной, неприличной форме, противоречащей правилам поведения, принятым в обществе?

6. Идет ли речь в высказывании, содержащем отрицательную оценку личности в неприличной форме, несомненно и именно о гражданине (*ФИО*)?

7. Имеется ли в тексте выраженная в неприличной форме отрицательная оценка личности гражданина (*ФИО*), имеющая обобщенный характер и унижающая его честь и достоинство?

8. Имеются ли в тексте фразы, направленные на унижение личного достоинства человека (*ФИО*), высказанные в позорящей его, неприличной форме?

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

Сергей Уткин, юрист

Ситуация 1

Журналист прибыл в здание суда для присутствия на судебном заседании. Показал судебному приставу удостоверение журналиста и попросил разрешение пройти, однако получил отказ со ссылкой на то, что разрешение на присутствие в зале судебного заседания может дать только судья, к тому же необходимо было предварительно согласовать свой визит с пресс-секретарем суда.

Вопрос: *Каким образом осуществляется допуск журналистов в здание суда для присутствия в судебных заседаниях?*

Судебные заседания делятся на открытые и закрытые. Если процесс открытый, на нем могут присутствовать все желающие. Любому совершеннолетнему гражданину достаточно предъявить удостоверение личности, чтобы ему выписали пропуск. Журналисты допускаются по предъявлению удостоверения журналиста – в этом случае даже не нужно выписывать пропуск. Требования получить разрешение у судьи и заранее согласовывать свое посещение с пресс-службой суда законодательство не содержит.

В случае воспрепятствования допуску журналиста в здание суда со стороны судебного пристава следует:

- зафиксировать нарушение с использованием аудио- или видеозаписи;
- спросить у судебного пристава служебное удостоверение и записать его ФИО;
- выяснить у пристава, он лично принял решение о запрете допуска журналиста или получил от кого-то приказ,
- попросить связаться с председателем суда для заявления жалобы на неправомерные действия судебного пристава.

Если в здании суда находится прокурор – обратиться с устной жалобой к прокурору.

Ситуация 2

Журналист был допущен судебным приставом в зал судебного заседания в установленном порядке. Однако до начала разбирательства судья, узнав, что в зале присутствует журналист, начал выяснять у сторон мнение относительно возможности присутствия журналиста. Одна сторона процесса и прокурор возразили против его присутствия, в связи с чем суд обязал журналиста покинуть зал.

Вопрос: *Может ли судья запретить присутствовать журналисту в открытом судебном заседании?*

Закон не предоставляет права судье запрещать дееспособным гражданам присутствовать при открытом судебном разбирательстве. Суд не вправе спрашивать и учитывать мнение лиц, участвующих в деле, для разрешения вопроса о присутствии в зале судебного заседания журналиста.

В случае нарушения права журналиста необходимо попросить у судьи письменное определение, а если определение было занесено в протокол судебного заседания и оглашено только устно – записать слова судьи на диктофон и немедленно обратиться с устной жалобой к председателю суда.

Судья вправе удалить из зала судебного заседания любое лицо (в т.ч. журналиста) лишь при нарушении им установленного порядка. Причем, в этом случае сначала обязательно должно быть сделано предупреждение, и только при повторном нарушении возможно удаление.

Естественно, если журналист опоздал к началу судебного заседания (время указывается в расписании, вывешенном в здании суда), то председательствующий вправе не разрешить допуск опоздавшего.

Ситуация 3

Журналист во время судебного заседания вел аудиозапись. Прокурор, случайно увидев диктофон, обратился к судье с протестом о том, что запись ведется без разрешения председательствующего. Судья с раздражением спросил журналиста, почему тот без разрешения ведет аудиозапись. Журналист, выключив и спрятав диктофон, сказал, что никакой записи он не ведет.

Вопрос: *Вправе ли журналист пользоваться в судебном заседании аудиозаписывающими устройствами, и каков порядок их использования?*

Закон предусматривает использование любым присутствующим на гражданском и административном процессе аудиозаписывающего устройства не только без разрешения, но даже без уведомления председательствующего. Единственное требование – осуществлять запись только со своего места (не подкладывать диктофон выступающим) и открыто, т.е. не предпринимать каких-либо специальных мер для сокрытия самого устройства, микрофона и т.п.

В случае, если журналисту задается вопрос относительно аудиозаписи, необходимо прямо сказать, что запись производится, причем абсолютно открыто и на законных основаниях.

Если судья запрещает использование аудиозаписи в гражданском и административном процессе или отдает распоряжение забрать у журналиста диктофон, необходимо зафиксировать все слова судьи и не отдавать диктофон. После предупреждения о применении силы со стороны судебного пристава журналист может заявить, что вынужден подчиниться насилию, после чего можно выключить и спрятать диктофон, обеспечив доказательства для дальнейших разбирательств.

В уголовном процессе аудиозапись производится только с разрешения председательствующего.

Ситуация 4

Журналист получил редакционное задание снять ход судебного заседания на видео- или фотосъемку.

Вопрос: *Каким образом журналист должен обратиться к судье для получения разрешения на фото- и видеосъемку?*

Закон не предоставляет права присутствующим в зале судебного заседания лицам заявлять какие-либо ходатайства. Поэтому заявить ходатайство о производстве фото- и видеосъемки журналистом может любое лицо, участвующее в деле. Если никто не заявляет подобного ходатайства, журналист может самостоятельно спросить разрешение у председательствующего.

Председательствующий вправе ограничить во времени или запретить полностью фото- и видеозапись с учетом мнения лиц, участвующих в деле.

Свое решение председательствующий должен мотивировать, и выносится оно в форме определения. Закон разрешает оглашать указанное определение (с мотивировочной частью) в устном порядке с занесением его содержания в протокол судебного заседания, т.е. без изготовления текста определения и вручения его копий. Если протокол судебного заседания не ведется (при слушании дела об административном правонарушении или в суде вышестоящей инстанции), то определение должно быть вынесено в письменной форме.

Ситуация 5

Председательствующий в судебном заседании разрешил вести фото- и видеосъемку, однако сказал, что самого его снимать не следует. Один из участников процесса также заявил о запрете снимать именно его, ссылаясь на недопустимость использования изображения без его согласия.

Вопрос: *Вправе ли лица, присутствующие в судебном заседании, запрещать их фото- и видеосъемку, если председательствующий разрешил вести видеозапись и фотосъемку?*

В случае разрешения председательствующим вести видео- и фотосъемку никто из присутствующих (в т.ч. сам председательствующий) не вправе запретить или ограничить съемку именно его. В данном случае не происходит использование изображения конкретных лиц, а ведется съемка судебного заседания с разрешения председательствующего.

Ограничения фото- и видеосъемки со стороны председательствующего в судебном заседании могут быть исключительно по времени, а не по субъектам.

Ситуация 6

Журналисту необходимо осуществить аудиозапись, а также вести фотосъемку и видеозапись до начала (в перерыве, после) судебного заседания – как в самом зале судебного заседания, так и в коридоре (холле) здания суда. Однако со стороны судебного пристава делается замечание о запрете вести съемку в здании суда вне рамок судебного разбирательства.

Вопрос: *Вправе ли журналист без какого-либо разрешения вести аудиозапись, фотосъемку и видеозапись в здании суда вне рамок судебного заседания?*

Закон РК «О средствах массовой информации» предоставляет журналисту право производить записи, в том числе с использованием средств аудиовизуальной техники, кино- и фотосъемку, за исключением случаев, запрещенных законодательными актами Республики Казахстан. Поскольку ни одним законодательным актом не запрещено вести запись (съемку) в зданиях судов, никто не вправе это запрещать.

Если судебный пристав или иное лицо запрещает вести запись (съемку) – необходимо спросить, в какой статье какого закона предусмотрен этот запрет и попросить показать текст этой статьи. Если будет задан встречный вопрос, то необходимо сослаться на п.3 ст.20 Закона РК «О средствах массовой информации», который прямо разрешает журналисту вести запись (съемку) везде и всегда за исключением случаев, запрещенных законами. Например, Уголовно-исполнительным кодексом РК предусмотрен запрет на ведение съемки без разрешения администрации в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Ситуация 7

В ходе судебного процесса у журналиста появились вопросы к судье.

Вопрос: *Вправе ли журналист задавать вопросы судье после окончания судебного заседания?*

Закон не запрещает журналисту получать информацию у любых лиц, в том числе судей. Единственное, необходимо иметь в виду, что судья не вправе никоим образом предрешать результаты судебного разбирательства, то есть делать какие-либо высказывания, позволяющие определить его позицию в отношении тех или иных обстоятельств дела, доказательств или лиц, участвующих в деле. Поэтому чаще всего судьи предпочитают вообще не высказываться до вынесения решения или приговора.

Ситуация 8

Судья огласил свое решение, при этом несколько очень важных доводов проигравшей стороны вообще не нашли отражение в решении – они не только не были ничем опровергнуты, но даже вообще не были названы.

Вопрос: *Вправе ли журналист обратиться непосредственно к судье для разъяснения вынесенного им решения?*

Действительно, бывает, что в судебном решении не только не опровергнуты, но даже не приведены вовсе некоторые существенные доводы проигравшей стороны. Бывает также, что непонятна логика суда, следуя которой был сделан тот или иной вывод, установлено то или иное обстоятельство. Естественно желание журналиста получить разъяснения из первых уст. И хотя судьи предпочитают отказываться от любых комментариев и ответов на вопросы даже после вынесения решений, закон не запрещает им этого делать.

Следовательно, независимо от того, вступило или нет решение в законную силу, судья, вынесший это решение, может давать по нему необходимые пояснения. Это же относится и к любым промежуточным определениям суда, которые принимаются по ходу судебных заседаний.

Поэтому вопросы судье задавать можно, а в случае получения отказа от ответов, не запрещается в корректной форме делать предположения относительно мотивов действий судьи.

Ситуация 9

Журналист был направлен в суд для подготовки репортажа о ходе судебного процесса. В этот день никакого решения судья пока не вынес. Журналист решил взять комментарий у известного адвоката, представляющего интересы одной из сторон.

Вопрос: *Вправе ли журналист до вынесения судом решения публиковать комментарии представителя одной из сторон? Не будет ли это расценено как оказание воздействия на суд?*

Кодекс об административных правонарушениях предусматривает наказание для должностных лиц в виде штрафа размером до 25 минимальных расчетных показателей (МРП) за предрешение в СМИ результатов судебного разбирательства по какому-либо рассматриваемому судом делу или воздействие на суд до вступления судебного акта в силу.

Естественно, что при определенном толковании под эту норму можно подвести любой комментарий – даже обыкновенное перечисление доводов, приведенных в судебном заседании той или иной стороной судебного разбирательства. Поэтому общепринятая практика такова, что журналисты, перестраховываясь, стараются вообще не публиковать материалы (репортажи) о судебных процессах до вступления решения суда в законную силу. Между тем, в этом случае СМИ не выполняют одну из отведенных им обществом функций. Вот мнение по этому поводу известного юриста (в настоящее время – Председателя Конституционного совета) Игоря Рогова, которое было опубликовано в «Юридической газете» еще в 2003 году:

«Нашим законом запрещается публиковать материалы, которые могут предрешить исход дела, оказать давление на судью. Мне представляется, что это, по сути, одна из попыток ограждения судьи от общественного контроля. Сегодня оказать давление на судью через газету довольно сложно. Если бы государственные органы на публикации прессы реагировали сейчас так, как в советское время, то пресса была бы не четвертой, а первой властью в стране. Но этого нет. Под прикрытием запрета нередко нарушения со стороны судей остаются неизвестными для общественности. Думаю, надо разрешить публиковать любые судебные журналистские материалы. Во-первых, при принятии решений судьи должны руководствоваться законом, а не мнением газеты, даже самой уважаемой. Во-вторых, если судьи опасаются давления через прессу, тогда им, наверное, проще не читать газеты и не смотреть телевизор, когда

рассматриваются скандальные дела или дела, вызывающие большой общественный резонанс. Это уже проблема самого судьи, а не граждан».

Действительно, получается какой-то нонсенс: с одной стороны – любой гражданин может присутствовать в открытом судебном заседании, слушать доводы представителей сторон, обсуждать их потом с другими гражданами, высказывать свои мнения и т.д. С другой стороны – если эти же доводы выскажет представитель одной из сторон в СМИ – подобное теоретически можно толковать как предрешение судебного разбирательства и воздействие на суд. Но ведь СМИ как раз и помогают гражданам узнать как можно больше о том, что происходит в рамках, например, какого-то конкретного судебного дела, на котором они не имеют возможности присутствовать лично. СМИ также не запрещено давать возможность высказывать свои мнения авторитетным в обществе людям, поскольку их мнение интересно гражданам. А судья, если боится подобного воздействия – действительно, пусть не слушает.

Другое дело, если мнение через СМИ высказывает должностное лицо, от которого в какой-то степени может зависеть судья (например, высокопоставленный чиновник, судья вышестоящего суда и т.п.). Такие мнения способны прямо повлиять на судью и на решение суда. Поэтому в ст.346 Кодекса РК «Об административных правонарушениях» предусмотрена ответственность за воздействие на суд только для должностных лиц, а не для журналистов (подразумеваются должностные лица, от которых может зависеть судья, а не должностные лица СМИ).

Ситуация 10

При подготовке судебного репортажа журналист решил не только опубликовать мнения представителей сторон, экспертов, но и высказать собственное суждение в отношении спора, обстоятельств дела, поведения судьи.

Вопрос: *Можно ли журналисту публиковать мнения по ходу судебного процесса относительно законности тех или иных фактов и обстоятельств по конкретному судебному делу, делать прогнозы, анализировать доказательства, высказывать симпатию или антипатию к одной из сторон, комментировать судебное решение, не вступившее в законную силу?*

Закон не запрещает журналисту высказывать собственное мнение в отношении проходящего судебного процесса, в отношении не вступившего в законную силу решения суда. Закон не обязывает журналиста быть объективным. Это уже вопрос этики. Если журналист субъективен и поддерживает какую-то из сторон судебного процесса – это его право, также как и право любого другого гражданина.

Запрет для журналистов и редакций СМИ на предрешение результатов судебного разбирательства по конкретному делу или иное воздействие на суд был предусмотрен в прежнем Законе «О печати и других средствах массовой информации», который утратил силу в 1999 году.

В настоящее время административная ответственность за подобные высказывания в СМИ предусмотрена лишь для должностных лиц (подразумеваются должностные лица, от которых может зависеть судья, рассматривающий дело).

Ситуация 11

В редакцию газеты пришла претензия на один из опубликованных материалов. Автор претензии потребовал опубликовать опровержение изложенных в материале фактов, поскольку они не соответствуют действительности и порочат его честь, достоинство, деловую репутацию. В противном случае он намерен подать судебный иск о возмещении морального вреда.

Вопрос: Что должен делать журналист при получении претензии на его материал, если факты действительно не были проверены? Как предотвратить иск о возмещении морального вреда?

Если журналист убедился, что им на самом деле распространены сведения (утверждения о фактах), не соответствующие действительности, лучше уладить конфликт в досудебном порядке и согласиться на публикацию опровержения. При этом следует четко выделить из всего материала те конкретные сведения, которые будут опровергнуты. В самом опровержении можно объяснить читателям, по какой причине произошла досадная неточность. Текст опровержения лучше согласовать с автором претензии.

Следует также учесть, что публикация опровержения не гарантирует, что автор претензии не предъявит иск о возмещении морального вреда. Иногда бывает наоборот, истцы приводят опровержение как доказательство и подтверждение вины редакции для взыскания компенсации морального вреда. Поэтому перед публикацией опровержения автора претензии следует попросить написать на тексте опровержения, что он согласен с его содержанием и в случае его публикации не будет иметь каких-либо претензий к редакции, журналисту и собственнику издания, что моральный вред в этом случае будет полностью заглажен. И попросить расписаться.

Ситуация 12

В редакцию позвонил разгневанный герой репортажа и потребовал опровержения мнений, взглядов, прогнозов, высказанных в отношении него журналистом. Он мотивировал свое требование тем, что все эти оценки и предположения для него оскорбительны.

Вопрос: Должен ли журналист опровергать оценочные суждения, если они кому-то не нравятся?

В отличие от утверждений о фактах в отношении оценочных суждений невозможно доказать, соответствуют они действительности или не соответствуют, поскольку у разных людей могут быть разные мнения и суждения относительно одного и того же факта.

Поскольку закон гарантирует каждому право на свободу слова, в т.ч. на высказывание своих взглядов, мнений, убеждений, судить за это нельзя. И нельзя заставлять журналиста отречься от своих взглядов под видом признания их не соответствующими действительности. Следовательно, оценочные суждения не подлежат опровержению.

Однако это не означает, что в форме оценочных суждений можно безболезненно распространять всевозможные версии, ни на чем не основанные. За высказанное нелицеприятное мнение можно попасть даже под уголовную ответственность как за оскорбление (следует учесть, что для оскорбления совсем не обязательно выражаться нецензурной бранью; иногда эксперты приходят к заключению об оскорбительном характере на первый взгляд невинных высказываний – многое зависит от тона, контекста и т.п.). Также следует учитывать, что негативное мнение должно быть на чем-то основано, и эти основания следует приводить в своих материалах и репортажах, чтобы всем была понятна ваша логика.

Ситуация 13

После публикации в редакцию обратились герои материала и потребовали опровержения опубликованных сведений и компенсации морального вреда. Обратившиеся заявили о намерении обратиться за защитой своих прав в суд.

Вопрос: Как себя вести в такой ситуации? С чего начать защиту? Какие права есть у журналиста в случае угрозы судебного иска?

Во-первых, не следует паниковать, поскольку закон предоставляет журналисту и СМИ для урегулирования конфликта в досудебном порядке целый месяц, в течение которого истец не имеет права подавать иск в суд.

Во-вторых, следует скрупулезно разобрать и проанализировать те фразы, которые требует опровергнуть автор претензии. Нужно четко отделить сведения (утверждения о фактах) от оценочных суждений.

В-третьих, следует в обязательном порядке ответить на претензию в письменной форме и вручить ее под роспись или отправить заказным письмом с уведомлением.

В-четвертых, в ответе на претензию нужно разъяснить автору, что оценочные суждения не могут быть опровергнуты в принципе и являются неподсудными, а в отношении сведений, например, указать, что они не являются прямыми утверждениями, а такие-то слова и обороты говорят об их предположительности и т.п.

В-пятых, следует учесть, что опровержению подлежат только не соответствующие действительности сведения, которые являются порочащими. Поэтому в ответе на претензию следует задать автору вопросы, каким образом указанные им сведения порочат его честь, достоинство и деловую репутацию.

В-шестых, следует попросить автора претензии представить доказательства нанесения морального вреда, а также привести расчет величины указанной в претензии суммы компенсации.

В-седьмых, в ответе на претензию следует в обязательном порядке указать, что вы не отказываете в удовлетворении претензии (в противном случае отпущенный законом месяц закончится досрочно), а только лишь хотите урегулировать спор в досудебном порядке, но для этого вам нужны четкие разъяснения и доказательства. Кроме того, можно попросить автора представить текст опровержения, который бы он хотел увидеть напечатанным (если текст не был приведен изначально).

Таким образом, задача редакции и журналиста заключается в том, чтобы втянуть автора претензии в диалог, итогом которого должно быть согласие автора представить свое мнение по данной проблеме, которое редакция опубликует бесплатно, при этом требования о публикации опровержения и взыскании компенсации морального вреда будут сняты.

Ситуация 14

В ходе рассмотрения судебного дела истец потребовал от редакции не только публикации опровержения сведений, не соответствующих действительности, но и публичных извинений, причем в такой форме, что репутация самой редакции после подобных извинений может быть существенно подмочена.

Вопрос: *Может ли суд обязать редакцию публично извиняться перед истцом?*

Законом предусмотрена лишь публикация опровержения в случае, если в судебном заседании было доказано, что редакция опубликовала сведения, не соответствующие действительности, которые порочат истца. Дополнительно суд может взыскать компенсацию морального вреда, если ее требует истец. Однако понуждение редакции к публичным извинениям законом не предусмотрено. Поэтому Верховный суд в обобщении судебной практики по делам о защите чести и достоинства указал, что суды в своих решениях не должны обязывать журналистов извиняться за свои публикации. Вопрос принесения извинений находится в области морали, а не права.

Ситуация 15

Редакции предъявлен иск о защите чести и достоинства. При этом в ходе судебного заседания фактически было доказано, что опубликованные сведения не соответствуют действительности. Однако истец не смог убедительно доказать порочность для него указанных сведений.

Вопрос: *Должна ли редакция публиковать опровержение сведений, которые не соответствуют действительности, но не являются порочащими для истца? И кто должен доказывать порочность или непорочность опубликованных сведений?*

Закон предусматривает обязанность редакции опубликовать опровержение сведений, которые одновременно отвечают трем условиям:

- 1) сведения не соответствуют действительности;
- 2) сведения являются порочащими для истца;
- 3) сведения распространены.

При этом обязанность доказывания того, что сведения соответствуют действительности, возложена на редакцию. То есть, если редакция не представила соответствующих доказательств, сведения автоматически признаются не соответствующими действительности.

Поскольку в законе не говорится, кто должен доказывать порочность или непорочность опубликованных сведений, действует общее правило гражданского процессуального законодательства – каждый обязан доказать то, что утверждает. Поэтому обязанность доказывания порочности сведений возложена на истца.

Если истец не смог доказать порочность сведений, несоответствие действительности которых было доказано в судебном заседании, суд не вправе обязывать редакцию опровергать такие сведения.

Ситуация 16

В ходе рассмотрения иска гражданина о защите чести и достоинства предъявлено требование о компенсации морального вреда. Истец просит взыскать очень большую сумму, фактически разорительную для редакции и намного превышающую доходы автора.

Вопрос: *Как защищаться против требований о компенсации морального вреда?*

Во-первых, от истца следует потребовать объяснений, какие конкретно нравственные и физические страдания он испытал и какими доказательствами это подтверждается (на каждое обстоятельство должны быть доказательства – свидетельские показания, справки и т.п.).

Во-вторых, истец должен доказать причинную связь между испытываемыми страданиями и публикацией сведений, то есть доказать, что страдания наступили именно вследствие публикации.

В-третьих, от истца следует потребовать предъявление доказательств его доходов, чтобы было понятно, действительно ли он хочет разумной компенсации или намерен несправедливо нажиться на редакции, получив от нее несколько своих годовых доходов.

В-четвертых, необходимо представить в суд баланс и иные документы, подтверждающие финансовое состояние редакции и материальное положение автора (например, справку о заработной плате), из которых видно, что взыскание крупной суммы компенсации морального вреда неминуемо приведет редакцию к банкротству, а автора к уголовной ответственности за неисполнение судебного решения.

Суды должны внимательно учитывать все вышеизложенные обстоятельства и сумма компенсации морального вреда не должна приводить к уничтожению СМИ в целом.

Ситуация 17

Редакции предъявлен иск о защите деловой репутации от организации (юридического лица). Кроме публикации опровержения истец просит взыскать компенсацию морального вреда.

Вопрос: *Может ли юридическое лицо требовать компенсации морального вреда?*

Закон разрешает юридическому лицу требовать компенсации морального вреда. Однако его правовая природа отличается от морального вреда, причиненного гражданину. Моральный вред, испытываемый гражданином – это нравственные и физические страдания. Понятно, что юридическое лицо подобные страдания испытывать не может. Также законодательство не содержит норму, в которой бы указывалось, что если нравственные и физические страдания испытывают работники, должностные лица или учредители юридического лица, то считается, что моральный вред испытывает юридическое лицо.

Фактически юридическому лицу может быть нанесен моральный вред в случае умаления его деловой репутации. При этом организация должна доказать как сам факт изменения к ней отношения со стороны общественности (клиентов, партнеров и т.п.), так и фактическую величину убытков вследствие этого нарушения личных неимущественных прав. То есть юридическое лицо, в отличие от гражданина, не может определять величину компенсации морального вреда, что называется, «на глазок», а должно прямо представить доказательства величины понесенных убытков (точный расчет) и причинной связи между публикацией порочащих сведений и понесенными убытками.

Ситуация 18

В ходе проведения журналистского расследования возникла необходимость получения сведений об обстоятельствах одного судебного разбирательства. Журналиста интересовали некоторые тонкости, прямо не отраженные в решении суда.

Вопрос: *Вправе ли журналист исследовать материалы судебного дела, находящегося в архиве суда, если процесс по данному делу был открытым?*

В случае открытого судебного разбирательства все материалы оглашаются в судебном заседании, где имеют право присутствовать любые дееспособные лица. То есть любой гражданин, пришедший в зал судебного заседания, может узнать содержание любого документа, находящегося в судебном деле. Закон не устанавливает, что материалы судебных дел, рассмотренных в открытых судебных заседаниях, составляют какую-либо охраняемую законом тайну.

Следовательно, журналист имеет полное право исследовать материалы судебного дела, для чего необходимо направить официальный запрос редакции в суд.

Ситуация 19

При подготовке материала по судебному делу у журналиста сложилось впечатление, что судья вел себя не беспристрастно. Журналист решил проверить, насколько справедливо данный судья рассматривал другие дела, сколько решений у него были отменены, сколько ему было заявлено отводов, какие в отношении данного судьи поступали жалобы и т.п.

Вопрос: *Вправе ли журналист собирать «досье» на судью? Может ли он получить судебную статистику и все материалы, касающиеся конкретного судьи?*

Закон не относит подобную информацию к охраняемой законом тайне. Следовательно, журналист вправе по общим правилам получать в судах сведения о любом судье, в дальнейшем анализировать их, делать выводы и предположения и т.п.

Ситуация 20

Ответчик при выступлении в судебном заседании заявил о множестве сенсационных фактов, достоверность которых вызывает сомнение. Проверить действительность указанных сведений практически не представляется возможным. Газета со ссылкой на источник информации опубликовала обнародованные им факты.

Вопрос: Будет ли редакция нести ответственность за распространение сведений, приведенных гражданином в ходе судебного разбирательства?

В соответствии с п.3 ст.26 Закона РК «О средствах массовой информации», главный редактор (редактор), а равно журналист не несут ответственности за распространение в средстве массовой информации сведений, не соответствующих действительности, если они являются дословным воспроизведением официальных выступлений депутатов представительных органов, должностных лиц государственных органов, организаций и граждан.

Выступление гражданина в суде безусловно является официальным выступлением. Поэтому в случае дословного воспроизведения выступления гражданина в суде, независимо от действительности распространенных сведений, редакция не будет нести за это ответственность.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 декабря 2002 года N 25

О соблюдении принципа гласности судопроизводства по уголовным делам

Изучение судебной практики соблюдения принципа гласности судопроизводства показало, что суды республики подавляющее большинство уголовных дел рассматривают в открытых судебных заседаниях, а при проведении закрытых судебных заседаний руководствуются установленными законом требованиями. Вместе с тем имеются случаи незаконного ограничения гласности судебного разбирательства.

В целях соблюдения законности при отправлении правосудия, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан постановляет:

1. Принцип гласности судопроизводства, закрепленный в статье 29 Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК), в совокупности с другими принципами обеспечивает выполнение задач уголовного процесса, направленных на изобличение и привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления, на справедливое судебное разбирательство. В этой связи, судам необходимо шире реализовывать данный принцип, обеспечивать возможность свободного доступа в залы судебного заседания всех заинтересованных лиц, в том числе, представителей средств массовой информации.

2. Суды обязаны строго соблюдать требования уголовно-процессуального закона об открытом судебном разбирательстве дел во всех судебных инстанциях и не допускать фактов нарушения принципа гласности судопроизводства, необоснованного отказа гражданам присутствовать в зале суда.

Незаконное ограничение гласности (необоснованное засекречивание материалов дела, проведение закрытых заседаний по не предусмотренным законом основаниям и т.п.) может повлечь умаление и ущемление процессуальных прав участников процесса.

В зависимости от характера и существенности этих нарушений, состоявшееся по делу производство может быть признано недействительным, с отменой вынесенного решения, либо собранные материалы могут быть признаны не имеющими силы доказательств.

3. Под гласностью судопроизводства следует понимать не только проведение открытого судебного разбирательства, но и обеспечение участия в нем сторон, возможности присутствия иных лиц, не участвующих в деле.

Гласность предполагает доступность участников процесса ко всем материалам дела, в том числе, полученным в ходе оперативно-розыскных мероприятий, к указаниям прокурора, данным в ходе предварительного расследования (за исключением случаев, предусмотренных законом). Кроме того, в этот принцип включается публичное провозглашение судебного решения, извещение и ознакомление сторон с поступившими жалобами других участников процесса, осведомленность о времени и месте рассмотрения дела в суде любой инстанции, создание единой базы данных вступивших в законную силу приговоров и постановлений судов и свободный доступ к ним, доступность информации об исполнении судебных актов.

4. Пределы гласности на досудебных стадиях производства по делу в соответствии со статьей 205 УПК определяет орган, ведущий уголовный процесс, а в судебном заседании - суд.

Суд, по ходатайству сторон или по собственной инициативе, при назначении главного судебного разбирательства, с приведением в постановлении соответствующих оснований, обязан решить вопрос открытого или закрытого рассмотрения дела.

5. Участники процесса могут заявлять ходатайства об ограничении гласности судебного разбирательства как на стадии назначения главного судебного разбирательства (предварительного слушания дела), так и в ходе главного судебного разбирательства.

Иные лица, в том числе и представители средств массовой информации, не вправе заявлять ходатайства о рассмотрении дел в открытом или закрытом судебном заседании.

6. Ходатайства об ограничении гласности подлежат удовлетворению только при наличии обстоятельств, указанных в части 1 статьи 29 УПК, в целях охраны государственных секретов, предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц, обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и других лиц, членов их семей или близких родственников, защиты интересов несовершеннолетних подсудимых. В соответствии со статьей 109 УПК в закрытом судебном заседании рассматриваются жалобы на решения прокурора, принятые им по жалобам на действия и решения органов предварительного следствия и дознания.

7. Ограничение гласности судебного разбирательства может распространяться на весь период судебного заседания или на ту его часть, в которой исследуются обстоятельства, указанные в части 1 статьи 29 УПК, о чем должно быть указано в постановлении.

Если в отношении отдельных подсудимых имеются основания для проведения закрытого судебного разбирательства в связи с охраной государственных секретов, а к другим подсудимым эти обстоятельства не относятся, суд вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело, которое подлежит рассмотрению в закрытом судебном заседании.

Если выделение дела отразится на всесторонности, полноте его исследования и разрешения, то производство такого процессуального действия, в соответствии с частью 4 статьи 49 УПК, не допускается. В этом случае суд, в соответствии с частью 1 статьи 29 УПК, решает вопрос о проведении закрытого судебного разбирательства по делу в целом.

8. Председательствующий при открытии главного судебного разбирательства объявляет о рассмотрении дела в открытом или закрытом судебном заседании. В протоколе судебного заседания производится соответствующая запись.

При поступлении в главное судебное разбирательство ходатайства о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании суд обязан выяснить у лица, заявившего ходатайство, по каким предусмотренным законом основаниям ставится вопрос об ограничении гласности судебного разбирательства и мнение других участников процесса. Если решение по заявленному ходатайству суд принял, совещаясь на месте, то оно заносится в протокол судебного заседания, если же ходатайство рассмотрено в совещательной комнате, то суд выносит постановление в виде отдельного процессуального документа.

9. Применение судом видео-, звукозаписи в зале судебного заседания является наиболее удобным и достоверным способом фиксации всего происшедшего в судебном заседании, способствует исключению искаженного освещения фактов, установленных по делу.

Материалы видео-, звукозаписи, произведенные судом, печатаются надлежащим образом и хранятся вместе с делом.

10. Фотографирование, применение видео-, звукозаписи в ходе главного судебного разбирательства допускается с согласия участников процесса и с разрешения председательствующего по делу. Эти действия не должны мешать нормальному ходу

судебного разбирательства.

Председательствующий может разрешить применение видео-, звукозаписи в определенной части судебного разбирательства, либо в отношении некоторых участников процесса и иных лиц, при их согласии. Он же вправе в любой части судебного разбирательства запретить применение видео-, звукозаписи.

11. Все распоряжения председательствующего по вопросам применения в зале судебного разбирательства видео-, звукозаписи указываются в протоколе судебного заседания.

Исходя из положений статьи 61 УПК о том, что распоряжения председательствующего в судебном заседании обязательны для всех участников процесса и иных лиц, присутствующих в зале суда, его распоряжение о запрещении или прекращении видео-, звукозаписи должно быть исполнено.

Неподчинение распоряжениям председательствующего влечет применение мер, предусмотренных статьей 327 УПК, а в случаях нарушения конституционных прав на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, виновные могут быть привлечены к установленной законом ответственности.

12. В соответствии со статьей 403 УПК постановления суда по вопросу гласности судебного разбирательства, принятые в ходе судебного заседания, отдельному обжалованию и опротестованию не подлежат, возражения против них могут быть изложены в апелляционных жалобах, протестах, поданных на приговор (постановление) суда, вынесенные по существу дела.

13. Апелляционной и надзорной инстанциям при рассмотрении дел необходимо обращать внимание на выполнение нижестоящими судами требований закона о гласности судебного разбирательства, по каждому факту нарушения реагировать должным образом.

14. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, а также является общеобязательным и вводится в действие со дня его официального опубликования.

Председатель Верховного Суда Республики Казахстан
Судья Верховного Суда Республики Казахстан, секретарь пленарного заседания

**Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан
от 28 октября 2005 года № 5**

**О соблюдении принципа гласности судебного разбирательства
по гражданским делам**

В целях обеспечения принципа гласности, единообразного применения судами норм процессуального законодательства об открытости и прозрачности судебных процессов, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принцип гласности судебного разбирательства, закрепленный в статье 19 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - ГПК), означает, что разбирательство гражданских дел во всех судах осуществляется открыто с обеспечением свободного доступа в зал заседаний всех граждан, в том числе, представителей средств массовой информации, от начала до конца во всех стадиях гражданского процесса (в судах первой, апелляционной, надзорной инстанций), их право лично воспринимать все происходящее в зале судебного заседания, а также по своему усмотрению делать письменные заметки, осуществлять стенографирование или производить аудиозапись. Гласность также предусматривает с соблюдением условий, указанных в законе, трансляцию судебного заседания, производство кино-фотосъемки и видеозаписи.

2. Ограничение гласности в гражданском процессе возможно только в случаях, указанных в законе, в интересах охраны государственной тайны и в целях соблюдения предусмотренных статьей 18 Конституции Республики Казахстан прав каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства, на тайну вкладов, сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

3. Под гласностью судебного разбирательства следует понимать не только проведение открытого судебного разбирательства дела, но и открытость, прозрачность и доступность судебных процедур, т.е. публичное объявление судебного решения, ознакомление сторон с поступившими жалобами других участников процесса, извещение о времени и месте рассмотрения дела в суде вышестоящей инстанции, свободный доступ к базе данных вступивших в законную силу решений, возможность получения информации об исполнении судебных актов.

4. Доступ граждан в зал открытого судебного заседания не может быть ограничен ни под каким предлогом, за исключением лиц моложе шестнадцати лет, если они не являются лицами, участвующими в деле, или свидетелями. Вопрос допуска всех желающих граждан в открытое судебное заседание разрешается с учетом вместимости зала судебного заседания.

5. Лица, участвующие в деле, и присутствующие граждане вправе в открытом судебном заседании фиксировать с занимаемых ими в зале мест, письменно или с использованием аудиозаписи, ход судебного разбирательства, для чего не требуется предварительное разрешение председательствующего и согласие участвующих в деле лиц. При этом указанные лица должны пользоваться правом на ведение аудиозаписи открыто.

6. В начале судебного заседания выясняется мнение участвующих в деле лиц о возможности трансляции судебного заседания по радио и телевидению, производства кинофотосъемки и видеозаписи, с отражением в протоколе судебного заседания.

Несогласие участвующих в деле лиц с проведением указанных действий в отношении них должно быть мотивированным.

7. В соответствии со статьей 179 ГПК лицам, нарушающим порядок во время разбирательства дела, председательствующий от имени суда вправе сделать предупреждение, а за повторное нарушение порядка присутствующие граждане удаляются из зала заседания. Эти правила распространяются и в отношении лиц, производящих кинофотосъемку, видеозапись, так как эти действия не должны мешать ходу судебного заседания. Суд может вводить временные ограничения производства кинофотосъемки и видеозаписи.

Предусмотренное в части шестой статьи 179 ГПК право на удаление из зала судебного заседания всех граждан, не участвующих в деле, и рассмотрение дела в закрытом заседании, суд может применить только при массовом нарушении порядка присутствующими при разбирательстве дела гражданами.

8. В соответствии со статьей 202 ГПК в открытом судебном заседании личная переписка и личные телеграфные сообщения граждан могут быть оглашены только с согласия лиц, между которыми происходили эти переписка и телеграфные сообщения. Данное правило применяется и при исследовании фото - и кинодокументов, звуко - и видеозаписей, а также сообщений, полученных при помощи иных технических средств, содержащих сведения личного характера.

Если лица, интересы которых затрагивают переписка и телеграфные сообщения, не дают согласия на их оглашение и исследование, то указанные действия совершаются в закрытом судебном заседании.

9. Проведение разбирательства дела в закрытом судебном заседании допускается только по основаниям, предусмотренным законом.

В соответствии с частью второй статьи 19 ГПК в закрытом судебном заседании осуществляется разбирательство дел, включая объявление решений, содержащих сведения, являющиеся государственными секретами. К ним относятся дела, в которых содержатся в соответствии с Законом Республики Казахстан от 15 марта 1999 года «О государственных секретах» защищаемые государством сведения, составляющие государственную и служебную тайны, распространение которых ограничено в целях осуществления эффективной военной, экономической, научно-технической, внешнеэкономической, внешнеполитической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, не вступающей в противоречие с общепринятыми нормами международного права.

Кроме того, дело рассматривается в закрытом судебном заседании, включая объявление решений в случае, предусмотренном частью шестой статьи 179 ГПК, а также при удовлетворении ходатайства участвующего в деле лица, ссылающегося на необходимость обеспечения тайны усыновления, сохранения личной, семейной, коммерческой или иной охраняемой законом тайны, сведений об интимных сторонах жизни граждан либо на иные обстоятельства, препятствующие открытому разбирательству. Лица, не являющиеся участниками процесса, не вправе заявлять суду ходатайство о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании.

10. Суд, заслушав мнения участников процесса по заявленному ходатайству об ограничении гласности судебного разбирательства, выносит мотивированное определение о разбирательстве дела в закрытом судебном заседании.

Поскольку ограничение принципа гласности судебного разбирательства может распространяться на весь период судебного заседания либо только на ту его часть, в которой исследуются обстоятельства, указанные в части второй статьи 19 ГПК, об этом должно быть указано в определении суда.

11. Нарушения процессуального законодательства, связанные с соблюдением принципа гласности, могут служить основанием к отмене судебного акта, если они привели или могли привести к неправильному разрешению дела.

12. В соответствии с частью второй статьи 344 ГПК на определение суда по вопросу ограничения принципа гласности судебного разбирательства, частные жалобы и протест не подаются, но возражения сторон на это определение могут быть включены в апелляционную жалобу или протест, поданные на решение суда, вынесенное по существу дела.

13. Согласно статье 4 Конституции Республики Казахстан настоящее нормативное постановление включается в состав действующего права, а также является общеобязательным и вводится в действие со дня официального опубликования.

Председатель Верховного суда Республики Казахстан
Судья Верховного суда Республики Казахстан, секретарь
пленарного заседания

К. Мами
Ж. Баишев

**Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан
от 18 декабря 1992 года № 6**

**О применении в судебной практике законодательства о защите чести,
достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц
(с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.06.04 г.)**

Предусмотренные законодательством меры, направленные на недопущение распространения не соответствующих действительности сведений, умаляющих честь, достоинство, деловую репутацию физических и юридических лиц, являются эффективным средством защиты личных неимущественных прав и благ.

В целях единообразного применения законодательства о защите чести, достоинства, деловой репутации физических и юридических лиц, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан постановляет:

1. Судам следует иметь в виду, что распространение сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или организации, означает опубликование их в печати, сообщение по радио, телевидению, с использованием других средств массовой информации, изложение в служебных партийных и иных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных различным организациям, должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной форме нескольким лицам или хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лишь одному лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением.

Порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества (например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в семье; сведения, опорочивающие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т.п.). В то же время не могут признаваться обоснованными требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, в общественном месте, в коллективе, в быту.

Честь - это общественная оценка лица, мера его духовных и социальных качеств.

Достоинство - внутренняя самооценка лицом собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения.

Деловая репутация - устойчивая положительная оценка деловых (производственных, профессиональных) достоинств лица общественным мнением.

В пункт 2 внесены изменения нормативным постановлением Верховного Суда РК от 18.06.04 г. № 10

2. При рассмотрении гражданских дел, возбужденных по основаниям и в порядке, предусмотренным статьями 141, 143 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК), статьями 24 и 152 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - ГПК) судам необходимо с исчерпывающей полнотой выяснять: были ли распространены сведения, об опровержении которых предъявлен иск, порочат ли они честь и достоинство гражданина, репутацию организации, соответствуют ли эти сведения действительности.

При установлении несоответствия действительности сведений, порочащих честь и достоинство, обязанность по их опровержению возлагается на ответчика независимо от наличия его вины в распространении этих сведений.

В пункт 3 внесены изменения нормативным постановлением Верховного Суда РК от 18.06.04 г. № 10

3. В порядке, предусмотренном статьей 24 ГПК и статьей 143 ГК, не могут рассматриваться требования об опровержении сведений, содержащихся в судебных решениях и приговорах,

постановлениях следственных органов и других официальных документах, для обжалования которых законом предусмотрен иной порядок.

В пункт 4 внесены изменения нормативным постановлением Верховного Суда РК от 18.06.04 г. № 10

4. В соответствии со статьей 8 ГПК заинтересованное лицо имеет право на судебную защиту чести и достоинства, если в публикации не указаны фамилии конкретных лиц, но из текста ясно, о ком идет речь, а также в том случае, когда порочащие сведения распространены в отношении умершего члена его семьи или другого близкого родственника, входящего в круг наследников по закону.

В пункт 5 внесены изменения нормативным постановлением Верховного Суда РК от 18.06.04 г. № 10

5. Если порочащие сведения распространены в отношении несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, иск о защите его чести и достоинства вправе предъявить законные представители (например, опекуны, попечители) или прокурор в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 55, статьей 56, частью четвертой статьи 150 ГПК.

В пункт 6 внесены изменения постановлением Пленума Верховного Суда РК от 15 мая 1998 г. № 5; нормативным постановлением Верховного Суда РК от 18.06.04 г. № 10

6. Исходя из смысла статей 9 и 143 ГК РК в случае, когда действия лица, распространившего порочащие сведения другое лицо измышления, содержат признаки преступления, предусмотренного статьями 129 или 130 УК, потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением в порядке уголовного судопроизводства (статья 390 УПК) о привлечении виновного к уголовной ответственности и предъявить иск о защите чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ суда, а также органов предварительного следствия и дознания в возбуждении уголовного дела, вынесение обвинительного и оправдательного приговора или прекращение уголовного дела в отношении лица, распространившего порочащие сведения, не препятствуют возбуждению гражданского дела.

В пункт 7 внесены изменения постановлением Пленума Верховного Суда РК от 15 мая 1998 г. № 5; нормативным постановлением Верховного Суда РК от 18.06.04 г. № 10

7. Если иск содержит требование об опровержении сведений, распространенных в печати, других средствах массовой информации (сообщение по радио, телевидению и т.п.), в качестве ответчика привлекается автор и соответствующий орган массовой информации (редакция, издательство и т.п.), на которых в соответствии с пунктом 2 статьи 143 ГК РК суд вправе возложить обязанность опровергнуть порочащие истца сведения, признанные не соответствующими действительности. При опубликовании или ином распространении таких сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) ответчиком по делу является соответствующий орган массовой информации.

По искам об опровержении порочащих сведений, изложенных в служебных, бытовых и других видах характеристик, ответчиками признаются лица их подписавшие, и предприятие, учреждение, организация, от имени которых выдана характеристика.

В пункт 8 внесены изменения постановлением Пленума Верховного Суда РК от 15 мая 1998 г. № 5 (см. стар. ред.); нормативным постановлением Верховного Суда РК от 18.06.04 г. № 10

8. Согласно пункту 3 статьи 141 и пункту 1 статьи 143 ГК РК обязанность доказывания, что распространенные сведения соответствуют действительности, возлагается на ответчика. Истец обязан доказать лишь сам факт распространения порочащих его сведений лицом, к которому предъявлен иск, при этом он вправе также представить доказательства несоответствия

действительности сведений, порочащих его честь и достоинство. Если доказательства недостаточны, суд вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства или истребовать их по своей инициативе.

В пункт 9 внесены изменения постановлением Пленума Верховного Суда РК от 15 мая 1998 г. № 5; нормативным постановлением Верховного Суда РК от 18.06.04 г. № 10

9. Если оспариваемые истцом сведения были воспроизведены средством массовой информации из официальных сообщений, выступлений на собраниях либо авторских выступлений, идущих в эфир, или получены от информационных агентств, то, в соответствии со статьями 50 и 51 ГПК, суды могут привлекать к участию в деле в качестве ответчика, наряду с редакцией средства массовой информации, орган или лицо, явившееся источником такой информации. В этом случае обязанность доказывания, что распространенные сведения соответствуют действительности, возлагается на указанные орган и лицо.

В соответствии со ст. 143 ГК РК публикация в печати или иное сообщение (по радио, телевидению и т.п.) о решении суда, признавшего распространенные сведения порочащими честь и достоинство лица и не соответствующими действительности, осуществляется теми же средствами массовой информации, которые распространили эти сведения. Комментарии средств массовой информации - ответчиков по делу, противоречащие выводу суда, недопустимы. Если такие комментарии допущены, то решение суда считается неисполненным.

Гражданин или организация вправе предъявить в суд иск одновременно к нескольким органам средств массовой информации и другим органам и лицам, распространившим сведения, порочащие его честь и достоинство и не соответствующие действительности (статья 50 ГПК).

В пункт 10 внесены изменения постановлением Пленума Верховного Суда РК от 15 мая 1998 г. № 5; нормативным постановлением Верховного Суда РК от 18.06.04 г. № 10

10. На требования об опровержении сведений, порочащих честь и достоинство истца, исковая давность в силу ст. 187 ГК РК не распространяется, кроме случаев, предусмотренных законом.

11. Если порочащие истца сведения признаны судом соответствующими действительности, а также если распространенные сведения не являются порочащими, требования об их опровержении удовлетворению не подлежат.

Пункт 12 изложен в редакции постановления Пленума Верховного Суда РК от 15 мая 1998 г. № 5

12. При удовлетворении иска суд обязан указать в резолютивной части решения, какие конкретно порочащие сведения признаны не соответствующими действительности и каким способом они должны быть опровергнуты.

Под опровержением понимается публичное объявление не соответствующими действительности распространенных сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица.

Порядок опровержения порочащих сведений, распространенных в средствах массовой информации и в документах, исходящих от организаций, определен частями 1 и 2 пункта 2 статьи 143 ГК РК.

В остальных случаях порядок опровержения устанавливается судом.

Определяя порядок опровержения суд обязан обеспечить во всех случаях публичность объявления порочащих сведений не соответствующими действительности (оглашение решения на собрании трудового коллектива, сообщение о вынесенном решении в печати, по радио, телевидению и т.д.).

В пункт 13 внесены изменения постановлением Пленума Верховного Суда РК от 15 мая 1998 г. № 5

13. Истец одновременно с иском о защите чести и достоинства вправе предъявить требование о возмещении материального ущерба, причиненного распространением порочащих сведений.

Наряду с иском о защите чести и достоинства суд вправе рассмотреть также требование гражданина или юридического лица о возмещении морального (неимущественного) вреда, причиненного ему в результате распространения ответчиком не соответствующих действительности сведений, порочащих его честь и достоинство, либо причинивших иной неимущественный ущерб. Размер возмещения морального (неимущественного) вреда определяется при вынесении решения в денежном выражении в зависимости от характера сведения (обвинение в совершении преступных деяний, административно-правовых и гражданско-правовых правонарушений, аморальных поступков и т.п.), пределов их распространения, формы вины ответчика, его материального положения и других заслуживающих внимания обстоятельств.

На требования о возмещении морального (неимущественного) вреда исковая давность не распространяется (ст. 187 ГК РК).

14. В целях устранения и предупреждения фактов унижения чести и достоинства граждан и организаций судам следует обсуждать вопрос о вынесении частных определений в отношении лиц или организаций, распространивших не соответствующие действительности порочащие сведения.

В пункт 15 внесены изменения нормативным постановлением Верховного Суда РК от 18.06.04 г. № 10

15. При неисполнении или ненадлежащем исполнении в установленный срок решения об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию физического или юридического лица, ответчик может быть привлечен к административной или уголовной ответственности в порядке, предусмотренном законодательными актами.

Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить решение об опровержении распространенных порочащих истца сведений.

16. В связи с принятием настоящего постановления признать не действующим в Республике Казахстан постановление Пленума Верховного суда СССР от 2 марта 1989 года № 2 "О применении в судебной практике статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик о защите чести и достоинства граждан и организаций" с последующими дополнениями и изменениями.

**Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан
от 21 июня 2001 г. N 3**

**О применении судами законодательства о возмещении морального вреда
(с изменениями, внесенными нормативным постановлением Верховного суда РК
от 20.03.03 г. N 3)**

В целях правильного и единообразного применения в судебной практике законодательства, регулирующего защиту личных неимущественных прав и благ, принадлежащих гражданам, и возмещения причиненного им морального вреда, Верховный Суд Республики Казахстан постановляет:

1. Обратить внимание судов на то, что судебная защита личных неимущественных прав и благ, принадлежащих гражданам от рождения или в силу закона, и полное возмещение причиненного гражданам морального вреда является эффективным способом реализации конституционных прав и свобод, построения правового государства и гражданского общества.

2. В соответствии со статьями 9 и 141 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее по тексту - Гражданский кодекс) и другими законами республики защита личных неимущественных прав и благ производится судом путем:

- восстановления положения, существовавшего до нарушения личных неимущественных прав и благ, в том числе признания недействительными или не подлежащими применению актов государственных органов, не соответствующих законодательству;
- устранения последствий нарушения личных неимущественных прав и благ;
- компенсации морального вреда в денежном выражении.

Личные неимущественные права и блага защищаются судом как применением указанных выше способов в их совокупности, так и каждого из них в отдельности.

Предусмотренные Гражданским кодексом способы защиты личных неимущественных прав могут применяться судом и в тех случаях, когда защита таких прав специально не закрепляется в законодательных актах о труде, о браке и семье, об использовании природных ресурсов и охране окружающей среды и в других законодательных актах.

3. Под личными неимущественными правами и благами, нарушение, лишение или умаление которых может повлечь причинение потерпевшему морального вреда, следует понимать принадлежащие гражданину от рождения блага или в силу закона права, которые неразрывно связаны с его личностью. К благам, принадлежащим человеку от рождения, следует относить жизнь, здоровье, честь, свободу, неприкосновенность личности, а к правам гражданина такие права, как право на неприкосновенность жилища или собственности; право на личную и семейную тайну, тайну телефонных, телеграфных сообщений и переписку; право на пользование именем; право на изображение; право авторства и другие личные неимущественные права, предусмотренные законодательством об авторском праве и смежных правах; право на свободу передвижения и выбор места жительства; право на получение достоверной информации, а также предусмотренные законодательными актами республики другие права.

Под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных прав и благ.

Под нравственными страданиями как эмоционально-волевыми переживаниями человека следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояния дискомфорта и т.д. Эти чувства могут быть вызваны, например, противоправным посягательством на жизнь и здоровье как самого потерпевшего, так и его близких родственников (родителей, супруга, ребенка, брата, сестры); незаконным лишением или ограничением свободы либо права свободного передвижения; причинением вреда здоровью, в том числе уродующими открытые части тела человека шрамами и рубцами; раскрытием семейной, личной или врачебной тайны; нарушением тайны

переписки, телефонных или телеграфных сообщений; распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина; нарушением права на имя, на изображение; нарушением его авторских и смежных прав и т.д. Под физическими страданиями следует понимать физическую боль, испытываемую гражданином в связи с совершенным против него противоправным насилием или причинением вреда здоровью.

4. В соответствии с подпунктом 1) статьи 187 Гражданского кодекса на требования о возмещении морального вреда исковая давность не распространяется. При этом судам надлежит иметь в виду то, что в соответствии с Законом "О нормативных правовых актах" законодательные акты, предусматривающие защиту личных неимущественных прав граждан, применяются к правоотношениям, возникшим после введения их в действие, если иной порядок не предусмотрен законодательными актами.

Пунктом 8 Закона "О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть)" установлено, что возмещению подлежит неимущественный вред, причиненный в предусмотренных статьями 922 и 923 Гражданского кодекса случаях, если он был причинен до 1 июля 1999 года, но не ранее 1 июля 1996 года, и остался не возмещенным.

Требования о возмещении морального вреда, причиненного до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на возмещение такого вреда, удовлетворению не подлежат. Такой вред не подлежит возмещению и в тех случаях, когда после введения законодательного акта в действие гражданин испытывает нравственные или физические страдания.

Если же противоправное действие (бездействие), причинившее потерпевшему моральный вред, началось до введения законодательного акта в действие и продолжается после введения законодательного акта в действие, то подлежит возмещению только моральный вред, причиненный противоправным действием (бездействием), совершенным после введения законодательного акта в действие.

5. Согласно пункту 1 статьи 917 Гражданского кодекса моральный вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим его противоправными виновными (умышленно или по неосторожности) действиями (бездействием).

Под полным возмещением морального вреда следует понимать такие действия со стороны причинителя вреда, которые он обязан совершить в силу прямого предписания норм законодательных актов (например, в соответствии с Законом "О средствах массовой информации" средство массовой информации обязано опубликовать опровержение распространенных им сведений, не соответствующих действительности; в соответствии со статьей 44 Уголовно-процессуального кодекса орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры по устранению последствий морального вреда) или выплатить по иску потерпевшего компенсацию морального вреда в денежном выражении в сумме, установленной решением суда.

6. Поскольку в соответствии со статьей 952 Гражданского кодекса моральный вред компенсируется только в денежном выражении, а размер компенсации определяется судом, то при определении размера компенсации судам надлежит исходить из принципов справедливости и достаточности.

Размер компенсации морального вреда в денежном выражении следует считать справедливым и достаточным, если при установлении его размера судом учтены все конкретные обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина, и установленный судом размер компенсации позволяет сделать обоснованный вывод о разумном удовлетворении заявленных истцом требований.

Размер компенсации морального вреда, взысканный судом первой инстанции, может быть пересмотрен в апелляционном или надзорном порядке, если этот размер не соответствует указанным выше требованиям.

7. Судам при определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении необходимо принимать во внимание как субъективную оценку гражданином тяжести

причиненных ему нравственных или физических страданий, так и объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности:

- жизненную важность личных неимущественных прав и благ (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь и достоинство и т.д.);

- степень испытываемых потерпевшим нравственных или физических страданий (лишение свободы, причинение телесных повреждений, утрата близких родственников, утрата или ограничение трудоспособности и т.д.);

- форму вины (умысел, неосторожность) причинителя вреда, когда для возмещения морального вреда необходимо ее наличие.

Суд при определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении вправе принять во внимание и другие подтвержденные материалами дела обстоятельства, в частности, семейное и имущественное положение гражданина, несущего ответственность за причиненный потерпевшему моральный вред.

В пункт 8 внесены изменения в соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда РК от 20.03.03 г. N 3

8. Обратить внимание судов на то, что статьей 22 Закона "О реабилитации жертв массовых политических репрессий" предусмотрена особенность возмещения вреда, причиненного жертвам массовых политических репрессий. Эта особенность состоит в том, что жертвам массовых политических репрессий имущественный и неимущественный вред подлежит возмещению с 01 января 2001 года в размере трех четвертей месячного расчетного показателя, установленного законодательством Республики Казахстан на день обращения реабилитированного в органы социальной защиты населения, за каждый месяц незаконного пребывания в местах лишения свободы. Однако общая сумма компенсации имущественного и неимущественного вреда не может превышать сумму, равную 100 месячным расчетным показателям.

Поскольку компенсация морального вреда в денежном выражении неразрывно связана с личностью потерпевшего, выплата этой компенсации наследникам жертв массовых политических репрессий не производится, кроме случаев, когда компенсация была начислена (взыскана судом), но не получена реабилитированным гражданином по причине его смерти.

Судам необходимо иметь в виду, что указание в статье 26 Закона "О реабилитации жертв массовых политических репрессий" о распространении действия статей 18-24 этого Закона на жертв массовых политических репрессий, реабилитированных до вступления Закона в силу, следует рассматривать как придание действию статей 18-24 обратной силы, без ограничения прав лиц, реабилитированных после принятия Закона.

9. В соответствии с пунктом 1 статьи 922, пунктами 1 и 2 статьи 923, пунктом 3 статьи 951 Гражданского кодекса независимо от вины причинителя за счет государственной казны (средств республиканского или местного бюджетов) возмещается компенсация морального вреда в денежном выражении, причиненного гражданину в результате:

- издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам;
- незаконного осуждения;
- незаконного привлечения к уголовной ответственности;
- незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста, подписки о невыезде;
- незаконного наложения административного взыскания в виде ареста;
- незаконного помещения в психиатрическое или другое лечебное учреждение;
- в иных случаях, предусмотренных законодательными актами (например, статьей 14 Закона "О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей" при получении военнослужащим телесных повреждений, незаконном понижении в должности или воинском звании, в случае несоблюдения условий контракта).

10. Поскольку ответчиком по искам о компенсации морального вреда в денежном выражении за счет государственной казны (республиканского или местного бюджетов)

является государство, подсудность дел данной категории судам надлежит определять по месту нахождения представителя государственной казны.

Представителем государственной казны может являться Министерство финансов Республики Казахстан либо иные государственные органы, юридические лица или граждане, обладающие специальными полномочиями по представительству интересов государственной казны.

Судам при рассмотрении дел данной категории надлежит устанавливать представителя государственной казны, а также администратора соответствующей бюджетной программы, и привлекать их к участию в рассмотрении дела по искам граждан о возмещении морального вреда в денежном выражении.

11. При рассмотрении исков граждан о взыскании компенсации морального вреда в денежном выражении, причиненного источником повышенной опасности, судам необходимо иметь в виду, что владелец источника повышенной опасности обязан компенсировать моральный вред в денежном выражении, если не докажет, что этот вред причинен потерпевшему вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего, либо в связи с тем, что источник повышенной опасности выбыл из его правомерного владения в результате противоправных действий причинителя вреда.

Под умыслом потерпевшего судам следует понимать такие действия, которые свидетельствуют об умышленном нарушении потерпевшим правил безопасного обращения с источником повышенной опасности (травля собаки и других домашних животных; травля диких животных в зоопарках и других местах их содержания в неволе; нарушение правил безопасного обращения с огнеопасными, взрывчатыми, ионизирующими и другими опасными для здоровья и жизни человека предметами и веществами), которые способствовали причинению потерпевшему морального вреда.

Под выбытием источника повышенной опасности из правомерного владения следует понимать такую ситуацию, когда владелец источника повышенной опасности принял разумные и достаточные меры, исключающие возможность использования источника повышенной опасности в обычных условиях третьими лицами помимо его воли.

В случае причинения потерпевшему морального вреда лицами, противоправно завладевшими источником повышенной опасности, обязанность по возмещению морального вреда несут лица, непосредственно причинившие такой вред. Если источник повышенной опасности выбыл из правомерного владения и при наличии вины его владельца, то ответственность за причиненный моральный вред возлагается в долевом порядке как на непосредственного причинителя морального вреда, так и на владельца источника повышенной опасности.

12. Обратить внимание судов на то, что Законом "О страховой деятельности" и иными нормативными правовыми актами в области обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельца автотранспортного средства или перевозчика перед пассажирами не страхуется ответственность страхователя за причинение потерпевшему морального вреда. На страховые организации (страховщиков, перестраховщиков) не может возлагаться обязанность возмещать третьим лицам моральный вред в связи с наступившим страховым случаем. Обязанность по возмещению морального вреда, причиненного при наступившем страховом случае, должна возлагаться на владельца автотранспортного средства или перевозчика.

Если договором добровольного страхования предусмотрено страхование неимущественных прав и благ страхователя, то страховые выплаты должны производиться в соответствии с условиями договора добровольного страхования.

13. Разъяснить судам, что применительно к пункту 4 статьи 951 Гражданского кодекса под имущественными правами физических лиц, нарушение которых исключает возможность компенсации морального вреда в денежном выражении, следует понимать, в частности: права, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом; имущественные требования, которые возникают между участниками правоотношений (вещные или обязательственные права, в том числе в связи с неисполнением или ненадлежащим

исполнением обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина и т.п.), а также права авторов на получение вознаграждения за созданные ими произведения или сделанные изобретения; наследственные права.

Если нарушение имущественных прав гражданина имело место одновременно с нарушением его личных неимущественных прав и благ, то наряду с удовлетворением требований о возмещении причиненного имущественного вреда подлежит удовлетворению и заявленное требование о возмещении морального вреда (противоправное завладение имуществом потерпевшего с одновременным нарушением неприкосновенности жилища; нарушение прав потребителя на качественный товар; присвоение авторства; нарушение права преимущественной покупки и т.д.).

Применительно к положениям статьи 352 Гражданского кодекса неисполнение обязательств, предусмотренных статьями 272-288 Гражданского кодекса, может являться основанием для возмещения морального вреда, если ненадлежащее исполнение обязательства должником не связано с нарушением имущественных прав кредитора. Ненадлежащее исполнение обязательств, затрагивающих имущественные права должника (например, уклонение от возврата денег по договору займа; неисполнение обязательства по договору купли-продажи в части оплаты покупки или передачи предмета сделки; и т.д.), в соответствии с пунктом 4 статьи 951 Гражданского кодекса исключает возможность компенсации морального вреда в денежном выражении.

14. Моральный вред, причиненный потерпевшему совместными противоправными действиями нескольких юридических или физических лиц, в соответствии с пунктами 1-4 статьи 287 и статьей 932 Гражданского кодекса подлежит возмещению в полном объеме причинителями такого вреда в солидарном или в долевом порядке.

15. При причинении потерпевшему морального вреда действиями малолетних или несовершеннолетних, либо действиями граждан, признанных в установленном законом порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, либо действиями дееспособных граждан, но по состоянию здоровья не способных понимать значение своих действий или руководить ими, его возмещение производится судом по правилам, установленным статьями 925 - 930 Гражданского кодекса.

16. Поскольку требования о возмещении морального вреда неразрывно связаны с личностью гражданина, то заявления общественных объединений по защите прав потребителей о возмещении морального вреда неопределенному кругу потребителей судам надлежит в соответствии со статьями 150 и 155 Гражданского процессуального кодекса оставлять без движения.

17. Обратит внимание судов на то, что только в предусмотренных Гражданским кодексом случаях личные неимущественные права подлежат защите судом независимо от вины лица, нарушившего эти права. В остальных случаях возмещение морального вреда производится при установлении вины причинителя.

В исковом заявлении истец обязан указать доказательства, подтверждающие факт нарушения его конкретных личных неимущественных прав и благ, а также способ их защиты. При заявлении иска о компенсации морального вреда в денежном выражении истец обязан указать сумму компенсации, которая, по его мнению, обеспечит возмещение причиненного ему морального вреда.

Требования граждан о компенсации морального вреда в денежном выражении, причиненного органами, ведущими уголовный процесс, подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

18. Требования граждан о возмещении морального вреда в соответствии с Законом "О государственной пошлине" как иски неимущественного характера подлежат оплате государственной пошлиной в размере 50 процентов месячного расчетного показателя на день подачи заявления, установленного законом о республиканском бюджете на соответствующий финансовый год.

При предъявлении истцом в одном исковом заявлении требований имущественного характера и о возмещении морального вреда, каждое из заявленных требований подлежит оплате государственной пошлиной самостоятельно, если истец в соответствии с законодательством не освобожден от уплаты государственной пошлины.

В соответствии со статьей 110 Гражданского процессуального кодекса при удовлетворении требования о возмещении морального вреда суд обязан взыскать с ответчика соответственно в пользу истца или в доход местного бюджета государственную пошлину, которую истец уплатил или должен был уплатить при подаче заявления. При этом указанная сумма государственной пошлины подлежит взысканию независимо от размера удовлетворенного требования о компенсации морального вреда в денежном выражении.

19. Обратит внимание судов на то, что применительно к требованиям статьи 221 Гражданского процессуального кодекса решение по каждому делу о возмещении морального вреда должно содержать:

- описание характера правонарушения, которым потерпевшему причинен моральный вред;
- указание на те личные неимущественные права и блага потерпевшего, которые были нарушены;
- данные об испытываемых потерпевшим нравственных или физических страданиях;
- способ защиты неимущественных прав (восстановление положения, существовавшего до нарушения права; устранение последствий морального вреда; взыскание компенсации морального вреда в денежном выражении), а также обоснование размера компенсации морального вреда в денежном выражении;
- нормы материального права, которыми суд руководствовался при вынесении решения.

В резолютивной части решения суд обязан указать вид ответственности ответчика (субсидиарная, долевая, солидарная, индивидуальная), а также источник взыскания (за счет имущества физического лица или денег, находящихся на банковских счетах юридического лица; из государственной казны) компенсации морального вреда в денежном выражении. При взыскании компенсации морального вреда в денежном выражении из государственной казны суд обязан указать также администратора соответствующей бюджетной программы, который в установленном законодательством порядке обеспечивает исполнение вступившего в законную силу решения суда.

20. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 1995 года N 10 "О применении судами законодательства о возмещении морального вреда".

Председатель Верховного Суда Республики Казахстан

К. Мами

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Республики Казахстан

К. Шаухаров

**Приказ и.о. Министра культуры, информации
и общественного согласия Республики Казахстан
от 5 января 2000 года № 1**

Об утверждении Правил «Об аккредитации журналистов средств массовой информации и информационных агентств при государственных органах или иных организациях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2005 г.)

В целях реализации Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации», регламентации правил аккредитации журналистов средств массовой информации и информационных агентств при государственных органах или иных организациях, а также согласно Положению о Министерстве культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан, утвержденному постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 апреля 1999 года № 499, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Утвердить прилагаемые Правила «Об аккредитации журналистов средств массовой информации и информационных агентств при государственных органах или иных организациях».

2. Департаменту средств массовой информации (Омаров Ж.С.) в установленном законодательством порядке провести государственную регистрацию данных Правил, как нормативного правового акта, в Министерстве юстиции Республики Казахстан.

В пункт 3 внесены изменения в соответствии с приказом Министра культуры, информации и спорта РК от 13.12.04 г. № 75 (см. стар. ред.); приказом и.о. Министра культуры, информации и спорта РК от 24.11.05 г. № 296 (см. стар. ред.)

3. Контроль за исполнением настоящего Приказа возложить на Председателя Комитета информации и архивов Джанаханова К.К.

И.о. Министра

ПРАВИЛА

**об аккредитации журналистов средств массовой информации
и информационных агентств при государственных органах или иных организациях**

Преамбула изменена приказом Министра культуры, информации и спорта РК от 13.12.04 г. № 75 (см. стар. ред.)

Настоящие Правила регулируют порядок аккредитации журналистов средств массовой информации и информационных агентств при государственных органах или иных организациях Республики Казахстан.

Правила разработаны в соответствии с требованиями Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации».

1. Общие положения

1. Аккредитация журналистов средств массовой информации (далее - СМИ) и информационных агентств (далее - Агентство) осуществляется с целью широкого и оперативного информирования общественности о деятельности исполнительных, представительных органов власти и управления, а также иных организаций Республики Казахстан.

Глава 1 дополнена пунктом 1-1 в соответствии с приказом Министра культуры, информации и спорта РК от 13.12.04 г. № 75; внесены изменения в соответствии с приказом и.о. Министра культуры, информации и спорта РК от 24.11.05 г. № 296 (см. стар. ред.)

1-1. Права и обязанности государственных органов и иных организаций, а также и аккредитованных журналистов регулируются законами Республики Казахстан, исходя из

требований добросовестности, разумности и справедливости (аналогия права), а также соблюдения правил профессиональной и деловой этики.

В пункт 2 внесены изменения в соответствии с приказом и.о. Министра культуры, информации и спорта РК от 24.11.05 г. № 296 (см. стар. ред.)

2. Аккредитация журналистов осуществляется государственным органом или иной организацией (далее - аккредитуемая организация), при которых собственник СМИ или Агентства по согласованию с этими органами и организациями аккредитует своих журналистов.

Пункт 3 изложен в редакции приказа и.о. Министра культуры, информации и спорта РК от 24.11.05 г. № 296 (см. стар. ред.)

3. Аккредитованный журналист получает в аккредитуемой организации удостоверение об аккредитации, подписанное первым руководителем или лицом, на которое официально возложено исполнение обязанностей первого руководителя данного органа или организации.

4. Правовое положение и профессиональная деятельность аккредитованных при государственных органах и иных организациях журналистов СМИ и Агентств регулируются законодательными актами Республики Казахстан и настоящими Правилами.

5. Аккредитация может быть осуществлена на постоянной основе сроком на один год с последующей пролонгацией на такой же срок.

Временная аккредитация может быть осуществлена сроком до шести месяцев.

Правила дополнены пунктом 5-1 в соответствии с приказом Министра культуры, информации и спорта РК от 24.11.05 г. № 296

5-1. Аккредитуемая организация обязана предварительно не позднее трех дней извещать аккредитованного журналиста о заседаниях, совещаниях и иных мероприятиях, обеспечивать протоколами и иными документами на государственном и русском языках.

6. В качестве аккредитуемых журналистов СМИ и Агентств при государственных органах и иных организациях независимо от их местонахождения, собственником СМИ или Агентства, либо редакцией по уполномочию собственника СМИ, могут быть аккредитованы журналисты независимо от их постоянного места проживания.

2. Порядок аккредитации журналистов

7. Для аккредитации своего журналиста при государственном органе или иной организации собственником СМИ или Агентства, либо редакцией по уполномочию собственника СМИ подается заявление, в котором должны быть указаны следующие сведения:

название органа или организации, при которой аккредитуется журналист;

название СМИ или Агентства;

местонахождение СМИ или Агентства;

организационно-правовая форма и название собственника СМИ или Агентства, его местонахождение;

номер и дата выдачи свидетельства о постановке на учет СМИ или Агентства, выданного Уполномоченным органом по делам средств массовой информации;

фамилия, имя и отчество аккредитуемого журналиста, его должность;

служебный и домашний телефон журналиста СМИ или Агентства.

К заявлению прилагаются копия служебного удостоверения аккредитуемого журналиста и две фотографии размером 3,5 x 4,5.

В случае, если заявление подается от редакции СМИ, к заявлению дополнительно прилагается доверенность собственника СМИ на проведение необходимых процедур аккредитации журналиста.

В пункт 8 внесены изменения в соответствии с приказом Министра культуры, информации и спорта РК от 24.11.05 г. № 296 (см. стар. ред.)

8. Заявление об аккредитации журналиста СМИ или Агентства подлежит рассмотрению в течение десяти рабочих дней со дня поступления в аккредитуемую организацию.

В пункт 9 внесены изменения в соответствии с приказом Министра культуры, информации и спорта РК от 24.11.05 г. № 296 (см. стар. ред.)

9. После рассмотрения заявления аккредитующая организация принимает решение об аккредитации журналиста либо об отказе, основаниями которого могут быть следующие:

содержание заявления не соответствует требованиям пункта 7 настоящих Правил;

аккредитуемой организацией ранее выдано удостоверение об аккредитации данного журналиста и оно имеет силу на момент поступления нового заявления;

аккредитуемый журналист был ранее лишен аккредитации за нарушение правил аккредитации либо распространение сведений, порочащих честь и достоинство аккредитовавшего его государственного органа или иной организации.

В пункт 10 внесены изменения в соответствии с приказом и.о. Министра культуры, информации и спорта РК от 24.11.05 г. № 296 (см. стар. ред.)

10. При принятии решения об аккредитации журналиста, аккредитующая организация выдает аккредитуемому журналисту удостоверение согласно требованиям, указанным в пункте 12 настоящих Правил.

11-1. В случае замены собственником СМИ или Агентства, либо редакцией по уполномочию собственника СМИ аккредитованного журналиста другим журналистом его аккредитация производится в порядке, предусмотренном настоящей главой Правил.

Ранее выданное удостоверение об аккредитации журналиста прилагается к заявлению.10. При принятии решения об аккредитации журналиста, аккредитующая организация выдает аккредитуемому журналисту удостоверение согласно требованиям, указанным в пункте 12 настоящих Правил.

Пункт 11 изменен приказом Министра культуры, информации и спорта РК от 13.12.04 г. № 75 (см. стар. ред.)

11. Удостоверение выдается сроком на один год и продлевается на срок пролонгации аккредитации. В случае аккредитации журналиста до шести месяцев, аккредитованному журналисту выдается временное удостоверение, с указанием конкретных сроков.

Удостоверение об аккредитации журналиста выдается на государственном и русском языках.

Правила дополнены пунктом 11-1 в соответствии с приказом Министра культуры, информации и спорта РК от 24.11.05 г. № 296

11-1. В случае замены собственником СМИ или Агентства, либо редакцией по уполномочию собственника СМИ аккредитованного журналиста другим журналистом его аккредитация производится в порядке, предусмотренном настоящей главой Правил.

Ранее выданное удостоверение об аккредитации журналиста прилагается к заявлению.

12. В удостоверении должны быть указаны:

название государственного органа или иной организации, при которой аккредитуется журналист;

фамилия, имя и отчество журналиста;

название СМИ или Агентства, которые журналист представляет;

номер удостоверения и дата его подписания.

В пункт 13 внесены изменения в соответствии с приказом Министра культуры, информации и спорта РК от 24.11.05 г. № 296 (см. стар. ред.)

13. В случае утраты или порчи удостоверения, аккредитованный журналист обязан сообщить об этом в аккредитовавшую его организацию не позднее трех дней.

Выдача нового удостоверения производится в течение семи дней со дня получения аккредитующим органом сообщения об утере или порче.

3. Исключена в соответствии с приказом Министра культуры, информации и спорта РК от 13.12.04 г. № 75 (см. стар. ред.)

4. Заключительные положения

В пункт 17 внесены изменения в соответствии с приказом Министра культуры, информации и спорта РК от 24.11.05 г. № 296 (см. стар. ред.)

17. В случае возникновения разногласий (споров), аккредитующая организация и собственник СМИ или Агентства либо аккредитуемый журналист разрешают их путем переговоров.

Если возникшие споры и разногласия невозможно решить путем переговоров, данные споры подлежат разрешению в судебном порядке.

18. Государственные органы и иные организации, а также аккредитуемые журналисты за нарушение настоящих Правил несут ответственность, установленную законодательством Республики Казахстан.

Утверждены
распоряжением Председателя
Верховного Суда
Республики Казахстан
от 22 июня 2006 года № 126

Правила пребывания граждан в зданиях (помещениях) судов республики

Настоящие Правила определяют нормы поведения граждан при посещении ими зданий судов и расположенных в них помещений, и направлены на обеспечение установленного порядка и эффективной работы судей и работников аппаратов судов.

Правила поведения в судах разработаны в соответствии с нормами законодательства, регламентирующими процедуру отправления правосудия судами на территории Республики Казахстан, и в целях реализации конституционного права граждан на судебную защиту.

1. Общие положения

1.1. Под зданиями либо помещениями судов следует понимать отдельные здания (строения) либо часть находящихся в них помещений, в которых постоянно располагаются и осуществляют свои служебные функции судьи и работники аппаратов судов.

Наряду с залами судебного заседания и служебных кабинетов судей, и работников аппарата судов к числу судебных относятся помещения, предназначенные для хранения судебных дел (канцелярии и архивы судов), документации и материально-технических ценностей судов (гаражи, склады, камеры хранения вещественных доказательств), и места общего пользования (коридоры, холлы, буфеты, туалеты, лестничные марши и т.д.).

1.2. Посетителем суда признается любое физическое лицо, временно находящееся в здании (помещении) суда, для которого суд не является местом работы.

Несовершеннолетние лица в возрасте до 14 лет могут находиться в зданиях (помещениях) судов только в сопровождении родителей (близких родственников, опекунов или педагогов) и если их присутствие не является препятствием для осуществления служебных обязанностей, как судей, так и работников аппаратов судов.

1.3. Под установленным порядком в зданиях (помещениях) судов понимается совокупность требований законодательных и иных правовых актов Республики Казахстан, регламентирующих:

- 1) процедуру осуществления правосудия судами республики;
- 2) деятельность судей, не связанную с рассмотрением конкретных судебных дел, и работников аппарата суда;
- 3) нормы поведения граждан в общественных местах.

1.4. Поддержание общественного порядка в зданиях (помещениях) судов осуществляется судебными приставами и работниками аппаратов судов, дежурными сотрудниками Республиканского главного управления Специализированной Службы Охраны Министерства внутренних дел Республики Казахстан и их законные требования по соблюдению установленного порядка являются обязательными для посетителей судов. Принудительное исполнение требований лиц, перечисленных выше, в отношении посетителей судов возлагается на судебных приставов, обеспечивающих установленный порядок деятельности судов.

1.5. Пропуск посетителей в здание суда производится по предъявлении документа, удостоверяющего личность или документа его заменяющего, а также специального пропуска, выданного в Бюро пропусков судов.

1.6. Допуск посетителей в здание суда осуществляется в соответствии с внутренним распорядком дня, установленным в конкретном суде. Во время обеденного перерыва, после окончания рабочего дня и в выходные дни пропуск посетителей в здание суда не допускается.

1.7. Для исключения проноса оружия и других запрещенных предметов входящие в здание посетители суда проходят проверку с использованием специального оборудования. При необходимости производится досмотр личных вещей.

1.8. Право на вход в здание суда в рабочее время по служебным удостоверениям установленного образца имеют:

- 1) судьи всех судов Республики Казахстан, сотрудники Аппарата судов, канцелярий и администраторов судов;
- 2) должностные лица, имеющие действующие служебные удостоверения, подписанные Президентом Республики Казахстан и Премьер-министром Республики Казахстан, члены Конституционного Совета Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан, депутаты областных, районных (городских) маслихатов;
- 3) прокуроры - согласно представленного списка для участия при рассмотрении конкретных дел;
- 4) адвокаты (представители) - участвующие в процессе при предъявлении ордера либо других документов, подтверждающих их права;
- 5) представители средств массовой информации для присутствия в открытых судебных заседаниях, официальных мероприятиях.

1.9. Расчеты пожарных и аварийных служб при возникновении пожара или аварии, сотрудники полиции и медицинский персонал «Скорой помощи» при происшествиях, создающих угрозу жизни или здоровью находящихся в здании суда лиц, проходят в здание беспрепятственно.

2. Права посетителей судов

2.1. Посетители судов из числа лиц, привлеченных судом к процедуре судебного разбирательства, кроме общих прав обладают процессуальными правами, которые им разъясняются председательствующим по делу судьей либо работником аппарата данного суда.

2.2. Посетители судов вправе являться на приём к председателю суда в дни и часы приёма установленного распоряжением председателя данного суда, в канцелярию суда для сдачи в суд исковых заявлений и иных документов, так и для получения таковых в течение рабочего дня. Граждане, прибывшие в суд из других населённых пунктов, принимаются в течение рабочего дня.

2.3. Посетители судов вправе пользоваться стендом образцов судебных документов и получать информацию о дне и времени рассмотрения тех или иных судебных дел, находящихся в производстве данного суда.

2.4. Посетители судов вправе по своему усмотрению находиться в зале судебного заседания в качестве наблюдателей при рассмотрении судом того или иного судебного дела, если судебное заседание не объявлено закрытым.

3. Обязанности посетителей судов

3.1. Посетители, находясь в помещении судов, обязаны:

1) соблюдать установленный порядок деятельности судов и нормы поведения в общественных местах;

2) не допускать проявлений неуважительного отношения к судьям, работникам аппаратов судов, судебным приставам и другим посетителям судов;

3) выполнять законные требования и распоряжения судей, работников аппаратов судов и судебных приставов;

4) не препятствовать надлежащему исполнению судьями, работниками аппаратов судов и судебными приставами их служебных обязанностей;

5) соблюдать очередность на приеме у председателя суда и в канцелярии суда;

6) сообщать секретарю судебного заседания о своей явке в суд по вызову в качестве участника судебного процесса, свидетеля, специалиста, эксперта и др.;

7) до вызова в зал судебного заседания находиться в месте, указанном судебным приставом либо секретарем судебного заседания или определенном для этого месте;

8) бережно относиться к имуществу судов, соблюдать чистоту, тишину и порядок в зданиях (помещениях) судов;

9) предъявить по требованию судебного пристава ручную кладь для осмотра;

10) находясь в зале судебного заседания, отключить средства мобильной связи;

11) сдавать в гардероб верхнюю одежду и крупногабаритное имущество

3.2. В здании (помещении) судов посетителям запрещается:

1) находиться в служебных помещениях или залах судебных заседаний без разрешения на то судьи или работника суда;

2) находиться около помещений, предназначенных для содержания конвоированных лиц;

3) выносить из зданий (помещений) судов документы, полученные для ознакомления;

4) изымать образцы судебных документов со стенда, а также помещать на нем объявления личного характера;

5) находиться в зданиях (помещениях) судов в состоянии алкогольного, наркотического и токсического опьянения, а также в состоянии инфекционного заболевания, представляющего угрозу здоровью окружающих;

6) приносить в здания (помещения) судов огнестрельное и холодное оружие, колющие предметы и взрывчатые вещества, спиртные напитки;

7) вступать в непроцессуальный контакт с судьями и работниками суда;

8) курить в местах, специально не отведенных для этой цели.

4. Ответственность посетителей суда

4.1. В случае злостного нарушения общественного порядка и правил пребывания в здании суда виновные лица, при наличии к тому оснований, привлекаются к административной или уголовной ответственности в установленном законом порядке.

4.2. В случае умышленного уничтожения или повреждения имущества суда на виновных наряду с административной или уголовной ответственностью возлагается обязанность возместить причиненный вред в соответствии с законодательством.

Уважаемые журналисты!

**Если вам нужна юридическая помощь,
обращайтесь в Международный фонд защиты свободы слова «Адил соз»**

Наши координаты:

Республика Казахстан, 480100, г. Алматы, ул. Жамбыла, 25, офис 706.

Телефоны: 8(327) 291-16-70, 293-83-47, 293-87-67

Факс: 8(327) 291-16-70

www.adilsoz.kz

E-mail: info@adilsoz.kz (общий)

ganna@adilsoz.kz (юристы)

Желаем успехов!